

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

Преступление
Наказание
Исправление

1945-2015
ОДНА НА ВСЕХ
ПОБЕДА

№ 2 (30)

ISSN 2076-4162 Вологда 2015

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ · НАКАЗАНИЕ · ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Бабурин С.В. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Середа С.П. – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Беляева Л.И. – профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Колодкин Л.М. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кругликов Л.Л. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Новиков А.А. – начальник управления воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными ФСИН России;

Поздняков В.М. – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России;

Селиверстов В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Старостин С.А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Шабанов В.Б. – начальник кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баламут А.Н. – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Гаврилов Б.Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Голодов П.В. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Зауторова Э.В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Зубкова В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Ищенко Е.П. – заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Козаченко И.Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кузьминых А.Л. – профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Оботурова Н.С. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент;

Попова И.Н. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Пудовочкин Ю.Е. – профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Спасенников Б.А. – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Шаталов А.С. – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор.

Решением Президиума ВАК 22.10.10 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	4
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	
КРУГЛИКОВ Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве .	4
АНТИПОВ А.Н., ЖИЛЯЕВ Р.М., ПЕРВОЗВАНСКИЙ В.Б., СТРОГОВИЧ Ю.Н. Совершенствуя уголовное законодательство, повышаем эффективность исполнения уголовных наказаний	8
СТЕПАНОВ А.В. Отдельные аспекты уголовной и административной ответственности за нарушения миграционного законодательства Российской Федерации	15
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
БЫКОВ А.В. Прикладное значение зарубежного пенитенциарного опыта для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России	19
МОРОЗОВ А.С. Религиозное поведение осужденных как критерий правовой оценки степени их исправления	22
КАТАНОВ А.В. Сравнительно-правовой анализ содержания принципа соединения наказания с исправительным воздействием в Российской Федерации и Республике Казахстан	26
РУДЕНКО А.С., ЗВОНОВ А.В. Вопросы исполнения отсрочки отбывания наказания большим наркоманией	28
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	
ВОДОПолов А.И. О правовом регулировании принятия и реализации управленческих решений в уголовно- исполнительной системе	32
КОПЫЛОВА О.Н. Организация деятельности территориальных органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития	37
КРИЖАНОВСКИЙ С.В. Проблемы правового регулирования и организации деятельности аттестационных комиссий ФСИН России по урегулированию конфликта интересов в уголовно-исполнительной системе	41
ПОПОВ А.А. Организация социальной защиты сотрудников ФСИН России в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы	44
САНТАШОВ А.Л., САНТАШОВА Л.Л. Процессуальные гарантии реализации прав осужденных к лишению свободы на различных этапах передачи для отбывания наказания в государство их гражданства	48
ЯКУБОВА С.М. Приостановление уголовного дела в случае невозможности участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле	52
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ . .	56
БАБУРИН С.В. Психотерапия деструктивных последствий пенитенциарного стресса.	56
ДАТИЙ А.В., ПЕСТРИКОВ Д.В. Особенности ролевого поведения осужденных. . .	67
СПАСЕННИКОВ Б.А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных	70
ФЕДОРОВА Е.М. Профессиональные кризисы как фактор развития профессионального отчуждения начальников отрядов исправительных учреждений	72
КРЯКЛИН К.В. Психодинамические типы адаптивного поведения сотрудников ФСИН России в процессе профессиональной адаптации	75
СОЧИВКО О.И. Механизмы психологической защиты осужденных женского пола с личностными расстройствами (психопатией)	80
БЫСТРОВА Т.В. Психологическая характеристика содержания жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания.	83
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ.	87
ШВЫРЕВ Б.А. Информационная безопасность и биометрия . . .	87
ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ	90
ОВЧИННИКОВ С.Н. Юридическая сила рекомендаций международных организаций в сфере уголовной юстиции	90
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	93
БОРОВИК П.Л., ЛАВРЕНОВ В.В. Организация информационного обеспечения управления в органах и учреждениях уголовно- исполнительной системы Республики Беларусь . .	93
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	97
КУСТЫШЕВ А.Н. Производственная деятельность исправительно- трудовых колоний на Европейском Севере России в послевоенные годы	97
ПАВЛУШКОВ А.Р. Практика применения телесных наказаний Русской православной церковью в имперский период . . .	100
НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ.	105
СМИРНОВА Ю.В., КОЖИНА Е.Н. О развитии межнационального согласия осужденных в исправительном учреждении	105
ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ	110
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	110

CONTENT

TOPICAL ISSUES OF JURISDICTION	4	TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGY, PEDAGOGICS AND SOCIAL WORK	56
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY		BABURIN S.V.	
KRUGLIKOV L.L.		Psychotherapy of destructive consequences of prison stress	56
On the criteria of cruelty in penal law	4	DATY A.V., PESTRIKOV D.V.	
ANTIPOV A.N., ZHILYAEV R.M., PERVOZVANSKY V.B., STROGOVICH J.N.		Features of role behavior of convicts	67
Improving criminal laws we increase the efficiency of criminal penalties execution	8	SPASENNIKOV B.A.	
STEPANOV A.V.		Psychological assistance as a means of correcting convicted	70
Some aspects of criminal and administrative responsibility for violations of migration legislation of the Russian Federation	15	FYODOROVA E.M.	
CRIMINAL EXECUTIVE LAW		Professional crisis as a factor in the development of professional alienation chiefs of groups in correctional institutions	72
BYKOV A.V.		KRYAKLIN K.V.	
Applied value of the foreign prison experience to improve the penal system of Russia	19	Psychodynamic types of adaptive behavior of employees of the Federal Penal Service of Russia in the course of professional adaptation	75
MOROZOV A.S.		SOCHIVKO O.I.	
Religious behavior condemned as a criterion for a legal assessment of the degree of their correction	22	Mechanisms of psychological protection of female convicts with personality disorders (psychopathy)	80
KATANOV A.V.		BYSTROVA T.V.	
Comparative legal analysis of the principle of compound sentence with correctional influence in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan	26	Psychological characteristics of the content of hardness of the inmates with long terms of punishment	83
RUDENKO A.S., ZVONOV A.V.		TOPICAL ISSUES OF ECONOMICS, MANAGEMENT AND TECHNOLOGY	87
Execution of postponement punishment of convicted drug addicts	28	SHVYREV B.A.	
CRIMINAL COURT PROCEDURE AND ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY		Information Security and Biometrics	87
VODOPOLOV A.I.		DISCUSSION IS WELCOME	90
On legal regulation of enactment and implementation of administrative decisions in the penal system	32	OVCHINNIKOV S.N.	
KOPYLOVA O.N.		Legal validity of the recommendations of international organizations in the field of criminal justice	90
Activity organization of the territorial bodies in the Federal Penal Service of Russia: problems and prospects	37	FOREIGN EXPERIENCE	93
KRIZHANOVSKY S.V.		BOROVIK P.L., LAVRENOV V.V.	
Problems of legal regulation and organization of the evaluation committees of the Federal Penal Service of Russia to resolve the conflict of interests	41	Organization of information security management in the organs and institutions of the penal system of the Republic of Belarus	93
POPOV A.A.		HISTORY PAGES	97
Organization of social protection of employees of the Federal Penal Service of Russia in the conditions of reforming the penal system	44	KUSTYSHEV A.N.	
SANTASHOV A.L., SANTASHOVA L.L.		Production in the labor colonies of the European North of Russia in the post-war years	97
Procedural safeguards the rights of convicts at various stages of the transfer to serve his sentence in the state of their nationality	48	PAVLUSHKOV A.R.	
YAKUBOVA S.M.		The practice of corporal punishment by the Russian Orthodox Church in the imperial period	100
The suspension of criminal proceedings in the case of inability to participate suspect, accused in a criminal case	52	OUR RESEARCHES	105
		SMIRNOVA Y.V., KOZHINA E.N.	
		On the development of inter-ethnic harmony convicts in prison	105
		INFORMATION, ADVERTISEMENTS	110
		INFORMATION ABOUT THE AUTORS	110

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.235.2

О критериях особой жестокости в уголовном праве

Л.Л. КРУГЛИКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье раскрывается содержание такой категории уголовного законодательства, как особая жестокость, путем последовательного анализа составляющих данное явление компонентов: «жестокость» и «особая». В работе автор относит данное понятие к оценочным признакам.

Ключевые слова: особая жестокость; оценочные признаки; мучения; страдания.

On the criteria of cruelty in penal law

L.L. KRUGLIKOV – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State P.G. Demidov University, Dsc. of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

The article discloses the content of such a category of criminal law as a special cruelty with the help of sequential analysis of the components that make up this phenomenon: «cruelty» and «special». In this paper the author considers the concept to the evaluation criteria.

Key words: special cruelty; estimates signs; torture; suffering.

Действующее уголовное законодательство России оперирует категорией особой жестокости в двух планах: 1) в Общей части УК РФ она выделена в качестве общеотягчающего обстоятельства (п. «и» ч. 1 ст. 61); 2) в Особенной части она фигурирует в роли квалифицирующего признака ряда составов преступлений против личности – убийства (п. «д» ч. 2 ст. 105), умышленного причинения тяжкого (п. «б» ч. 2 ст. 111) и средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112), изна-

силования (п. «б» ч. 2 ст. 131), иных насильственных действий сексуального характера (п. «б» ч. 2 ст. 132). Законотворец при этом исходит из того, что упомянутое явление обладает набором необходимых черт, таких как принадлежность к обстоятельствам, относящимся к содеянному и личности виновного, значительность влияния и нехарактерность для большинства преступлений. Последняя означает, что не может выступать в роли дифференцирующего или индивиду-

ализирующего ответственность и наказание обстоятельство, обычное для посягательств (например, факт совершения преступления взрослым лицом).

Вышеуказанные черты минимально необходимы для любого уголовно значимого обстоятельства. Но их недостаточно для включения в уголовный закон в качестве квалифицирующего, отягчающего или смягчающего признака. Здесь требуется выявить ряд дополнительных черт: а) типичность для более или менее значительной массы преступных посягательств; б) безусловность (обязательность) влияния; в) строго определенную направленность влияния.

Всеми этими чертами наделено, думаем, обстоятельство, именуемое особой жестокостью. Оно относится к категории переменных признаков, а точнее к оценочным. Как верно заметил В.Н. Кудрявцев, «существование в законодательстве оценочных понятий объясняется тем, что они дают возможность хорошо учитывать социальную обстановку, специфические обстоятельства дела, которые обладают многообразным содержанием и в конкретном своем проявлении выступают в различной форме»¹.

Но, с другой стороны, И. Андреев справедливо обращает внимание на то, что при злоупотреблении оценочными признаками «закон начинает выполнять роль орнамента, упорядочивающего то, что создает правосознание судьи или прокурора»². Сказанное приводит ряд ученых к крайности – к предложению об отказе в уголовном законодательстве от оценочных признаков, в том числе особой жестокости, при установлении оснований ответственности и квалификации содеянного. Так, по мнению Е.А. Фролова, необходимо сократить количество оценочных понятий в уголовном праве, а в дальнейшем вовсе от них отказаться³. В том же ключе рассуждает С.В. Расторопов, предложивший исключить такие оценочные понятия, как особая жестокость, издевательства, мучения и т.д., «до тех пор, пока законодатель не будет в состоянии определить их в самом законе»⁴.

Но существует и иное мнение о необходимости оценочных признаков. Столь взвешенный подход нам представляется правильным. Другое дело, что доводы в пользу этого не всегда, на наш взгляд, корректны. Указывается, например, что оценочные признаки позволяют правоприменителю давать содеянному адекватную юридическую оценку и назначить справедливое наказание; закрепление таких признаков в законе

«нецелесообразно, поскольку в таком случае анализируемое понятие потеряет значение оценочного признака»⁵. Однако в этом как раз ничего страшного нет. Законотворческая и правоприменительная практика свидетельствует, что по мере накопления знаний и представлений о содержании соответствующего признака постепенно происходит все более четкое опредмечивание его границ в теории, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовном законе. В итоге происходит трансформация оценочного обстоятельства в категорию постоянных признаков (например, крупного и особо крупного размеров, ущерба в ряде составов, эксплуатации человека, понятий жилища, хранилища и т.д.). Завершение процесса подобным образом является естественным закономерным итогом, и нет оснований воспринимать такой исход как негативный из-за утраты признаком значения оценочного.

Раскрытие понятия «особая жестокость» требует последовательного рассмотрения каждого компонента – «жестокость» и «особая».

Действующее уголовное законодательство не содержит понятия жестокости. Однако оно встречается не только в толковых словарях русского языка, но и в законодательстве и правоприменительной практике. Впервые об особой жестокости говорилось в п. «д» ст. 47 УК РСФСР 1926 г., а в кодексе 1960 г. она была закреплена в ряде статей Особенной части в качестве квалифицирующего обстоятельства, причем с тем же (п. «г» ст. 102, п. «а» ст. 268) или сходным обозначением: «действия носили характер мучения или истязания» (ч. 2 ст. 108 и 109), «сопровождались причинением физических страданий» (ч. 2 ст. 126), сочетались «с жестоким обращением» (п. «б» ст. 265).

Ранее – в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовном уложении 1903 г. – квалифицирующими признаками ряда составов признавались истязания и мучения, а в составе убийства усиливающим наказуемость обстоятельством назывался способ, особо мучительный для убитого. Уголовные кодексы 1922, 1926 и 1960 гг. квалифицирующим признавали, в частности, способ, носящий характер мучений и истязаний.

В ст. 39 Уголовного кодекса 1960 г. среди отягчающих обстоятельств наряду с особой жестокостью в качестве парной категории фигурировало также «издевательство над потерпевшим».

В действующем УК РФ в одних случаях используется в виде самостоятельного прежнего обозначение – «с особой жестокостью» (статьи об убийстве, половых преступлениях), в других случаях оно приводится вкюпе с издевательством, мучениями. Так, в ст. 111 (п. «б» ч. 2) и 112 квалифицирующим обстоятельством умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда признается совершение таких деяний «с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего». Отсюда можно предположить наличие общей «родословной» у этих признаков – вывод, к которому склоняются многие российские юристы. Например, отмечают, что жестокость заключается в причинении другим индивидам вреда в виде мучений и страданий⁶. Утративший силу Пленум Верховного Суда Российской Федерации № 11 по половым преступлениям в п. 12, характеризуя особую жестокость, оперировал понятиями издеательства и мучений⁷.

Вместе с тем издевательство, мучения (равно как и истязание, пытка, глумление, садизм и т.п.) – самостоятельные акты поведения, проявляющие жестокость субъекта преступления, но не всегда свидетельствующие об особой жестокости. На это правильно обращается внимание в теории уголовного права: «деяния, определяемые такими понятиями, как “издевательство”, “мучение”, “глумление”, “истязание”, “пытка”, “садизм”, есть формы проявления особой жестокости в случаях, когда они сопряжены с причинением особых страданий». В иных случаях «указанные варианты причинения страданий могут существовать самостоятельно, наравне с особой жестокостью»⁸.

Если это так, вряд ли логично упоминать эти признаки в составе преступления как однолинейные, равновеликие в смысле влияния на уровень общественной опасности деяния и деятеля, а следовательно, и на ответственность, поскольку проявления обычной и особой жестокости относятся к разным степеням и уравнивать их законодателю в плане влияния на ответственность недопустимо. Поэтому более точным выглядит определение, применяемое в ст. 105 УК РФ, где использован только один термин – особая жестокость, к сущностным признакам которой следует, на наш взгляд, отнести и мучения, и страдания⁹.

Мучения представляют собой действия, выражающиеся в длительном лишении пищи, питья или тепла, либо помещение

(или оставление) потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие сходные действия¹⁰. Обычно они сочетаются со страданиями, но так бывает, на наш взгляд, не всегда.

Вторая составляющая исследуемого понятия – особая. Общепризнано, что всякое преступление как вредоносный вид поведения характеризуется жестокостью, но законодатель придает уголовно-правовое значение именно особой жестокости.

В теории уголовного права расхожим является определение ее как особых страданий (ущербный логический прием, известный как *idem per idem* – «то же через то же»: особая жестокость – то есть особые страдания, или особые мучения и страдания)¹¹. Отдельные ученые и этот дублирующий признак опускают, трактуя особую жестокость как воздействие, причиняющее прижизненное страдание¹². Некоторые юристы предпочитают использование иных прилагательных, говоря, что особая жестокость означает: сильная¹³, исключительная¹⁴, исключительно тяжкая¹⁵, чрезвычайная¹⁶ и т.п. Нельзя не признать: определения мало что добавляют в понимание рассматриваемого признака, так как сами по себе несут сугубо оценочный характер.

Осознавая это, содержание используемых прилагательных пытаются раскрыть через иные слова и словосочетания. Так, характеризуя особую жестокость как сильные страдания, А.Н. Попов вводит признак продолжительности, протяженности во времени¹⁷.

А.Г. Меньшикова к юридически значимым признакам особой жестокости склонна относить помимо продолжительности, длительности боли еще и интенсивность. По ее мнению, «именно определенная величина интенсивности и длительности боли характеризует ее как особую, что в свою очередь позволяет констатировать наличие особых страданий, которые выступают результатом особой жестокости»¹⁸. Автор полагает, что величину испытываемой потерпевшим лицом боли должны определять медицинские работники, «поскольку в их арсенале есть все необходимые для этого способы, методики и средства»¹⁹. В дальнейшем, как она считает, на основании проведенной судебно-медицинской экспертизы правоприменитель приходит к выводу о возможности отнесения такой боли к особой²⁰. К тому же, по мнению А.Г. Меньшиковой, наличие обоих признаков в совокупности (длительность и интенсивность) «более точно определяет

особый характер страданий, но для установления особой жестокости по признаку причинения необходимых страданий достаточно любого из них»²¹.

Если отвлечься от частностей, то предлагаемое выше разграничение компетенции медиков и юристов не выглядит идеальным: силу, величину боли судебным медикам установить под силу, но длительность ее должна доказываться с учетом всех обстоятельств дела самим правоприменителем.

Но главное в другом. Предлагается для определения характера страданий отталкиваться от объективной реальности, и, если далее будет установлено, что виновный ее наличие осознал, трактовать это следует как особую жестокость. Вряд ли это верно. Особая жестокость проявляется в том, что потерпевшему причиняются излишние мучения и страдания, не обусловленные сущностью того преступления, которое совершается виновным, основной целью деяния. В итоге жертве наносится не диктуемый основной целью вред: либо затрагиваются какие-то иные важные (помимо основного) объекты уголовно-правовой охраны – честь,

достоинство и т.д., либо без надобности увеличивается вред, доставляемый основному объекту посягательства. Субъективные признаки деяния виновного при особой жестокости характеризуются тем, что все вышеупомянутые обстоятельства осознаются лицом в качестве таких, которые предстают как явно излишние с позиции достижения преступной цели, нужного результата.

Таким образом, необходим отдельный анализ звеньев, составляющих категорию «особая жестокость».

При установлении того, имела ли место жестокость, следует отталкиваться от формы (способа) осуществления преступного деяния – от фактов пытки, истязания, глумления, нанесения ранений, длительного лишения пищи, воды и т.д.²²

Отвечая на вопрос об особом характере жестокости (особая жестокость), правоприменитель выясняет, причинены ли виновным потерпевшему излишние мучения и страдания, не обусловленные и сущностью совершаемого преступления, и основной целью деяния. Важно также установить осознание лицом факта применения излишних мучений и страданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2006. С. 117.

² Цит. по: Там же. С. 122.

³ См.: Фролов Е.А. Стабильность закона и соотношение формально-определенных и оценочных понятий в уголовном праве // Проблемы советского уголовного права и криминологии. Свердловск, 1973. Вып. 28. С. 42.

⁴ Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. СПб., 2006. С. 344. См. также: Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за убийство. М., 2014. С. 75.

⁵ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 22.

⁶ См., напр.: Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб., 2002. С. 13; Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 24.

⁷ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам / Сост. Г.А. Есаков. М., 2010. С. 192.

⁸ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты. С. 9. Пленум Верховного Суда РФ был абсолютно прав, сделав в п. 11 постановления от 04.12.2014 г. № 16 (применительно к половым преступлениям) вывод, что особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, а также в способе поведения, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания (см.: Российская газета. 2014. 12 дек. № 824).

⁹ Существует и иное мнение: квинтэссенция особой жестокости и форм ее проявления – в причинении потерпевшему «физических, или психических страданий, или и тех и других одновременно» (см., напр.: Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты. С. 17; Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах.

¹ Kudrjavcev V.N. Obshhaja teorija kvalifikacii prestuplenij. M., 2006. S. 117.

² Cit. po: Tam zhe. S. 122.

³ Sm.: Frolov E.A. Stabil'nost' zakona i sootnoshenie formal'no-opredelennyh i ocenocnyh ponjatij v ugovolnom prave // Problemy sovetskogo ugovolnogo prava i kriminologii. Sverdlovsk, 1973. Vyp. 28. S. 42.

⁴ Rastoropov S.V. Ugolovno-pravovaja ohrana zdorov'ja cheloveka ot prestupnyh posjagatel'stv. SPb., 2006. S. 344. Sm. takzhe: Tkachenko V.V., Tkachenko S.V. Ugolovnaja otvetstvennost' za ubijstvo. M., 2014. S. 75.

⁵ Men'shikova A.G. Osobaja zhestokost': medicinskie i ugovolno-pravovye aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2015. S. 22.

⁶ Sm., napr.: Andreeva L.A., Konstantinov P.Ju. Vlijanie zhestokosti prestupnogo povedenija na ugovolnuju otvetstvennost'. SPb., 2002. S. 13; Shajkenova D.T. Ubijstvo, sovershennoe s osoboj zhestokost'ju: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011. S. 24.

⁷ Sm.: Sbornik postanovlenij Plenumov Verhovnogo Suda RF (RSFSR) i Verhovnogo Suda SSSR po ugovolnym delam / Sost. G.A. Esakov. M., 2010. S. 192.

⁸ Men'shikova A.G. Osobaja zhestokost': medicinskie i ugovolno-pravovye aspekty. S. 9. Plenum Verhovnogo Suda RF byl absolutno prav, sdela v p. 11 postanovlenija ot 04.12.2014 g. № 16 (primeritel'no k polovym prestuplenijam) vyvod, chto osobaja zhestokost' mozhet vyrazhat'sja, v chastnosti, v pytkah, istjazanii, glumlenii nad poterpevshim licom, a takzhe v sponse povedenija, vyzyvajushhem tjazhelye fizicheskie libo nrvstvennye stradanija (sm.: Rossijskaja gazeta. 2014. 12 dek. № 824).

⁹ Sushhestvuet i inoe mnenie: kvintjessencija osoboj zhestokosti i form ee projavlenija – v prichinenii poterpevshemu «fizicheskij, ili psihicheskij stradanij, ili i teh i drugih odnovenno» (sm., napr.: Men'shikova A.G. Osobaja zhestokost': medicinskie i ugovolno-pravovye aspekty. S. 17; Popov A.N. Ubijstva pri otjagchajushhij obstoitel'stvah. SPb., 2003. S. 361). V takom sluchae muchenija v harakteristike

СПб., 2003. С. 361). В таком случае мучения в характеристике особой жестокости оказываются на периферии, а не в паре со страданиями.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 159.

¹¹ См., напр.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361; Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. С. 13. Примечательно, что в приговорах судов эта логическая формула является преобладающей.

¹² См.: Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8.

¹³ См.: Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2011. С. 8.

¹⁴ См.: Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 24.

¹⁵ См.: Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул, 2006. С. 244.

¹⁶ См.: Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С. 8.

¹⁷ См.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361.

¹⁸ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты. С. 15.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Там же. С. 16.

²¹ Там же.

²² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». П. 8 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам / Сост. Г.А. Есаков. С. 142–143; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». П. 11 // Российская газета. 2014. 12 дек.

особой жестокости оказываются на периферии, а не в паре со страданиями.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 159.

¹¹ См., напр.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361; Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. С. 13. Primechatel'no, chto v prigovorah sudov jeta logicheskaja formula javljaetsja preobladajushhej.

¹² См.: Trishina Zh.V. Osobaja zhestokost' kak sposob sovershenija prestupenij protiv lichnosti: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2009. S. 8.

¹³ См.: Artjushina O.V. Ubijstvo s osoboj zhestokost'ju: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2011. S. 8.

¹⁴ См.: Popova N.P. Otvetstvennost' za prestuplenija, sovershennye s osoboj zhestokost'ju: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. S. 24.

¹⁵ См.: Plaksina T.A. Social'nye osnovanija kvalificirujushhih ubijstvo obstojatel'stv i ih juridicheskoe vyrazhenie v priznakah sostava prestuplenija. Barnaul, 2006. S. 244.

¹⁶ См.: Shajkenova D.T. Ubijstvo, sovershennoe s osoboj zhestokost'ju: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty. S. 8.

¹⁷ См.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361.

¹⁸ Men'shikova A.G. Osobaja zhestokost': medicinskie i ugovolno-pravovye aspekty. S. 15.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Там же. С. 16.

²¹ Там же.

²² См.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 g. № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)». P. 8 // Sbornik postanovlenij Plenumov Verhovnogo Suda RF (RSFSR) i Verhovnogo Suda SSSR po ugovolnym delam / Sost. G.A. Esakov. S. 142–143; Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 g. № 16 «O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti». P. 11 // Rossijskaja gazeta. 2014. 12 dek.

УДК 340.133:343.2

Совершенствуя уголовное законодательство, повышаем эффективность исполнения уголовных наказаний

А.Н. АНТИПОВ – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Р.М. ЖИЛЯЕВ – начальник отдела НИИ ФСИН России;

В.Б. ПЕРВОЗВАНСКИЙ – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.Н. СТРОГОВИЧ – старший научный сотрудник НИИ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы устранения правовых пробелов в уголовном законодательстве России и, соответственно, повышения эффективности исполнения уголовных наказаний, а также состояние безопасности общества и государства. Анализ проводится в контексте совершенствования института замены неотбытой части наказания лишением свободы несовершеннолетним осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде обязательных работ, испра-

вительных работ, ограничения свободы, в случае если им не может быть назначено наказание в виде лишения свободы в соответствии с ч. 6 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный кодекс; законопроект; принципы; институт; несовершеннолетние; замена неотбытого наказания; злостное уклонение; право-послушное поведение; осужденный; средства исправления; безопасность.

Improving criminal laws we increase the efficiency of criminal penalties execution

A.N. ANTIPOV – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

R.M. ZHILYAEV – Head of the Department of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia;

V.B. PERVOZVANSKY – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

J.N. STROGOVICH – Senior Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the elimination of legal gaps in the criminal law of Russia and, consequently, increase the efficiency of execution of criminal penalties, and the state of security of the society and state. The analysis is performed in the context of improving the application of the institute replacement of the unserved part of the punishment with imprisonment for convicted minors, who maliciously evade punishment in the form of compulsory work, corrective labor, restrictions on freedom, if they can not be sentenced to imprisonment in accordance with Part. 6 Art. 88 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: Criminal Code; the bill; principles; institute; minors; replacement of unserved punishment; willful refusal; law-abiding behavior; the convicted person; correction means; safety.

Федеральной службой исполнения наказаний подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 88 Уголовного кодекса Российской Федерации». Цель его разработки – устранение фактически полного запрета на замену наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, наказанием в виде лишения свободы (как это предусмотрено ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 УК РФ) для отдельных категорий несовершеннолетних осужденных, которым более строгое наказание не может быть назначено в силу положений ч. 6 ст. 88 УК РФ.

По результатам обобщения сложившейся судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в постановлении от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ (абз. 2 п. 24) разъяснил, что нормы ст. 49, 50 и 53 УК РФ о замене наказания не применимы к тем не-

совершеннолетним, которым не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. При этом следует отметить, что прямого запрета на замену наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, более строгим УК РФ не содержит.

По мнению разработчиков законопроекта, на данный момент созданы условия своего рода правового вакуума, при котором злостное уклонение несовершеннолетних осужденных от отбывания наказания при исчерпанности предусмотренных законом мер воздействия со стороны уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ) не влечет ответственности нарушителей. Кроме того, безусловный запрет на отбывание наказания в виде лишения свободы рассматриваемой категорией лиц негативно отражается на профилактической и воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными, а также фактически препятствует возможности удержать злостно уклоняющихся от отбывания наказания лиц из их числа от совершения новых преступлений

посредством изоляции от общества. Тем самым он выступает определенным дестабилизирующим фактором², негативно влияющим на состояние безопасности общества и государства³.

Однако подготовленный законопроект Минюст России не поддержал по причине «недостаточной обоснованности». Внимание ФСИН России при этом было обращено на то обстоятельство, что ст. 88 УК РФ существует в данной редакции с 2003 г. и информация о наличии системных трудностей в ее применении отсутствует. А это, в свою очередь, свидетельствует об имеющихся проблемах мониторинга деятельности УИС России.

Представляется целесообразным рассмотрение сложившегося положения в двух аспектах: теоретическом и правоприменительном. Учитывая значительный объем материала, сделать это можно в двух статьях. Первая из них будет посвящена теоретическим вопросам обозначенной проблемы.

Итак, ст. 49, 50 и 53 УК РФ в качестве общего правила закреплены положения о наказаниях в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы соответственно. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются лишением свободы⁴ на соответствующий срок (ч. 3 ст. 49); неотбытые исправительные работы суд может заменить лишением свободы на соответствующий срок (ч. 4 ст. 50); когда речь идет об ограничении свободы, назначенном в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания лишением свободы на соответствующий срок (ч. 5 ст. 53). При этом ограничение свободы в качестве основного вида наказания назначается за преступления небольшой и средней тяжести (ч. 2 ст. 53).

Как следует из ст. 60 УК РФ, более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгое наказание не сможет обеспечить достижение поставленных целей (ч. 1); при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние избранной меры на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3).

Особую категорию лиц, подлежащих уголовной ответственности, составляют несовершеннолетние (ст. 88 УК РФ). Необходимо отметить, что несовершеннолетие законодатель отнес к числу обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность. Кроме того, общие правила назначения наказания, предусмотренные гл. 10 УК РФ, применяются в отношении данных лиц с учетом особенностей, установленных ст. 88 УК РФ. Так, в частности, помимо штрафа и лишения права заниматься определенной деятельностью в число видов наказаний входят обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, назначаемые в виде основного наказания, и лишение свободы на определенный срок (ч. 5); наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (ч. 6).

При назначении наказания несовершеннолетнему кроме предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ обстоятельств учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 89 УК РФ). Представляется, что последнее обстоятельство имеет особое значение в контексте рассматриваемой проблемы.

Лишение несовершеннолетних свободы можно назвать в некотором роде исключительным видом наказания. Суд вправе назначить его только в случае признания невозможности исправления без изоляции от общества с приведением мотивов принятого решения. При этом в случае, если несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части УК РФ, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, подлежит назначению другой, более мягкий вид наказания с учетом положений ст. 88 (п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1). Еще одним подтверждением исключительности рассматриваемого вида наказания служит и введенная Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 6 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которой при совершении подростком, условно осужденным, в течение испытательного срока нового пре-

ступления, не являющегося особо тяжким, суду предоставлено право, принимая во внимание обстоятельства дела и личность виновного, повторно вынести решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на лицо исполнение определенных обязанностей.

Как следует из ряда принятых Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) решений⁵, федеральный законодатель, реализуя принадлежащие ему в силу ст. 71 (п. «в», «о») и 76 (ч. 1) Конституции РФ полномочия в сфере регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также уголовного законодательства, вправе в предусмотренных пределах самостоятельно определять содержание положений уголовного закона, в том числе устанавливать наказуемость конкретных общественно опасных деяний и иные уголовно-правовые последствия преступлений. Таким образом, законодатель вправе предусмотреть в уголовном законе как возможность назначения лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказания, не связанного с лишением свободы, так и возможность замены данной меры иной в случае нарушения осужденным установленных требований.

Сформулировав в ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ правило, согласно которому при злостном уклонении лица, осужденного к обязательным (исправительным) работам, от отбывания назначенного ему наказания суд может заменить неотбытое наказание ограничением свободы, арестом или лишением свободы, законодатель не вышел за пределы своих полномочий. Данные нормы во взаимосвязи со ст. 3–7 УК РФ, закрепляющими принципы законности, равенства граждан перед законом и судом, ответственности лишь за виновные действия, справедливости и гуманизма, не допускают ни назначения нового наказания за преступление, которое повлекло осуждение, ни назначения самостоятельного наказания за не являющееся преступлением уклонение от отбывания исправительных работ, а лишь предусматривают замену назначенного по приговору суда и не исполняемого осужденным наказания его эквивалентом, исполнение которого может быть осуществлено принудительно. При этом решение, принимаемое судом в соответствии с ч. 3 ст. 49 или ч. 4 ст. 50 УК РФ, не может быть произвольным, а должно основываться на учете характера деяния, за которое лицо было осуждено, его личности, а также причин, по которым наказание не исполнялось.

Таким образом, ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 создают условия для исполнения приговора и обеспечивают тем самым неотвратимость ответственности за преступление. В этой связи необходимо отметить, что утверждение о том, что указанными нормами (в этот ряд, безусловно, можно поставить и ч. 5 ст. 53) обеспечивается неотвратимость ответственности за преступление, далеко не в полной мере справедливо в отношении рассматриваемой категории несовершеннолетних осужденных.

В соответствии с общим правилом, установленным УИК РФ (ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 46 и ч. 5 ст. 58) и УК РФ (ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53), при злостном уклонении осужденного от отбывания обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, суд по представлению УИИ может заменить неотбытую часть наказания лишением свободы.

Следует подчеркнуть, что замена назначенного наказания осуществляется судом по правилам рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, закрепленным в гл. 47 УПК РФ, а само злостное уклонение от отбывания перечисленных выше наказаний представляет собой всего лишь дисциплинарный проступок. Законодатель не посчитал необходимым отнести его к числу общественно опасных деяний, запрещенных УК РФ под угрозой наказания, то есть преступлений (ч. 1 ст. 10). Однако с 1 января 2010 г. уголовно наказуемым деянием признается злостное уклонение осужденного от отбывания ограничения свободы, но только назначенного в качестве дополнительного наказания (ст. 314 УК РФ). Что подтолкнуло законодателя к принятию такого решения, не вполне понятно. Юридическая конструкция данного законоположения такова, что, закрепив злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы в качестве общественно опасного деяния и установив санкцию за его совершение в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 314), законодатель в примечании 1 к статье определил: уголовная ответственность наступает только в том случае, если наказание назначено судом дополнительно к основному.

Отсутствие уголовной ответственности за уклонение осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, наталкивает на мысль о параллели с ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением

действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При этом очевидно, что такие деяния, как злостное уклонение осужденного от отбывания не только ограничения свободы (причем независимо от того, основным или дополнительным наказанием оно является), но и обязательных и исправительных работ, являются общественно опасными и, вероятно, требуют уголовного наказания, в том числе и для лиц, не достигших совершеннолетия.

В качестве дополнительного свидетельства не вполне ясной и четкой позиции законодателя по рассматриваемому вопросу можно отметить, что ч. 2 ст. 83 УК РФ установлено: течение сроков давности обвинительного приговора суда приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания, а возобновляется оно с момента задержания осужденного или явки его с повинной (добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении – ст. 142 УПК РФ). То есть речь идет о преступлении, а не об ином правонарушении (в частности, административном или дисциплинарном проступках).

Как следует из ст. 7 УИК РФ, к числу оснований исполнения наказания относятся приговор либо изменяющее его постановление суда, вступившие в законную силу. Поскольку замена наказания на более строгое возможна лишь в целях обеспечения исполнения ранее назначенного, то она может быть осуществлена применительно к рассматриваемой проблеме в случаях, прямо указанных в Общей части УК РФ (ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, 4 ст. 53). Учитывая это, вполне обоснованным представляется, что институт замены наказания (в рассматриваемом варианте более мягкого на более строгое), отличаясь, безусловно, по своей правовой природе от института назначения наказания, тем не менее является в определенном смысле производным от него, вытекающим из него. Именно поэтому все те ограничения (в частности, предусмотренные ч. 6 ст. 88 УК РФ), которыми обусловлено назначение наказания определенной категории лиц, в том числе в случае совершения ими преступлений соответствующих категорий (в данном случае несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней тяжести), распространяются и на случаи замены наказания.

Руководствуясь, по-видимому, и этими соображениями, Пленум Верховного совета

Российской Федерации дал приведенные выше разъяснения о неприменении к определенной категории несовершеннолетних, злостно уклоняющихся от отбывания более мягкого наказания, норм УК РФ о замене последнего на лишение свободы.

Как следует из выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в одном из своих постановлений⁶ правовой позиции, реализуя вытекающую из ст. 1 (ч. 1), 15 (ч. 2), 17 (ч. 3), 18, 46 (ч. 1 и 2), 52, 53, 55 (ч. 3), 71 (п. «в»), 72 (п. «б» ч. 1) и 118 Конституции РФ обязанность государства предусмотреть в законодательстве меры, обеспечивающие исполнение судебных решений, федеральный законодатель установил в ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» норму об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений и их неукоснительном исполнении на всей территории России. Соответственно, государство обязано предпринимать все необходимые меры для предотвращения возможности неисполнения приговоров и уклонения от уголовной ответственности лиц, виновность которых установлена судом, поскольку иначе ставились бы под угрозу цели защиты прав и свобод граждан, подрывались бы конституционные основы судебной власти, умалялся бы ее авторитет. Исходя из правового характера России как государства, в котором отрасли законодательства образуют систему взаимосвязанных элементов, а также в силу конституционных принципов соразмерности, равенства и справедливости подобные меры должны быть адекватными защищаемым ценностям и действительно необходимыми с точки зрения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Это корреспондирует п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его понимании Европейским судом по правам человека, указавшим в постановлении от 19.03.1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции»⁷, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть права на суд, поскольку это право стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла окончательному, обязательному судебному решению не действовать, нанося ущерб одной из сторон.

Назначение и исполнение уголовного наказания предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для

целей предупреждения преступлений, защиты личности, общества и государства от преступных посягательств, а с другой – недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения.

Очевидно, что данная правовая позиция в полной мере применима и к актам уголовного законодательства (в рассматриваемом случае к УК РФ), нормы которого не должны оставлять никаких возможностей для неисполнения приговоров и уклонения от уголовной ответственности лиц, в том числе относящихся и такой особой категории, как несовершеннолетние, виновность которых установлена судом.

Конституционному запрету на повторное осуждение за одно и то же преступление и соответствующим международным обязательствам России соответствует закрепленный в УК РФ принцип, в силу которого наказание должно быть справедливым, соразмерным характеру и степени общественной опасности деяния, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а возложение уголовной ответственности дважды за одно и то же запрещается (ч. 1, 2 ст. 6).

Как уже указывалось выше, нормы ст. 49, 50 и 53 УК РФ о замене меры принуждения лицам, злостно уклоняющимся от отбывания назначенных им наказаний, на более строгую (лишение свободы) не допускают ни повторного осуждения за преступление, по которому судом принято решение, ни назначения самостоятельной меры за не являющееся преступлением уклонение от отбывания наказания, а лишь предусматривают замену неисполняемого наказания эквивалентом, который может быть осуществлен принудительно. При этом решение, принимаемое судом, не является произвольным, а основывается на учете как характера преступления, за которое лицо осуждено, так и личности осужденного и причин, по которым назначенное наказание не исполнялось. Таким образом, указанные нормы создают условия для исполнения приговора и обеспечивают тем самым неотвратимость и справедливость ответственности за преступление.

Между тем представляется, что необходимость при решении вопроса о замене несовершеннолетним осужденным неотбытой

части наказания на лишение свободы учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ не согласуется с общим юридическим принципом неотвратимости ответственности, вытекающим из принципа справедливости. Являясь проявлением конституционных начал гуманизма и справедливости, принцип экономии уголовной репрессии предполагает применение лишь необходимых и достаточных для достижения ее целей принудительных мер правового реагирования⁸.

В качестве одного из принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации провозглашен принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения (ст. 8 УИК РФ)⁹. При этом под исправлением помимо прочего понимается и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ). Очевидно, что спорное положение ч. 6 ст. 88 УК РФ во взаимосвязи с нормами ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 данного кодекса, делая невозможным замену более мягкого наказания несовершеннолетним, злостно уклоняющимся от его отбывания, на лишение свободы и тем самым обеспечивая закрепленный в ст. 7 УК РФ и ст. 8 УИК РФ принцип гуманизма, в определенной мере препятствует реализации других не менее важных принципов: 1) неотвратимости ответственности и 2) рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения. Уклонение от отбывания наказания и фактическая безнаказанность за это, безусловно, нарушают неотвратимость ответственности, а также ни в коей мере не способствуют стимулированию правопослушного поведения не только самих нарушителей, но и других осужденных¹⁰. Кроме того, это не согласуется и со следующими положениями закона «О судебной системе»: ч. 1 ст. 6 об обязательности судебных постановлений и ч. 2 ст. 6 об ответственности, которая должна предусматриваться федеральным законом за неисполнение постановления суда. Налицо пробел в правовом регулировании, так как применительно к рассматриваемой категории несовершеннолетних в УК РФ данная ответственность фактически не установлена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

¹ См.: Bjuulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2011. № 4.

² См. подр.: Антипов А.Н., Овчинников С.Н., Киселев Э.П. О некоторых дестабилизирующих факторах // Преступление и наказание. 2014. № 3. С. 14–16.

³ См. подр.: Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Голик Н.М., Кудряшов О.В. О некоторых факторах, влияющих на состояние безопасности уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 27. С. 23–27.

⁴ Здесь и далее вопрос о замене более мягкого наказания на наказание в виде принудительных работ не рассматривается, поскольку ст. 53.1 УК РФ «Принудительные работы» вводится в действие только с 1 января 2017 г. (см.: Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 431-ФЗ «О внесении изменения в ст. 8 Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6996).

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2003. № 14. Ст. 1302; Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 г. № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Северского городского суда Томской области о проверке конституционности ч. 4 ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 376-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ячменевой Марины Владимировны на нарушение ее конституционных прав ч. 3 ст. 49 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Там же.

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2009 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности подпункта 4 ст. 15 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдошиной и Т.С.-М. Идалова».

⁷ См.: Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 2. С. 428–439.

⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 г. № 2-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации.

⁹ См. подр.: Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. К вопросу об основных понятиях и терминах уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 3–6.

¹⁰ См. подр.: Антипов А.Н. Совершенствуя право – повышаем уровень безопасности // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы: Сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 23 октября 2014 г.): В 3 ч. М., 2014. С. 88–91.

² См. подр.: Antipov A.N., Ovchinnikov S.N., Kiselev Je.P. O nekotoryh destabilizirujushhikh faktorah // Prestuplenie i nakazanie. 2014. № 3. S. 14–16.

³ См. подр.: Antipov A.N., Pervozvanskij V.B., Golik N.M., Kudrjashov O.V. O nekotoryh faktorah, vlijajushhix na sostojanie bezopasnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 27. S. 23–27.

⁴ Zdes' i dalje vopros o zamene bolee mjagkogo nakazaniya na nakazanie v vide prinuditel'nyh rabot ne rassmatrivaetsja, poskol'ku st. 53.1 UK RF «Prinuditel'nye raboty» vvoditsja v dejstvie tol'ko s 1 janvarja 2017 g. (sm.: Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 g. № 431-FZ «O vnesenii izmenenija v st. 8 Federal'nogo zakona “O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii”» // SZ RF. 2013. № 52 (ch. 1). St. 6996).

⁵ См.: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.03.2003 g. № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentirujushhix pravovye posledstvija sudimosti lica, neodnokratnosti i recidiva prestuplenij, a takzhe punktov 1–8 Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumy ot 26 maja 2000 goda “Ob ob#javlenii amnistii v svjazi s 55-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov” v svjazi s zaprosom Ostandkinskogo mezhmunicipal'nogo (rajonnogo) suda goroda Moskvy i zhalobami rjada grazhdan» // SZ RF. 2003. № 14. St. 1302; Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.02.2006 g. № 62-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zaprosa Severskogo gorodskogo suda Tomskoj oblasti o proverke konstitucionnosti ch. 4 st. 50 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus»; Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.06.2008 g. № 376-O-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanki Jachmenevoj Mariny Vladimirovny na narushenie ee konstitucionnyh prav ch. 3 st. 49 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Tam zhe.

⁶ См.: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.12.2009 g. № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta 4 st. 15 Federal'nogo zakona “O porjadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v#ezda v Rossijskuju Federaciju” v svjazi s zhalobami grazhdan V.F. Aldoshinoj i T.S.-M. Idalova».

⁷ См.: Evropejskij sud po pravam cheloveka. Izbrannye reshenija. M., 2000. T. 2. S. 428–439.

⁸ См.: Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.01.2013 g. № 2-O «Po zaprosu Kurganskogo oblastnogo suda o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 50, 80 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i statej 396, 397 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii.

⁹ См. подр.: Antipov A.N., Pervozvanskij V.B., Strogovich Ju.N. K voprosu ob osnovnyh ponjatijah i terminah ugovolno-ispolnitel'nogo prava // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2014. № 6. S. 3–6.

¹⁰ См. подр.: Antipov A.N. Sovershenstvujaja pravo – povyshaem uroven' bezopasnosti // Problemy pravovogo regulirovanija dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: Sb. materialov vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 23 oktjabrja 2014 g.): V 3 ch. M., 2014. S. 88–91.

УДК 343.353

Отдельные аспекты уголовной и административной ответственности за нарушения миграционного законодательства Российской Федерации

А.В. СТЕПАНОВ – заместитель начальника Пермского института ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются некоторые показатели преступности и административной ответственности за различные виды нарушений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, дается общая криминологическая характеристика личности преступника-иностранца, рассматривается содержание административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства.

Ключевые слова: незаконная миграция; состояние преступности с участием иностранцев; меры уголовной и административной ответственности; административное выдворение.

Some aspects of criminal and administrative responsibility for violations of migration legislation of the Russian Federation

A.V. STEPANOV – Deputy Chief of the Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia for Research, PhD. in Law, Associate Professor

This article examines some indicators of crimes and administrative responsibility for various types of violations involving foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation, provides a general criminological characteristics of offender-alien considers the content of administrative exclusion from the Russian Federation of foreign citizens or stateless persons.

Key words: illegal migration; crime state involving foreigners; criminal or administrative liability; administrative exclusion.

Одной из самых актуальных угроз в сфере миграционной безопасности является нелегальная (незаконная) миграция – перемещение в Россию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан и (или) лиц без гражданства на территории страны и (или) осуществления ими трудовой деятельности¹.

Следует согласиться с В.А. Смирновой в том, что незаконная миграция как явление затрагивает многие области жизнедеятельности общества². Потери бюджета Российской Федерации, которые возникают от неуплаты налогов вследствие нелегальной миграции, составляют более 250 млрд руб. в год. Объем вывоза денежных средств в обход системы госконтроля из страны составляет почти 260 млрд руб. в год³.

Государство, возлагая на правоохранительные органы обязанности по обеспечению миграционного правопорядка, наделяет их полномочиями по применению к нарушителям различных мер принуждения. Уголовная и административная ответственность, по оценкам ряда авторов, составляет часть соответствующего вида принуждения, применяемого к иностранцам-нарушителям⁴.

Анализ законодательства свидетельствует о том, что применение мер уголовной и административной ответственности к иностранным гражданам должно осуществляться в силу того, что граждане зарубежных стран, находясь на территории Российской Федерации и совершая проступки, являются субъектами российского права. Деятельность и поведение данных

лиц контролируются на тех же основаниях, что и деятельность и поведение российских граждан (кроме лиц, обладающих определенными иммунитетом и привилегиями).

В ст. 33 федерального закона от 25.07.2002 г. закреплены принципы пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, а также их основные права и обязанности. Одним из положений предусмотрено, что «иностранец, виновный в нарушении законодательства Российской Федерации, привлекается к ответственности в соответствии с российским законодательством»⁵.

Согласно официальной статистике рассматриваемой категорией лиц на территории нашей страны в 2014 г. было совершено 44,4 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств – участников СНГ – 38,4 тыс. (удельный вес последних составил 86,4%). Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 6,1% и достигло 14 тыс.⁶

В 2014 г. сотрудниками территориальных органов ФМС России в органы внутренних дел направлено 1580 материалов по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ⁷ «Организация незаконной миграции», что выражается в организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в стране, незаконного транзитного проезда. В результате было возбуждено 692 уголовных дела⁸.

Криминологический портрет личности преступника-иностранца:

- мужчина 22–35 лет (72,4%);
- гражданин СНГ (91,0%);
- имеет среднее (полное) общее образование (44,8%);
- на момент совершения преступления находится на территории Российской Федерации нелегально (87,6%);
- официально не работает (37,0%);
- ранее имел трудовой стаж (73,2%);
- имеет низкий ежемесячный доход (60,3%);
- ранее не совершал преступления (86,8%);
- совершил преступление в группе, в том числе организованной (47,1%);
- не имеет постоянного источника дохода (87,8%);
- холост (64,3%);
- совершил преступление в состоянии алкогольного (20,3%) или наркотического (24,8%) опьянения;

- им двигают корыстные мотивы (87,1%);
- совершает умышленные преступления (76,8%);
- имеются обстоятельства, отягчающие наказание (60,8%)⁹.

Жертвами рассматриваемых преступлений, как правило, являются сами иностранные граждане и лица без гражданства (87,2%), а 78,1% иностранцев становятся жертвами своих соотечественников¹⁰.

Следует отметить, что более 66% иностранцев осуждаются за тяжкие преступления, около 27% из них – за насильственные, что свидетельствует о высокой степени общественной опасности этих лиц¹¹.

Говоря об административной ответственности, следует отметить, что в 2014 г. ФМС России провела совместно с МВД и ФСБ России 759 330 оперативно-профилактических мероприятий и выявила 744 733 факта нарушения миграционного законодательства Российской Федерации. В 2014 г. за административные правонарушения в сфере миграции наложено штрафов на сумму более 6 151 200 тыс. руб., из которых взыскано 4 080 210 тыс. руб.¹²

На современном этапе достаточно эффективными средствами воздействия на незаконных мигрантов являются меры, предусмотренные КоАП РФ¹³, основной среди которых выступает штраф. К самым жестким и эффективным мерам, применяемым к иностранцам, относится административное выдворение.

Согласно ст. 3.10 КоАП РФ выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении их через границу за пределы государства, а в случаях, предусмотренных законодательством, – в контролируемом самостоятельном их выезде из Российской Федерации.

Под административным выдворением следует понимать меру наказания, которая устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, нарушивших режим пребывания на территории страны, и назначается судьей, а в ситуации совершения данными лицами административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию – соответствующими должностными лицами.

Обращает на себя внимание значительное увеличение числа выдворенных лиц. В 2014 г. за пределы Российской Федерации в административном порядке выдворено 136 488 мигрантов (в 2013 г. – 80 893, рост составил 68,7%)¹⁴.

Иностранец может быть выдворен из России за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1, ч. 1.1, ч. 2, ч. 3 ст. 18.8, ч. 1–3 ст. 18.10, ст. 18.11, ч. 2 ст. 18.17 КоАП РФ. За вышеуказанные проступки выдворение в соответствии со ст. 3.10 и 23.1 КоАП РФ назначается в судебном порядке судьями районных федеральных судов общей юрисдикции.

Данный вид административного наказания также может быть назначен органами пограничной службы ФСБ России за нарушения режима Государственной границы Российской Федерации и режимов пунктов пропуска через нее (ч. 2 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18.4, ст. 23.10 КоАП РФ).

Под депортацией, в отличие от административного выдворения, следует понимать принудительную высылку иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для дальнейшего пребывания (проживания) в стране (ст. 2 федерального закона от 25.07.2002 г.), при условии что иностранец добровольно в установленный законом срок не выедет за пределы страны.

Депортация может применяться, если, например, иностранному гражданину отказано в удовлетворении ходатайства о признании его беженцем, сокращен срок пребывания на территории Российской Федерации, у него истек срок временного пребывания, аннулированы разрешение на временное проживание или вид на жительство, если иностранец отбыл уголовное наказание

в уголовно-исполнительном учреждении. Также может быть депортирован иностранец, в отношении которого органами власти принято решение о нежелательности пребывания в связи с угрозой общественной безопасности, здоровью населения и т.д.

Говоря о чистоте и логичности понятий, подчеркнем, что в юридической литературе отсутствует единый термин, применимый ко всем вышеназванным процедурам принудительного перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства через Государственную границу Российской Федерации. В этой связи заслуживает внимания предложение Ю.В. Пауковой об использовании термина «удаление», который наиболее точно отражает суть рассмотренных мер административного принуждения¹⁵.

Резюмируя, можно отметить, что в условиях глобализации меняется роль нелегитимных участников миграции населения. Миграция нередко уходит в тень, и тогда становится невозможным проконтролировать ее масштабы, защитить интересы личности, общества и государства. Таким образом, это чревато не только ущемлением прав отдельных людей и общностей, но и угрозой безопасности целых государств. Поэтому наибольший результат в деле пресечения указанного негативного явления может быть достигнут только «при тесном взаимодействии всех правоохранительных структур, принятии жестких организационных и управленческих решений руководством страны, а также своевременном и адекватном изменении законодательства»¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

² См.: Смирнова В.А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности РФ // Миграционное право. 2009. № 1.

³ См.: Дудин Г.Е., Калинина С.В. Операция «Нелегальный мигрант» // Миграционное право. 2013. № 2. С. 24–29.

⁴ См., напр.: Алехин Е.В. Нормативно-правовая характеристика преступлений, связанных с организацией незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ) // Миграционное право. 2013. № 4. С. 44–46; Асмандиярова Н.Р. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Быльков В.Н. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства (по материалам Москвы и Московской области): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Дядюн К.В. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК, от смежных административных проступков // Законность. 2012. № 9. С. 57–62; Добыш М.А. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере миграционных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Иллюк А.А. Криминологические аспекты противодействия преступности незаконных мигрантов в Российской Федерации с учетом международных миграционных процессов: опыт и проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Магорра-

¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

¹⁶ См.: Смирнова В.А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности РФ // Миграционное право. 2009. № 1.

¹⁷ См.: Дудин Г.Е., Калинина С.В. Операция «Нелегальный мигрант» // Миграционное право. 2013. № 2. С. 24–29.

¹⁸ См., напр.: Алехин Е.В. Нормативно-правовая характеристика преступлений, связанных с организацией незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ) // Миграционное право. 2013. № 4. С. 44–46; Асмандиярова Н.Р. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Быльков В.Н. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства (по материалам Москвы и Московской области): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Дядюн К.В. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК, от смежных административных проступков // Законность. 2012. № 9. С. 57–62; Добыш М.А. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере миграционных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Иллюк А.А. Криминологические аспекты противодействия преступности незаконных мигрантов в Российской Федерации с учетом международных миграционных процессов: опыт и проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Магорра-

- мов М.А. Нелегальная миграция: понятие, общественная опасность, уголовно-правовое и криминалистическое противодействие (по материалам России и Азербайджана): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: Моногр. / В.Ю. Артемов и др. М., 2012; Нежибецкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Прудников А.С., Акимова С.А. Нелегальная миграция и административно-правовая ответственность за отдельные правонарушения в сфере миграции // Lex russica. 2013. № 9. С. 953–960; Семенихин В.В. Ответственность организаций и их руководителей. М., 2014; Туранцева Ю. Истина в суде: миграционное законодательство, ответственность работодателя // Новая бухгалтерия. 2013. № 3. С. 118–143; Фролов А.С. Проблемы уголовной ответственности за организацию незаконной миграции // Незаконная миграция: правовые и криминологические проблемы: Сб. материалов. М., 2008. С. 109.
- ⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 22.12.2014 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2014. № 52 (Ч. 1). Ст. 7557.
- ⁶ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/> (дата обращения: 13.04.2015 г.).
- ⁷ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (в ред. от 31.12.2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2015. № 1. Ст. 85.
- ⁸ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2014 год и плановый период 2015–2017 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/b26/doklad_2014_naplan2015_2017.pdf (дата обращения: 13.04.2015 г.).
- ⁹ См.: Сухаренко А. Миграция и преступность // ЭЖ-Юрист. 2013. № 16. С. 14.
- ¹⁰ См.: Богомолова К. Преступность, связанная с иностранцами. Саратов, 2011.
- ¹¹ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2014 год и плановый период 2015–2017 годов.
- ¹² См.: Там же.
- ¹³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. (ред. от 31.12.2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1; 2015. № 1. Ст. 85.
- ¹⁴ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2014 год и плановый период 2015–2017 годов.
- ¹⁵ См.: Паукова Ю.В. О высылке иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации // Административное право и процесс. 2011. № 8.
- ¹⁶ Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. № 7.
- Rossii i Azerbajdzhana): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008; Migracija i prestupnost': sravnitel'no-pravovoj analiz: Monogr. / V.Ju. Artemov i dr. M., 2012; Nezhibeckaja I.E. Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye mery bor'by s prestupnost'ju migrantov v Rossii: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007; Prudnikov A.S., Akimova S.A. Nelegal'naja migracija i administrativno-pravovaja otvetstvennost' za otdel'nye pravonarusheniya v sfere migracii // Lex russica. 2013. № 9. S. 953–960; Semehihin V.V. Otvetstvennost' organizacij i ih rukovoditelej. M., 2014; Turanceva Ju. Istina v sude: migracionnoe zakonodatel'stvo, otvetstvennost' rabotodatelja // Novaja buhgalterija. 2013. № 3. S. 118–143; Frolov A.S. Problemy ugovolnoj otvetstvennosti za organizaciju nezakonnoj migracii // Nezakonnaja migracija: pravovye i kriminologicheskie problemy: Sb. materialov. M., 2008. S. 109.
- ⁵ Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 g. № 115-FZ (red. ot 22.12.2014 g.) «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2002. № 30. St. 3032; 2014. № 52 (Ch. 1). St. 7557.
- ⁶ Sm.: Kratkaja harakteristika sostojanija prestupnosti v Rossijskoj Federacii za janvar' – dekabr' 2014 goda. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/> (data obrashhenija: 13.04.2015 g.).
- ⁷ Sm.: Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. (v red. ot 31.12.2014 g.) // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954; 2015. № 1. St. 85.
- ⁸ Sm.: Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti Federal'noj migracionnoj sluzhby na 2014 god i planovyj period 2015–2017 godov. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/b26/doklad_2014_naplan2015_2017.pdf (data obrashhenija: 13.04.2015 g.).
- ⁹ Sm.: Suharenko A. Migracija i prestupnost' // JeZh-Jurist. 2013. № 16. S. 14.
- ¹⁰ Sm.: Bogomolova K. Prestupnost', svjazannaja s inostrancami. Saratov, 2011.
- ¹¹ Sm.: Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti Federal'noj migracionnoj sluzhby na 2014 god i planovyj period 2015–2017 godov.
- ¹² Sm.: Tam zhe.
- ¹³ Sm.: Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 g. (red. ot 31.12.2014 g.) // SZ RF. 2002. № 1 (Ch. 1). St. 1; 2015. № 1. St. 85.
- ¹⁴ Sm.: Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti Federal'noj migracionnoj sluzhby na 2014 god i planovyj period 2015–2017 godov.
- ¹⁵ Sm.: Paukova Ju.V. O vysylke inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva iz Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2011. № 8.
- ¹⁶ Patrushev N.P. Osobennosti sovremennyh vyzovov i ugroz nacional'noj bezopasnosti Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 7.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

Прикладное значение зарубежного пенитенциарного опыта для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России

А.В. БЫКОВ – начальник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

С привлечением исторических материалов и официальных статистических данных в статье рассматриваются прикладное значение и возможность практического использования зарубежного пенитенциарного опыта в деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: пенитенциарная политика; уголовно-исполнительная система; иностранные тюремные системы; осужденные; содержание под стражей.

Applied value of the foreign prison experience to improve the penal system of Russia

A.V. BYKOV – Head of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. of Law, Professor

With the use of historical materials and official statistics the article describes practical value and the possibility of practical use of foreign experience in penitentiary activity of the penal system of Russia.

Key words: prison policy; correctional system; foreign prison systems; convicted, detention.

Изучение зарубежного опыта исполнения наказаний и международной пенитенциарной мысли оказывает непосредственное влияние на совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации¹, других правоохранительных органов².

Формирование пенитенциарной политики европейских стран в XIX в. происходило под влиянием сочинений выдающегося английского ученого-пенитенциариста Джона Говарда³. Его идеи об отмене пыток и жестоких наказаний, гуманных условиях исполнения лишения свободы получили широкий резонанс и стали толчком к тюремной реформе сначала в Англии, а затем и во многих других европейских государствах. При этом следует сказать, что зарубежные

тюремные системы в своем развитии не избежали тех же недостатков, что и российская⁴.

Переходу дореволюционной России к гуманистическим принципам содержания заключенных во второй половине XIX в. способствовали как либеральные настроения в нашей стране в начале XIX в., так и позитивный зарубежный пенитенциарный опыт. Большую работу по анализу практики исполнения наказаний в целях использования ее наработок в России провела правительственная комиссия по тюремному преобразованию при подготовке реформы 1879 г.⁵ Членами комиссии были изучены тюремные системы большинства стран Европы и США, поскольку проведение любой реформы немыслимо без анализа и обобщения опыта

деятельности аналогичных иностранных органов исполнительной власти⁶. Поэтому обращение российских пенитенциарных реформаторов к зарубежным достижениям при решении многих вопросов, в том числе и касающихся либерализации условий содержания заключенных, не было случайным.

Отечественные ученые и практики не только изучали иностранные тюремные системы, но и выявляли наиболее приемлемые для России элементы организационно-правовых основ их функционирования. После отмены крепостного права правительство в лице Министерства юстиции и Главного тюремного управления старалось продемонстрировать свою приверженность передовым достижениям западноевропейской пенитенциарной науки: одной из первоочередных задач было присоединение России к международному пенитенциарному сообществу и регулярное ее участие в международных тюремных конгрессах.

Гуманизация пенитенциарной политики Российской Империи получила отражение в Общей тюремной инструкции 1915 г.⁷, которая сконцентрировала в себе весь предшествующий отечественный и зарубежный передовой опыт и была весьма прогрессивной для своего времени.

Изоляция от внешнего мира и перегибы карательной политики советского периода не позволили отечественной исправительно-трудовой системе продолжить эволюционное развитие в направлении гуманизации. В то время как демократические страны на уровне ООН и Совета Европы вырабатывали международные стандарты обращения с заключенными, основанные на признании равных и неотъемлемых прав каждого человека, в Советском Союзе (особенно в 1922–1953 гг.) имели место нарушения прав и свобод человека в местах лишения свободы. До начала 90-х гг. прошлого века международные стандарты обращения с заключенными открыто не издавались в Советском Союзе, ссылок на них не содержалось в учебной литературе⁸.

При этом не следует забывать положительный отечественный опыт: в Советском государстве проблемы труда в исправительно-трудовых учреждениях рассматривались не как внутриведомственные, а как имеющие статус государственного уровня. Это позволило в 1979 г. полностью обеспечить работой 88,4%, а в 1989 г. – 91,9% осужденных в местах лишения свободы. Труд как основное средство исправления позволял заключенным не только покрывать расходы

на содержание и погашать иски, но и материально помогать семье, давал им возможность получать рабочие профессии, а значит, быть востребованными после освобождения. Вывод осужденных на оплачиваемые работы в 2012 г. составил 35,6%⁹, в 2013 г. – 37%, в 2014 г. – 40%¹⁰.

Конституция Российской Федерации провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Россия ориентируется на передовой пенитенциарный опыт, учитывает требования по введению международных стандартов обращения с заключенными. Европейское сообщество активно стремится к всестороннему сотрудничеству государств в сфере борьбы с преступностью и применения наказаний к лицам, совершившим преступления¹¹. В связи с этим особую значимость приобретает соответствие российского уголовно-исполнительного законодательства и пенитенциарной системы международным стандартам в области исполнения наказаний, в частности нормативным актам Совета Европы.

Совет Европы, старейшая на континенте международная политическая организация, был создан в 1949 г. для защиты прав человека, укрепления демократии и обеспечения верховенства права. Российская Федерация получила официальный статус члена Совета Европы в феврале 1996 г. При обсуждении вопроса о принятии России в эту организацию были учтены не только произошедшие в стране позитивные изменения в политике, экономике, праве, но и готовность в дальнейшем следовать по пути интеграции с европейским сообществом. Одним из показателей степени такого объединения является состояние современного российского законодательства, в том числе относящегося к деятельности уголовно-исполнительной системы, что нашло свое отражение в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации 1996 г. Ратифицировав в 1998 г. европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия подтвердила приверженность принципам гуманизма и демократии.

За последние 10 лет нашей стране удалось снизить количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за счет сокращения применения лишения свободы в качестве меры пресечения и наказания, а также расширения использования альтернативных наказаний. Прделана большая работа по приведению условий содержания в соответствие с требованиями Минимальных стандартных правил обращения с

заключенными, что проявилось в организации помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, расширении действующих следственных изоляторов и строительстве новых, соответствующих международным стандартам. В рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)»¹² с 2007 по 2014 гг. введено в эксплуатацию 10 209 мест в следственных изоляторах, в том числе построено 9 новых следственных изоляторов. Сегодня в Российской Федерации действует 219 следственных изоляторов и 108 помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, в которых содержится 117 402 чел., при лимите наполнения 124 909 чел. Таким образом, средняя фактическая наполняемость составляет 93,99%, средний размер площади камер, приходящейся на одного содержащегося под стражей, на 1 января 2015 г. достиг 4,3 кв. м. В 62 территориальных органах ФСИН России жилая площадь, приходящаяся на одного подозреваемого и обвиняемого, соответствует норме, установленной ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹³.

В целях повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития 14 октября 2010 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Быков А.В. Континентальная модель обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. 2007. № 8. С. 26–29.

² См.: Он же. Британский вариант интегрированной модели обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. 2008. № 13. С. 35–40.

³ См.: Пертли Л.Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской Империи (1879 г. – февраль 1917 г.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Лебедев В.Б., Степанова Е.В. В.А. Соллогуб и его роль в реформировании уголовно-исполнительной системы (1870–1874 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 72–77.

⁶ См.: Они же. В.А. Соллогуб и его эксперименты в области организации труда арестантов // Там же. 2012. № 1 (17). С. 82–87.

⁷ См.: Пертли Л.Ф. Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2. С. 199–206.

В ней поставлена задача по изменению структуры уголовно-исполнительной системы, созданию новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказу от коллективной формы содержания осужденных. В настоящее время в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.09.2013 г. № 1616-р образована межведомственная рабочая группа по выработке предложений, направленных на корректировку отдельных положений концепции.

Следует сказать, что изучение и применение иностранного опыта характерно не только для нашей страны, но и для других стран постсоветского пространства. Европейские государства не менее внимательно анализируют многолетний российский опыт исполнения лишения свободы в колониях различных видов режимов, где осужденные имеют относительную свободу передвижения внутри учреждения¹⁴. Распространение соответствующей практики может помочь решить общую для Европы проблему перенаселенности пенитенциарных учреждений.

Выявление положительного зарубежного опыта и сравнительный анализ пенитенциарных законодательств ведущих демократических стран должны быть направлены на решение приоритетных задач и совершенствование деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы. При этом следует избегать мелкотемья, результатом внедрения научной продукции на основе изучения иностранного опыта должно быть повышение эффективности функционирования всей уголовно-исполнительной системы России¹⁵.

¹ См.: Bykov A.V. Kontinental'naja model' obespechenija vnutrennej bezopasnosti gosudarstva // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 8. S. 26–29.

² См.: On zhe. Britanskij variant integrirovannoj modeli obespechenija vnutrennej bezopasnosti gosudarstva // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 13. S. 35–40.

³ См.: Pertli L.F. Pravovoe regulirovanie uslovij sodержanija zakljuchennyh v Rossijskoj Imperii (1879 g. – fevral' 1917 g.): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2011.

⁴ См.: Tam zhe.

⁵ См.: Lebedev V.B., Stepanova E.V. V.A. Sollogub i ego rol' v reformirovanii ugotovno-ispolnitel'noj sistemy (1870–1874 gg.) // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 3 (23). S. 72–77.

⁶ См.: Oni zhe. V.A. Sollogub i ego jeksperimenty v oblasti organizacii truda arestantov // Tam zhe. 2012. № 1 (17). S. 82–87.

⁷ См.: Pertli L.F. Obshhaja tjuremnaja instrukcija 1915 goda kak istoriko-pravovaja osnova penitenciarного zakonodatel'stva // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2012. № 2. S. 199–206.

⁸ См.: Он же. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России. М., 2011.

⁹ См.: Доклад директора ФСИН России Г.А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2012 году, задачах на 2013 год и путях реализации второго этапа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/news>

¹⁰ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2014 г. М., 2015. С. 11.

¹¹ См. подр.: Быков А.В. Система обеспечения внутренней безопасности государства (административно-правовой аспект деятельности). М., 2007.

¹² См.: Постановление Правительства РФ от 05.09.2006 г. № 540 «О Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» // СЗ РФ. 2006. № 39. Ст. 4075.

¹³ В соответствии со ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере 4 кв. м.

¹⁴ Например, в рамках 13-й Конференции директоров пенитенциарной администрации (Страсбург, 6–8 ноября 2002 г.), 15-й Конференции директоров пенитенциарной администрации (Эдинбург, 9–11 сентября 2009 г.).

¹⁵ См. подр.: Быков А.В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

⁸ Sm.: On zhe. Organizacionno-pravovye osnovy uslovij sodержaniya zakljuchennyh v dorevoljucionnoj Rossii. M., 2011.

⁹ Sm.: Doklad direktora FSIN Rossii G.A. Kornienko na rasshirennom zasedanii kollegii FSIN Rossii «Ob itogah dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy v 2012 godu, zadachah na 2013 god i putjah realizacii vtorogo jetapa Konceptii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda». [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://fsin.rf/news>

¹⁰ Sm.: Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij v 2014 g. M., 2015. S. 11.

¹¹ Sm. podr.: Bykov A.V. Sistema obespechenija vnutrennej bezopasnosti gosudarstva (administrativno-pravovoj aspekt dejatel'nosti). M., 2007.

¹² Sm.: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.09.2006 g. № 540 «O Federal'noj celevoj programme «Razvitie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (2007–2016 gody)» // SZ RF. 2006. № 39. St. 4075.

¹³ V sootvetstvii so st. 23 Federal'nogo zakona ot 15.07.1995 g. № 103 FZ «O sodержanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinjaemyh v sovershenii prestuplenij» norma sanitarnoj ploshhadi v kamere na odnogo cheloveka ustanavlivaetsja v razmere 4 kv. m.

¹⁴ Naprimer, v ramkah 13-j Konferencii direktorov penitenciarnoj administracii (Strasburg, 6–8 nojabrja 2002 g.), 15-j Konferencii direktorov penitenciarnoj administracii (Jedinburg, 9–11 sentjabrja 2009 g.).

¹⁵ Sm. podr.: Bykov A.V. Teoreticheskie i prikladnye problemy funkcionirovanija nacional'nyh policejskih sistem: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2008.

УДК 343.825

Религиозное поведение осужденных как критерий правовой оценки степени их исправления

А.С. МОРОЗОВ – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России

В статье рассматриваются особенности применения религиозного поведения в качестве критерия оценки степени исправления осужденного, выявляются достоинства и недостатки традиционных подходов к определению степени исправления осужденных.

Ключевые слова: исправление; осужденный; критерий; религия; поведение.

Religious behavior condemned as a criterion for a legal assessment of the degree of their correction

A.S. MOROZOV – Lecturer of the Department of state and legal disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses the features of the application of religious behavior as a criterion for assessing the correction of the convicted person, identifies the advantages and disadvantages of traditional approaches to the determination of the degree of correction of convicts.

Key words: correction; the convicted person; criterion; religion; behavior.

Одной из главных целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации провозглашается исправление осужденного, то есть формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения¹.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует нормативно-правовое закрепление критериев оценки степени исправления осужденных. Из смысла ст. 175 УИК РФ следует, что к таковым относятся возмещение вреда, причиненного преступлением, раскаяние в совершенном деянии, уважительное отношение к средствам исправления, применяемым во время отбывания наказания, а также иные показатели, свидетельствующие об исправлении осужденного.

Критерий – это мерило оценки, суждения²; признак, на основании которого проводятся оценка, определение, классификация чего-нибудь³. Критерий исправления представляет собой некое объективное основание, позволяющее решить вопрос о степени исправления осужденного, формирования у него основ правомерного поведения⁴.

Трудно не согласиться с утверждением М.В. Киселева о том, что «важнейшим показателем результативности воспитательной работы в исправительном учреждении является уровень рецидивной преступности лиц, освобожденных из мест лишения свободы»⁵. При этом воспитательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы сформировать у осужденного прочные морально-волевые навыки, позволяющие преодолеть негативное внешнее воздействие⁶.

Как указывает П.Р. Федосеев, в науке нет определенного мнения по вопросу о применении критериев оценки степени исправления осужденных: с точки зрения одних авторов, оценка степени исправления должна осуществляться исключительно в отношении положительно характеризующихся осужденных⁷; другими авторами отмечается, что такая оценка должна производиться и применительно к осужденным, ведущим себя отрицательно⁸. Традиционно оценка степени исправления осужденного дается с целью установления возможности его условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в результате чего она осуществляется преимущественно в отношении лиц, отличающихся правомерным поведением. Согласно подходу, пред-

ложенному П.Р. Федосеевым, она может производиться и в отношении осужденных, поведение которых носит неправомерный характер. В таком случае внимание уделяется не сформированному правомерному поведению, а положительной динамике, связанной с уменьшением уровня противоправных проявлений, стремлением человека к совершению правомерных поступков. Так, сокращение числа правонарушений, аналогичных тем, что совершались ранее, либо снижение общественной опасности новых правонарушений может свидетельствовать если не об исправлении, то о стремлении к исправлению.

Особенность применения таких критериев оценки поведения осужденного, как его отношение к труду, обучению, соблюдению правил внутреннего распорядка исправительного учреждения и т.п., заключается в том, что они характеризуют отношение осужденного к требованиям администрации исправительного учреждения, наделенной большим объемом полномочий по применению различного рода мер взыскания за не санкционированное ею поведение. В этом смысле следует говорить об оценке внешнего соблюдения установленных правил поведения, при котором положительная мотивация у осужденного может отсутствовать, поведение является конформистским и, вероятнее всего, маргинальным. Указанные сведения, по точному замечанию А.А. Синичкина, «могут дать информацию о возможной форме поведения человека в условиях свободы»⁹, не предоставляя никаких гарантий.

На сегодняшний день в России отсутствуют единые нормативные критерии, определяющие степень исправления осужденного, а те, что существуют, носят рекомендательный характер. Так, «Методические рекомендации по использованию системы “социальных лифтов” в исправительных учреждениях ФСИН России»¹⁰ закрепили в числе прочих такой критерий оценки степени исправления осужденных, как стремление к психологической коррективке своей личности, что включает в себя помимо прочего участие в деятельности религиозных организаций, функционирующих на территории исправительного учреждения.

Субъектом оценки поведения осужденных наряду с сотрудниками администрации исправительного учреждения является представитель религиозной организации. Данный факт представляет интерес в связи с тем, что оценка правомерности поведения

осужденного осуществляется посредством установления соответствия его поступков религиозным нормам. Нельзя забывать о том, что назначенное лицу наказание является следствием совершения им преступления, то есть нарушения предписаний юридических норм поведения. Посягательство на закрепленные в нормах права общества и государства наказываются посредством реализации именно правовых, а не моральных, религиозных, политических и других средств принуждения. В этой связи юридические факты привлечения лица к уголовной ответственности и освобождения от нее должны быть следствием деятельности государства как субъекта, уполномоченного от имени народа на осуществление властных полномочий.

Названные методические рекомендации, по сути, закрепляют возможность опосредованного влияния религиозных норм на процесс применения норм права, что не в полной мере соответствует принципу светскости государства. В целях разрешения данной проблемы следует обратить внимание на тот факт, что ст. 14 УИК РФ, гарантирующая свободу совести и свободу вероисповедания осужденных, позволяет осуществлять на территории исправительного учреждения религиозную деятельность лишь тем организациям, которые зарегистрированы в установленном законом порядке¹¹.

Согласно ст. 11, 12 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹² для регистрации религиозной организации вместе с прочими документами требуется предоставить ее устав, документ, подтверждающий существование религиозной группы на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, сведения об основах вероучения и соответствующей ему практике, в том числе об истории возникновения религии и данного объединения, формах и методах его деятельности, отношении к семье и браку, образованию, здоровью последователей данной религии и т.п. В случае несоблюдения предъявляемых требований, противоречия цели и деятельности религиозной организации Конституции и законодательству Российской Федерации в государственной регистрации ей может быть отказано¹³. Поскольку посредством регистрации религиозной организации государство признает отсутствие противоречий между религиозными и юридическими нормами поведения, можно сделать вывод о том, что оценка поведения

осужденного на предмет соответствия религиозным предписаниям с определенной долей условности, опосредованно является оценкой соответствия его поведения нормам права.

Объектом оценки должно являться не поведение, а поступок осужденного в религиозной сфере. Поведение человека представляет собой совокупность поступков, которые различаются по степени соответствия нормативным предписаниям и, как правило, совершаются в различных временных интервалах. Оценка религиозного поведения осужденного представляется затруднительной именно потому, что оно состоит из неоднородных, зачастую отличающихся друг от друга поступков, совершаемых с различным временным промежутком между собой. Произнесение молитвы может соседствовать с последующим сквернословием, соблюдение правил поста происходить одновременно с нарушением требований режима отбывания наказания (отказ от употребления пищи), воздержание от трудовой деятельности в субботу оправдываться необходимостью соблюдения религиозной нормы. Таким образом, поведение приобретает смешанный характер как с религиозной, так и с юридической точки зрения.

Характеристика поведения осужденного с позиции религиозных норм осложняется необходимостью оценки субъективной стороны совершаемых им поступков. Поступок не предусматривает обязательного внешнего выражения, причинения вреда окружающим посредством совершения какого-либо действия. Объективная сторона религиозного поступка может быть представлена на уровне мыслей и чувств человека, в силу чего мысли приобретают значение при оценке поведения¹⁴. С практической точки зрения достоверная оценка субъективной стороны урегулированного религиозными нормами поступка осужденного представляется невозможной ввиду отсутствия объективных средств и методов для нее. Таким образом, может производиться оценка исключительно внешней составляющей поступков осужденного, то есть выполнения им обрядовых (ритуальных) деяний.

Критерии оценки степени исправления находятся в тесной взаимосвязи со средствами исправления осужденного и, по сути, сводятся к установлению факта его активного участия в процессах реализации данных средств. Но цель уголовно-исполнительного законодательства заключается

в исправлении осужденного, а не в обеспечении его участия в процедурах исправления. В данном случае значение имеет не процесс, а результат. Переосмысление человеком жизненных позиций, своего отношения к нормам права, нравственности, морали, правилам человеческого общежития не всегда может быть выражено в трудовой и учебной деятельности и, следовательно, подлежать оценке. Необходимо оценивать поведение осужденного, сформированное в результате применения по отношению к нему средств исправления.

На основании изложенного следует заключить, что сложность определения степени исправления лиц, содержащихся в местах лишения свободы, установления роли религиозных организаций в реализации исправительного процесса заключается не столько в отсутствии нормативно закрепленных критериев установления степени исправления осужденных, сколько в сложности объективной оценки субъективной стороны поведения человека. Следует согласиться с Ф.Ф. Давыдовым в том, что арифметическими подсчетами религиозности нельзя взвесить состояние духа¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г.) // Российская газета. 1997. 16 янв.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/13693.shtml> (дата обращения: 28.10.2014 г.).

³ См.: Толковый словарь / Под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=26025>

⁴ См.: Литвишков В.М., Митькина А.В. Пенитенциарная педагогика: Курс лекций. М., 2004. С. 366.

⁵ Киселев М.В., Ивашко Н.Н. Пенитенциарная педагогика: Учеб. пособие. Новокузнецк, 2013. С. 93.

⁶ См.: Там же.

⁷ См., напр.: Сизый А.Ф., Васильев А.И. Оценка степени исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, 1986. С. 31, 38, 46; Козюберда В.И. Понятие исправления и перевоспитания лиц, осужденных к лишению свободы, и закрепление результатов их исправления после освобождения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 9.

⁸ См., напр.: Мелентьев М.П., Шмаров И.В. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971. С. 43; Федосеев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы / Отв. ред. А.С. Михлин. М., 2006. С. 17–20.

⁹ Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2003.

¹⁰ См., напр.: Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/territory/Krasnoyarsk/document/2.php>

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и

Несмотря на продуктивность участия религиозных организаций в деятельности пенитенциарных учреждений, следует обратить внимание на то, что критерий оценки степени исправления осужденных должен носить объективный характер и быть применимым ко всем категориям содержащихся в исправительном учреждении лиц. В этой связи практическое внедрение участия осужденных в деятельности религиозных организаций в качестве критерия оценки степени их исправления поставит одних осужденных в привилегированное положение по отношению к другим (верующих по отношению к неверующим), а как известно, Конституцией РФ не допускается дискриминация человека на основании половой, расовой, национальной, религиозной и иной принадлежности. Таким образом, следует заключить, что на практике администрации исправительного учреждения следует содействовать участию осужденных в деятельности религиозных организаций, так как это положительно сказывается на процессе исправления, но нормативно-правовое закрепление такого участия недопустимо по причине запрета дискриминации.

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г.) // Российская газета. 1997. 16 янв.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/13693.shtml> (дата обращения: 28.10.2014 г.).

³ См.: Толковый словарь / Под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=26025>

⁴ См.: Литвишков В.М., Митькина А.В. Пенитенциарная педагогика: Курс лекций. М., 2004. С. 366.

⁵ Киселев М.В., Ивашко Н.Н. Пенитенциарная педагогика: Учеб. пособие. Новокузнецк, 2013. С. 93.

⁶ См.: Там же.

⁷ См., напр.: Сизый А.Ф., Васильев А.И. Оценка степени исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, 1986. С. 31, 38, 46; Козюберда В.И. Понятие исправления и перевоспитания лиц, осужденных к лишению свободы, и закрепление результатов их исправления после освобождения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 9.

⁸ См., напр.: Мелентьев М.П., Шмаров И.В. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971. С. 43; Федосеев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы / Отв. ред. А.С. Михлин. М., 2006. С. 17–20.

⁹ Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2003.

¹⁰ См., напр.: Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/territory/Krasnoyarsk/document/2.php>

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Провлавления» // Российская газета. 1999. 16 дек.

религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // Российская газета. 1999. 16 дек.

¹² См.: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Российская газета. 1997. 1 окт.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Греховные страсти и борьба с ними (По учению преподобного Иоанна Лествичника). М., 1997. С. 5.

¹⁵ См.: Давыдов Ф.Ф. Организация сотрудничества исправительных учреждений с религиозными организациями: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 144.

¹² См.: Federal'nyj zakon ot 26.09.1997 g. № 125-FZ «O svobode sovesti i religioznyh ob#edinenijah» // Rossijskaja gazeta. 1997. 1 okt.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Grehovnye strasti i bor'ba s nimi (Po ucheniju prepodobnogo Ioanna Lestvichnika). M., 1997. S. 5.

¹⁵ См.: Davydov F.F. Organizacija sotrudnichestva ispravitel'nyh uchrezhdenij s religioznymi organizacijami: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999. S. 144.

УДК 343.8 (470+574)

Сравнительно-правовой анализ содержания принципа соединения наказания с исправительным воздействием в Российской Федерации и Республике Казахстан

А.В. КАТАНОВ – адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье сопоставляется содержание принципа соединения наказания с исправительным воздействием в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан, устанавливается соответствие национальных правовых норм, связанных с реализацией данного принципа, Модельному уголовно-исполнительному кодексу стран – участников СНГ.

Ключевые слова: принцип соединения наказания с исправительным воздействием; исправительное воздействие; воспитательное воздействие; принудительные меры; средства исправления.

Comparative legal analysis of the principle of compound sentence with correctional influence in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

A.V. KATANOV – Adjunct of the Department of Penitentiary Law and the organization of educational work with convicted of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article compares the contents of the principle of compound sentence with correctional influence in the penal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, sets of pertinent national legislation related to the implementation of this principle, the model of the Criminal Executive Code of the country participants of the CIS.

Key words: principle of combining punishment with correctional influence; corrective action; educational impact; coercive measures; fix tools.

Совершенствование уголовно-исполнительного права и развитие практики исполнения наказаний в виде лишения свободы в России актуализируют изучение и использование зарубежного опыта в данной сфере. Содержание принципа соединения наказания с исправительным воздействием также предопределяет не-

обходимость его сопоставления со схожими институтами в других странах. Особый интерес при этом представляют уголовно-исполнительные законодательства стран ближнего зарубежья, которые принимались с учетом Модельного уголовно-исполнительного кодекса стран – участников СНГ.

Данный кодекс закрепляет систему принципов уголовно-исполнительного законодательства (ст. 7)¹, которая полностью соответствует аналогичной отечественной системе: идентичны как содержание принципа соединения наказания с исправительным воздействием, так и порядок применения мер наказания и исправительного воздействия в отношении осужденных. В то же время анализ уголовно-исполнительного законодательства других стран СНГ свидетельствует об отсутствии единого подхода к содержанию рассматриваемого принципа.

В новом Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан (УИК РК), вступившем в действие в 2015 г., содержание принципа соединения наказания с исправительным воздействием отличается от представленного в Модельном уголовно-исполнительном кодексе стран СНГ и УИК РФ, что обуславливает необходимость сравнительно-правового анализа соответствующих положений вышеуказанных нормативных актов.

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием закреплен в ст. 5 УИК РК². Систему средств исправления осужденных образуют поддержание позитивных социальных связей и воспитательное воздействие, которое включает в себя воспитательную работу, работу по социальной адаптации и психологической помощи, функционирование добровольных организаций осужденных, получение начального, основного среднего, общего среднего образования.

Давая правовую оценку понятию «воспитательное воздействие», отметим, что уголовно-исполнительные законы и России, и Казахстана не содержат его нормативного закрепления. УИК РФ в содержание воспитательного воздействия на осужденных в местах лишения свободы включает: воспитательную работу, общее образование, меры поощрения и взыскания³. Таким образом, оно определяется как составляющая исправительного воздействия, которое, в свою очередь, представляет особый вид воспитательного (педагогического) процесса⁴, осуществляемого при исполнении наказания, то есть в условиях реализации мер государственного принуждения, ограничения прав, свобод и законных интересов осужденных. Получается, существует противоречие, выражающееся в том, что воспитательное воздействие на осужденных включается в исправительное воздействие, но сам исправительный процесс выступает

разновидностью воспитательного процесса, для которой характерна особая категория участников взаимодействия.

УИК РК, с одной стороны, расширяет представление о воспитательном воздействии, включая в него работу по социальной адаптации и психологической помощи осужденным, деятельность добровольных организаций осужденных, с другой – ограничивает посредством исключения системы мер поощрения и взыскания в отношении осужденных.

Следует отметить, что термин «воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» не раскрывается и в международных нормах. Так, в Европейских пенитенциарных правилах 2006 г. используется понятие исправительного воздействия, к сфере которого относятся труд, воспитательная работа, общеобразовательное и профессиональное обучение, физкультура, подготовка к освобождению и т.д.⁵ При этом международные стандарты рассматривают исправительное воздействие как одно из основных средств исполнения наказания в пенитенциарных учреждениях.

Данное положение позволяет говорить о необходимости приведения правовых основ и содержания воспитательного воздействия в Российской Федерации и Республике Казахстан в соответствие с международно-правовыми стандартами в сфере обращения с осужденными.

Более взвешенным, с нашей точки зрения, является представление о воспитательном воздействии в российском законодательстве, где оно рассматривается не в качестве отдельного средства исправления, а как направление деятельности исправительных учреждений, предполагающее одновременную реализацию нескольких средств исправления.

Проведенный анализ средств исправления осужденных в Российской Федерации и Республике Казахстан позволяет сделать следующие выводы:

1. Воспитательное воздействие в УИК РК – это отдельное средство исправления осужденных, а в УИК РФ оно включает в свое содержание такие средства исправления, как воспитательная работа и получение общего образования. УИК РК наряду с воспитательным воздействием закрепляет еще одно средство исправления – получение начального, основного среднего, общего среднего образования.

2. Применение мер поощрения и взыскания к осужденным законодатель Республи-

ки Казахстан выделяет в отдельную главу кодекса, не включая их в структуру воспитательного воздействия, как это сделано в УИК РФ.

3. В новом УИК РК социальная адаптация и психологическая помощь осужденным представлены в качестве элементов воспитательного воздействия, то есть составляющих отдельного средства исправления. Однако, включая работу по социальной адаптации в содержание воспитательного воздействия, законодатель выделяет такую ее форму, как содействие укреплению позитивных социальных связей осужденных, которая названа в числе средств исправления в ст. 7 УИК РК.

В отличие от УИК РФ, в УИК РК регламентирован порядок оценки поведения осужденных с целью индивидуализации исполнения наказания. Законодатель в ст. 95 УИК РК

выделяет по три положительные и отрицательные степени поведения для определения возможности изменения осужденному объема установленных правоограничений: условий отбывания наказания, вида исправительного учреждения или вида наказания.

Таким образом, выделение соединения наказания с исправительным воздействием в качестве принципа уголовно-исполнительного законодательства, а также анализ связанных с его реализацией правовых норм в России и Казахстане позволяет сделать вывод об относительной общности подходов этих государств к регламентации рассмотренного аспекта исполнения наказаний в виде лишения свободы. Необходимо также сказать, что реализация обозначенного принципа требует пересмотра основных положений уголовно-исполнительных законодательств обеих стран.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников СНГ (утв. Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 02.11.1996 г., рекомендательный законодательный акт). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.referent.ru/1/175447>

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 г. № 234-5-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.) // Казахстанская правда. 2014. № 134.

³ См.: Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2014. С. 256.

⁴ См.: Цибульская Г.З. Правовое регулирование воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 14.

⁵ См.: Европейские пенитенциарные правила (рекомендации Комитета министров Совета Европы) от 11.01.2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Model'nyj ugotovno-ispolnitel'nyj kodeks dlja gosudarstv – uchastnikov SNG (utv. Postanovleniem Mezhpapamentskoj assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG ot 02.11.1996 g., rekomendatel'nyj zakonodatel'nyj akt). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.referent.ru/1/175447>

² См.: Ugotovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 05.07.2014 g. № 234-5-FZ (v red. ot 06.04.2015 g.) // Kazahstanskaja pravda. 2014. № 134.

³ См.: Brilliantov A.V., Kurganov S.I. Kommentarij k Ugotovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. A.V. Brilliantova. M., 2014. S. 256.

⁴ См.: Cibul'skaja G.Z. Pravovoe regulirovanie vospitatel'nogo vozdejstvija na nesovershennoletnih osuzhdennyh k lisheniju svobody: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2003. S. 14.

⁵ См.: Evropejskie penitenciarne pravila (rekomendacii Komiteta ministrov Soveta Evropy) ot 11.01.2006 g. // SPS «Konsul'tantPljus».

УДК 343.847

Вопросы исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

А.С. РУДЕНКО – доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук;

А.В. ЗВОНОВ – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье осуществлен критический анализ порядка исполнения отсрочки отбывания наказания в отношении осужденных, больных наркоманией. В результате проведенного исследования авторами выявлены некоторые проблемные вопросы реализации данного института права, а также предложены рациональные пути их решения.

Ключевые слова: осужденный; наркомания; отсрочка отбывания наказания; исполнение; обязанность; ответственность.

Execution of postponement punishment of convicted drug addicts

A.S. RUDENKO – Associate Professor of Criminal Law Department of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

A.V. ZVONOV – Senior Lecturer of the Penal Law Department of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article presents a critical analysis of the execution order of postponement punishment for convicted drug addicts. In the study the authors identified some problematic issues of the implementation of the law institute and offered rational solutions.

Key words: convict; drug addiction; postponement of punishment; execution; duty; responsibility.

В настоящее время Российская Федерация активно осуществляет рациональную политику сближения с европейским сообществом в области отправления правосудия и приводит данную сферу деятельности в соответствие с международным законодательством, несмотря на возникающие вопросы политического характера.

Создание условий для широкого применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества является одним из прогрессивных направлений реформирования судебной и уголовно-исполнительной систем. В связи с проводимой государством политикой динамика количества лиц, в отношении которых были вынесены обвинительные приговоры суда, неуклонно растет, наблюдается увеличение среди них доли осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Так, статистические данные свидетельствуют, что в 2007 г. к мерам уголовно-правового воздействия без изоляции от общества были осуждены более 615 тыс. чел. при общем числе осужденных в 916 тыс. чел. (67,1%), в 2009 г. – около 599 тыс. чел. из 882 тыс. (68%), в 2011 г. – 555 тыс. чел. из 780 тыс. (71%), в 2012 г. – 533 тыс. чел. из 739,3 тыс. (72%), в 2013 г. – 525,9 из 735,6 тыс. (71,5%), в 2014 г. удельный вес сохранился на уровне 2013 г.¹

Ярким проявлением осуществляемой в России уголовной политики является разработка и введение в нормы права отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Появление и применение данного института в практической деятельности правоохранительных органов поставило перед научным сообществом задачи по его исследованию и анализу, в ре-

зультате чего были выявлены ряд актуальных аспектов, требующих дополнительного изучения.

Например, в настоящее время не решен вопрос правовой регламентации порядка отбывания рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия. В соответствии с ч. 5 ст. 187.1 УИК РФ порядок осуществления контроля за обозначенной категорией лиц определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, выполняющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно с федеральным органом исполнительной власти, реализующим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Однако на сегодняшний день требуемый нормативный правовой акт не разработан и, как следствие, не принят.

Анализ практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций показывает, что институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией реализуется аналогично условному осуждению (с возложением обязанности «пройти курс лечения от наркомании, в том числе медицинскую и социальную реабилитацию»), а также отсрочки в отношении беременной женщины, женщины, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, или мужчины, имеющего ребенка в возрасте до 14 лет и являющегося единственным родителем. Мы полагаем, что данный порядок деятельности уголовно-исполнительных инспекций достаточно логичен, что не отрицается доктриной права (со стороны ученых-криминологов и ученых-пенитенциаристов).

Исходя из изложенного нам представляется необходимым дополнить Приказ Минюста России от 20.05.2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»³ с изменениями, внесенными Приказом Минюста России от 27.12.2010 г. № 411 «О внесении изменений в Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.05.2009 г. № 142»⁴, разд. 8.1 «Контроль за поведением осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено в связи с заболеванием наркоманией».

Следующим немаловажным вопросом, связанным с исполнением данной меры уголовно-правового воздействия, выступает обеспечение прохождения осужденным курса лечения, а также медицинской и социальной реабилитации. Именно отсутствие нормативной правовой базы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и соответствующих медицинских учреждений, а также недостаточное количество последних вызывают на практике большое количество трудностей, в первую очередь организационного характера.

В соответствии со ст. 55 Федерального закона от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁵ (с последующими изменениями и дополнениями) лечение больных наркоманией проводится только в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения. По состоянию на 2011 г. в Российской Федерации функционировало 138 наркологических диспансеров, 1856 наркологических кабинетов, имелось 25,5 тыс. коек для больных⁶, что, на наш взгляд, явно недостаточно.

Вместе с тем прохождение реабилитации теоретически возможно в медицинских учреждениях наркологического профиля любой организационно-правовой формы, что следует из ответов Верховного Суда Российской Федерации на вопросы, поступившие из судов в связи с применением и исполнением отсрочки отбывания наказания больным наркоманией⁷. В России насчитывается порядка 300–500 реабилитационных центров⁸, которые функционируют в основном без поддержки бюджетов государственных и муниципальных властей. На наш взгляд, процесс лечения и реабилитации больных наркоманией в них все же недостаточно проработан и ненадлежаще организован для обеспечения реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

Следует обратить внимание и на дублирование запретов и требований, которые приведены в ч. 7 ст. 178.1 УИК РФ. Анализ деятельности медицинских учреждений по лечению и реабилитации наркоманов показывает, что запрет на употребление наркотических средств или психотропных веществ, спиртных напитков и одурманивающих веществ является частью требований по выполнению предписаний лечащего врача.

В продолжение рассмотрения обязанностей осужденных, больных наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено, следует обратиться к институту ответственности данной категории лиц. Весьма странной кажется та категоричность, с которой суды обязаны принимать решения по вопросам отмены отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Например, при прохождении осужденным курса лечения и реабилитации, а также при наличии двухлетней положительной ремиссии предусмотрено обязательное освобождение его от отбывания наказания или оставшейся части наказания, а при уклонении от лечения или реабилитации при наличии ранее вынесенного официального предупреждения законодательно установлена обязательная отмена отсрочки с исполнением ранее назначенного наказания. Формулировки ч. 2 и 3 ст. 82.1 УК РФ не позволяют суду учитывать все условия объективного и субъективного характера, например характеристику личности осужденного или наличие действительной уважительной причины нарушения им условий предоставления отсрочки отбывания наказания, к соблюдению чего, однако, призывает ч. 8 ст. 178.1 УИК РФ: «с учетом заключения врача и поведения осужденного».

По нашему мнению, следует предусмотреть возможность наступления положительных последствий для осужденного при соблюдении им условий лечения и прохождения реабилитации без двухлетней ремиссии в связи с тем, что, как показал анализ вынесенных судебных решений о применении данного вида отсрочки отбывания наказания, средний срок отсрочки составляет от 2 до 3 лет, а это, в свою очередь, не предполагает наступления возможности досрочной отмены данной меры уголовно-правового воздействия по положительным мотивам в соответствии с ч. 3 ст. 82.1 УК РФ. Хотелось бы особо подчеркнуть, что при указанных условиях также необходимо обязательно учитывать характеристику личности осужденного.

Последним моментом, который требует внимания в рамках заявленной темы, является процессуальная сторона рассмотрения представлений уголовно-исполнительных инспекций в судебном порядке. В соответствии с ч. 2 и 7 ст. 399 УПК РФ участие сотрудника уголовно-исполнительной инспекции в судебном заседании по вопросам исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией обязательно. Судебное заседание начинается с его доклада по поставленному вопросу, затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление. При этом ч. 6 указанной статьи не обязывает прокурора принимать участие в судебном заседании, чем зачастую и удается воспользоваться сторонам процесса. При таких обстоятельствах возникают ситуации, когда в судебном заседании присутствуют осужденный, его адвокат, законный представитель и иные лица со стороны защиты, а со стороны обвинения интересы представлять некому ввиду отсутствия прокурора. В результате нарушается принцип состязательности сторон, предусмотренный ст. 15 УПК РФ, поскольку для всякого состязания необходимы как минимум два конкурирующих субъекта. В связи с тем, что право обжалования судебного решения принадлежит осужденному, его законному представителю, адвокату и прокурору, представитель уголовно-исполнительной инспекции при решении вопросов, обозначенных в ст. 397 УПК РФ, в процессе судебного заседания оказывается фактиче-

ски бесправным, то есть его мнение судом может не учитываться.

Нам видится возможность двух решений данного вопроса:

1) наделить сотрудников уголовно-исполнительных инспекций полномочиями, придав им соответствующий процессуальный статус;

2) обязать прокурора присутствовать в судебном заседании по указанным вопросам.

Наиболее приемлемым представляется второе решение. Реализация данного предложения позволит разрешать сложные ситуации, появляющиеся при рассмотрении вопросов исполнения и отбывания уголовных наказаний, а также иных мер уголовно-правового характера.

В заключение хотим отметить, что нами затронуты лишь некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении и изучении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, которые свидетельствуют о возможности, а порой и необходимости доработки данного уголовно-правового института. На наш взгляд, целесообразно согласиться с мнением О.А. Помигаловой, которая отмечает, что практическая реализация изменений и дополнений уголовно-правовых норм в совокупности с медицинской и социальной помощью может рассматриваться как одна из составляющих государственной системы снижения уровня наркотизации общества и позволит обеспечить выполнение Российской Федерацией целого ряда международно-правовых актов, касающихся отправления правосудия⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007–2013 годах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>

² См.: Российская газета. 2011. 9 дек.

³ См.: Там же. 2009. 14 авг.

⁴ См.: Там же. 2011. 21 янв.

⁵ См.: Там же. 1998. 15 янв.

⁶ См.: Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 45.

⁷ См.: «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

⁸ См.: Иванов В. От чего зависит наркоман и от чего зависит его лечение // Российская газета. 2011. 15 апр.

⁹ См.: Помигалова О.А. Об альтернативной ответственности несовершеннолетних за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 14.

¹ См.: Обзор деятел'nosti federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii i mirovyh sudej v 2007–2013 godah. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.cdep.ru>

² См.: Rossijskaja gazeta. 2011. 9 dek.

³ См.: Tam zhe. 2009. 14 avg.

⁴ См.: Tam zhe. 2011. 21 janv.

⁵ См.: Tam zhe. 1998. 15 janv.

⁶ См.: Gotchina L.V. Molodezhnyj narkotizm v sovremennoj Rossii: kriminologicheskij analiz i profilaktika: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb., 2011. S. 45.

⁷ См.: «Otvety na voprosy, postupivshie iz sudov, po primeneniju federal'nyh zakonov ot 7 marta 2011 g. № 26-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" i ot 7 dekabnja 2011 g. № 420-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii"» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 27.06.2012 g.) // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2012. № 11.

⁸ См.: Ivanov V. Ot chego zavisit narkoman i ot chego zavisit ego lechenie // Rossijskaja gazeta. 2011. 15 apr.

⁹ См.: Pomigalova O.A. Ob al'ternativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih za prestuplenija, svjazannye s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv // Narkokontrol'. 2011. № 2. S. 14.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

УДК 342.9

О правовом регулировании принятия и реализации управленческих решений в уголовно-исполнительной системе

А.И. ВОДОПОЛОВ – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются понятие и особенности правового регулирования принятия и реализации управленческих решений (специфика цели и предмета правового регулирования; особенности субъектного состава; особая совокупность источников права, содержащих нормы, регулирующие данные отношения). Также автором перечисляются основные проблемы в данной области управленческой практики.

Ключевые слова: правовое регулирование; управленческое решение; источники права; административное усмотрение.

On legal regulation of enactment and implementation of administrative decisions in the penal system

A.I. VODOPOLOV – Lecturer of the Department of state and legal disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses the concept and features of legal regulation of enactment and implementation of administrative decisions (specific purpose and subject of legal regulation, particularly subject composition; a special set of sources of law, containing the rules governing these relations). Also the author lists the main problems in this area of management practices.

Key words: legal regulation; administrative decision; sources of law; administrative discretion.

Деятельность органов и учреждений УИС по принятию и реализации управленческих решений представляет собой осуществляемые руководством разработку, принятие и исполнение комплекса мероприятий, направленных на эффективное выполнение функций государства по содержанию под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, исполнению уголовных наказаний и исправлению осужденных.

Значимость для общества и государства перечисленных функций обуславливает су-

щественную роль принимаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы управленческих решений и высокие требования к их качеству, а также качеству их реализации¹. Одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность решений, является состояние правового регулирования данной деятельности в пени-тенциарной системе.

Следует отметить, что совершенствование правового регулирования подготовки и принятия управленческих решений в числе мероприятий, необходимых для повышения

эффективности данной деятельности, назвали более 40% опрошенных руководителей органов и учреждений уголовно-исполнительной системы².

Правовое регулирование представляет собой вид государственной деятельности, имеющей такие черты, как направленность на упорядочение общественных отношений, единство правотворческого, правореализующего и правозащитного компонентов, постоянный характер³. В деятельности по принятию и реализации управленческих решений в уголовно-исполнительной системе оно имеет свои особенности, обусловленные спецификой цели и предмета, субъектного состава, совокупности источников права, содержащих нормы, регулирующие данные отношения.

Целью рассматриваемого вида правового регулирования является упорядочение узкого круга общественных отношений, возникающих в процессе принятия и реализации управленческих решений в уголовно-исполнительной системе. В то же время перечень вопросов, связанных с данной деятельностью, достаточно широк. Регулирование охватывает организационно-структурные, кадровые, информационные, ресурсные и другие моменты. Правовыми нормами закрепляется статус субъектов управления и непосредственных исполнителей, устанавливаются формы и методы решения тех или иных задач. Посредством регламентации могут определяться механизм, процессуальная логика, последовательность действий руководителя по подготовке, принятию и организации исполнения управленческих решений⁴.

Особенности предмета правового регулирования обусловлены прежде всего тем, что составляющие его общественные отношения возникают в связи с принятием управленческих решений в уголовно-исполнительной системе и складываются в сферах внутреннего и внешнего управления.

Общественные отношения первой группы возникают по поводу создания внутренних условий (кадровых, правовых, организационных, материально-технических) для эффективной реализации поставленных задач. А отношения в сфере внешнего управления вызваны непосредственным решением задач, заключающихся в оказании воздействия на субъектов, не связанных с УИС служебными отношениями, лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказания.

Отношения, возникающие в связи с принятием и реализацией управленческих ре-

шений в пенитенциарной системе, регулируются нормами нескольких отраслей права, преимущественно административным и уголовно-исполнительным. В то же время в зависимости от конкретных направлений деятельности (материально-техническое, кадровое обеспечение и т.п.) они могут быть регламентированы нормами гражданского, трудового, финансового права и т.д.

Специфика рассматриваемых отношений заключается также в их субъектном составе и взаимосвязях между субъектами, а именно в том, что одни из них (управляющая сторона) наделены властными полномочиями, которыми не обладает управляемая сторона (в сфере внешнего управления), либо объем полномочий у управляющей стороны больше, чем у управляемой (в сфере внутреннего управления).

В первом случае в качестве управляющей стороны выступают органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, выражающие публичный интерес и обладающие специальной компетенцией в области государственного управления, управляемой стороной являются физические лица, либо находящиеся под стражей или отбывающие наказание, либо не связанные служебными отношениями с органами и учреждениями системы.

Во втором случае управляющая сторона – руководители органов, учреждений уголовно-исполнительной системы, их подразделений, а управляемая сторона – подчиненные. Специфика отношений между данными субъектами определяется особым статусом сотрудников как государственных служащих. Одним из важных признаков государственной службы (особой деятельности граждан по реализации функций государства в пределах предоставленных им полномочий⁵) является детальная и всесторонняя правовая регламентация деятельности сотрудников, в том числе путем установления особых процедурных правил для решения наиболее ответственных вопросов.

Также важно подчеркнуть, что одна из целей регулирования общественных отношений – обеспечение формирования и правовая регламентация новых отношений, соответствующих требованиям и тенденциям развития общества⁶. Поэтому правовая регламентация процессов принятия и реализации управленческих решений в УИС должна не только фокусироваться на сегодняшнем состоянии практики управленческой и предметной деятельности, но и быть обращена в будущее, стимулировать

развитие правовых средств регулирования данной сферы, предлагать пути ее совершенствования⁷.

В качестве субъектов правового регулирования выступают федеральные органы государственной власти: Президент, Федеральное Собрание, Правительство; органы исполнительной власти, имеющие специальную компетенцию в сфере исполнения наказаний: Министерство юстиции Российской Федерации, осуществляющее разработку нормативно-правовых актов и государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний; Федеральная служба исполнения наказаний, уполномоченная принимать правовые акты в целях решения внутрисистемных вопросов. Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы также могут принимать правовые акты, которые хотя и не являются нормативными, но тем не менее направлены на регулирование отдельных внутренних вопросов, связанных, например, с организацией собственной деятельности.

Предмет и субъектный состав правового регулирования деятельности по принятию и реализации управленческих решений в уголовно-исполнительной системе обуславливают наличие особой совокупности источников права, в которую входят Конституция Российской Федерации, нормы и принципы международного права, международные договоры, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты.

Федеральные законы определяют сферу деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, основные направления и принципы их работы, организационную структуру, порядок реализации полномочий, связанных с исполнением конкретного вида наказания (закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁸, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации⁹), а также отдельных процедур (федеральные законы «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹⁰, «О противодействии коррупции»¹¹, «Об оперативно-розыскной деятельности»¹² и др.).

Нормы федеральных законов составляют основу деятельности уголовно-исполнительной системы, а более предметно – отношения, возникающие в ходе реализации органами и учреждениями своих функций, регулируются подзаконными нормативными правовыми актами: указами Президента Российской Федерации, постановлениями

Правительства Российской Федерации, приказами Минюста России и ФСИН России. Значение этих актов состоит в том, что они конкретизируют законы, дополняют их, организационно и иным образом обеспечивают их реализацию, то есть создают механизм реализации законов¹³.

Значимость указов Президента Российской Федерации обусловлена, во-первых, конституционным статусом Президента как главы государства, обеспечивающего согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, определяющего основные направления внутренней и внешней политики, во-вторых, его конституционными полномочиями по формированию системы федеральных органов исполнительной власти и руководству ими, в-третьих, юридической силой, сообщенной его указам Конституцией Российской Федерации.

Указы Президента Российской Федерации необходимо классифицировать следующим образом: нормативные правовые акты, направленные на регулирование отношений, возникающих в сфере деятельности ФСИН России, и индивидуальные правовые акты. К первым относятся указы, посредством которых устанавливается система федеральных органов исполнительной власти («О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹⁴, «О структуре федеральных органов исполнительной власти»¹⁵), определяется их функционал, закрепляются положения, отражающие основные направления деятельности, а также полномочия руководителей данных органов («Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»¹⁶). Вторую группу образуют указы о назначении директора ФСИН России и его заместителей.

Значение нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти заключается в конкретизации и адаптации к условиям деятельности правовых норм, содержащихся в федеральных законах и указах Президента Российской Федерации.

Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации принимаются на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента и в случае несоответствия их перечисленным источникам права могут быть отменены Президентом (ст. 115 Конституции РФ).

Правительство Российской Федерации осуществляет нормативное правовое регу-

лирование деятельности федеральных органов государственной власти, в том числе по вопросам управления, принятия и реализации управленческих решений. Например, в случае принятия решений в форме нормативных правовых актов следует руководствоваться постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»¹⁷.

Для правового обеспечения принятия и реализации управленческих решений также имеют значение постановления Правительства Российской Федерации «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» и «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти»¹⁸.

Правовые нормы, содержащиеся в приказах Министерства юстиции Российской Федерации, прямо направлены на регулирование отношений в сфере исполнения уголовных наказаний. В ряде случаев ими предусматриваются вполне конкретные управленческие решения, которые принимают руководители учреждений в определенных ситуациях (например, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений¹⁹).

ФСИН России в правовых актах регулирует общественные отношения, относящиеся к сфере деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Все правовые акты, содержащие нормы, посвященные вопросам принятия и реализации управленческих решений, можно подразделить на две группы: 1) устанавливающие порядок принятия решений и 2) регулирующие отдельные направления деятельности, устанавливающие компетенцию субъектов управления, определяющие основания для принятия управленческих решений, предъявляемые к ним требования и т.п.

К первой группе следует отнести приказы ФСИН России «Об утверждении Положения о коллегии Федеральной службы исполнения наказаний»²⁰, «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»²¹, «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний»²², «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»²³, «О правовом обеспечении деятельности ФСИН России»²⁴.

Вторую группу составляют приказы ФСИН России «Об организации и осуществлении ведомственного финансового контроля»²⁵, «Об утверждении Инструкции по организационно-штатной работе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»²⁶, «Об утверждении порядка организации контроля в уголовно-исполнительной системе по зональному принципу и рекомендаций по ведению контрольно-наблюдательного дела территориальным органом ФСИН России (учреждением уголовно-исполнительной системы)»²⁷ и др.

С многочисленностью правовых актов, прямо или косвенно затрагивающих вопросы принятия и реализации управленческих решений, связаны отрицательные моменты: большое количество источников сложно применять в деятельности конкретного руководителя, что обусловлено проблемой их систематизации, противоречивостью и неконкретностью некоторых положений.

Не останавливаясь подробно в рамках данной статьи на анализе проблем правового регулирования процесса подготовки, принятия и реализации управленческих решений в уголовно-исполнительной системе, перечислим основные из них:

1. Необходимость совершенствования института административного усмотрения при принятии управленческих решений с тем, чтобы обеспечить возможность гибкого реагирования на постоянно возникающие проблемы.

2. Отсутствие у руководителей возможности идти на правомерный риск, препятствующее эффективному преодолению кризисных ситуаций в работе учреждения.

3. Несоответствие процесса подготовки и принятия управленческих решений принципу единоначалия. Это касается, прежде всего, моментов, связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций и введением режима особых условий, когда компетенция руководителя исправительного учреждения существенно ограничивается.

4. Недостаточность урегулирования вопросов соотношения единоначалия и коллегиальности в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы при принятии управленческих решений, особенно во внешней сфере.

5. Отсутствие в правовых актах описания способов, механизма и процедуры принятия коллегиальных управленческих решений.

6. Отсутствие механизма обжалования или изменения исполнителем управленческого решения до его реализации в случае выявления недостатков в его содержании.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Лебедев А.В., Бабкин А.А., Шахов О.А. Об использовании математической модели при информационной поддержке принятия решения во ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (14). С. 74.
- ² Исследование проводилось в 2014 г. на базе 19 территориальных органов ФСИН России. Всего в нем приняли участие 618 сотрудников, занимающих руководящие должности в территориальных органах ФСИН России и подчиненных исправительных учреждениях, СИЗО.
- ³ См.: Проблемы теории государства и права: Учеб. / Под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 193–194.
- ⁴ См.: Гобозов Т.Я. Организационные и правовые основы реализации управленческих решений органов внутренних дел в современных условиях: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 82.
- ⁵ См.: Нагорных Р.В. Понятие и административно-правовая природа государственной службы Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 35.
- ⁶ См.: Савостин А.А. Методы административно-правового регулирования и управления (понятие, сущность, классификация): Моногр. М., 2004. С. 39; Четвериков В.С., Четвериков В.В. Основы управления в органах внутренних дел: Учеб. пособие. М., 1997. С. 6.
- ⁷ См.: Голодов П.В. Правовое регулирование и организация деятельности руководителя учреждения уголовно-исполнительной системы: Моногр. Вологда, 2007. С. 84.
- ⁸ См.: Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 02.04.2014 г., с изм. от 01.12.2014 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2015 г.).
- ⁹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.11.2014 г., с изм. от 01.12.2014 г.) // Российская газета. 1997. 16 янв.
- ¹⁰ См.: Федеральный закон от 02.05.2006 г. (ред. от 24.11.2014 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 5 мая.
- ¹¹ См.: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014 г.) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 дек.
- ¹² См.: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144 (ред. от 21.12.2013 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. 18 авг.
- ¹³ См.: Теория права: Учеб.-практ. пособие / Под ред. Р.Б. Головкина, С.А. Софроновой. М., 2012. С. 169.
- ¹⁴ См.: Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 (ред. от 22.06.2010 г.) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 2004. 12 марта.
- ¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 21.05.2012 г. № 636 (ред. от 08.09.2014 г.) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 2012. 22 мая.
- ¹⁶ См.: Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 (ред. от 20.01.2015 г.) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Российская газета. 2004. 19 окт.
- ¹⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 (ред. от 11.12.2014 г.) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Российская газета. 1997. 21 авг.
- ¹⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 г. (ред. от 26.12.2014, с изм. от 30.01.2015 г.) «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 2005. 25 янв.
- ¹⁹ См.: Приказ Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (ред. от 12.02.2009 г., с изм. от 07.02.2012 г.) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.
- ²⁰ См.: Приказ от 31.07.2014 г. № 395 «Об утверждении положения о коллегии Федеральной службы исполнения наказаний» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 10.
- ²¹ См.: Лебедев А.В., Бабкин А.А., Шахов О.А. Об испол'зовании математической модели при информационной поддержке принятия решения во ФСИН России // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 2 (14). S. 74.
- ² Issledovanie provodilos' v 2014 g. na baze 19 territorial'nyh organov FSIN Rossii. Vsego vnem prinjali uchastie 618 sotrudnikov, zanimajushhiih rukovodjashhie dolzhnosti v territorial'nyh organah FSIN Rossii i podchinennyh ispravitel'nyh uchrezhdenijah, SIZO.
- ³ Sm.: Problemy teorii gosudarstva i prava: Ucheb. / Pod red. V.M. Syryh. M., 2008. S. 193–194.
- ⁴ Sm.: Gobozov T.Ja. Organizacionnye i pravovye osnovy realizacii upravlencheskih reshenij organov vnutrennih del v sovremennyh uslovijah: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999. S. 82.
- ⁵ Sm.: Nagornyh R.V. Ponjatie i administrativno-pravovaja priroda gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 3 (27). S. 35.
- ⁶ Sm.: Savostin A.A. Metody administrativno-pravovogo regulirovanija i upravlenija (ponjatie, sushhnost', klassifikacija): Monogr. M., 2004. S. 39; Chetverikov V.S., Chetverikov V.V. Osnovy upravlenija v organah vnutrennih del: Ucheb. posobie. M., 1997. S. 6.
- ⁷ Sm.: Golodov P.V. Pravovoe regulirovanie i organizacija dejatel'nosti rukovoditelja uchrezhdenija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: Monogr. Vologda, 2007. S. 84.
- ⁸ Sm.: Zakon RF ot 21.07.1993 g. № 5473-1 (red. ot 02.04.2014 g., s izm. ot 01.12.2014 g.) «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajushhiih ugovolnye nakazaniya v vide lishenija svobody». [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 02.04.2015 g.).
- ⁹ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 g. № 1-FZ (red. ot 24.11.2014 g., s izm. ot 01.12.2014 g.) // Rossijskaja gazeta. 1997. 16 janv.
- ¹⁰ Sm.: Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 g. (red. ot 24.11.2014 g.) «O porjadke rassmotrenija obrashhenij grazhdan Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. 2006. 5 maja.
- ¹¹ Sm.: Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. № 273-FZ (red. ot 22.12.2014 g.) «O protivodejstvii korruptcii» // Rossijskaja gazeta. 2008. 30 dek.
- ¹² Sm.: Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 g. № 144 (red. ot 21.12.2013 g.) «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» // Rossijskaja gazeta. 1995. 18 avg.
- ¹³ Sm.: Teorija prava: Ucheb.-prakt. posobie / Pod red. R.B. Golovkina, S.A. Sofronovoj. M., 2012. S. 169.
- ¹⁴ Sm.: Ukaz Prezidenta RF ot 09.03.2004 g. № 314 (red. ot 22.06.2010 g.) «O sisteme i strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Rossijskaja gazeta. 2004. 12 marta.
- ¹⁵ Sm.: Ukaz Prezidenta RF ot 21.05.2012 g. № 636 (red. ot 08.09.2014 g.) «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Rossijskaja gazeta. 2012. 22 maja.
- ¹⁶ Sm.: Ukaz Prezidenta RF ot 13.10.2004 g. № 1314 (red. ot 20.01.2015 g.) «Voprosy Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij» // Rossijskaja gazeta. 2004. 19 okt.
- ¹⁷ Sm.: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.08.1997 g. № 1009 (red. ot 11.12.2014 g.) «Ob utverzhenii Pravil podgotovki normativnyh pravovyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i ih gosudarstvennoj registracii» // Rossijskaja gazeta. 1997. 21 avg.
- ¹⁸ Sm.: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.01.2005 g. (red. ot 26.12.2014, s izm. ot 30.01.2015 g.) «O Tipovom reglamente vzaimodejstvija federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Rossijskaja gazeta. 2005. 25 janv.
- ¹⁹ Sm.: Prikaz Minjusta Rossii ot 03.11.2005 g. № 205 (red. ot 12.02.2009 g., s izm. ot 07.02.2012 g.) «Ob utverzhenii Pravil vnutrennego raspordjaka ispravitel'nyh uchrezhdenij» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2005. № 47.
- ²⁰ Sm.: Prikaz ot 31.07.2014 g. № 395 «Ob utverzhenii polozhenija o kolegii Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij» // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2014. № 10.
- ²¹ Sm.: Prikaz FSIN Rossii ot 17.12.2013 g. № 777 «Ob organizacii planirovanija v uchrezhdenijah i organah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy» // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2014. № 3.

²¹ См.: Приказ ФСИН России от 17.12.2013 г. № 777 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 3.

²² См.: Приказ ФСИН России от 19.05.2006 г. № 245 (ред. от 13.10.2009 г.) «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 26.

²³ См.: Приказ ФСИН России от 10.08.2011 г. № 463 (ред. от 31.10.2013 г.) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 11.

²⁴ См.: Приказ от 18.08.2005 г. № 718 (с изм. от 26.12.2008 г.) «О правовом обеспечении деятельности ФСИН России» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 2.

²⁵ См.: Приказ ФСИН России от 11.08.2005 г. № 712 (ред. от 11.02.2010 г.) «Об организации и осуществлении ведомственного финансового контроля» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: Приказ ФСИН России от 21.06.2010 г. № 276 «Об утверждении Инструкции по организационно-штатной работе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ См.: Приказ ФСИН России от 28.08.2010 г. № 378 «Об утверждении порядка организации контроля в уголовно-исполнительной системе по зональному принципу и рекомендаций по ведению контрольно-наблюдательного дела территориальным органом ФСИН России (учреждением уголовно-исполнительной системы)» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 1.

²² См.: Приказ ФСИН России от 19.05.2006 г. № 245 (ред. от 13.10.2009 г.) «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 26.

²³ См.: Приказ ФСИН России от 10.08.2011 г. № 463 (ред. от 31.10.2013 г.) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 11.

²⁴ См.: Приказ от 18.08.2005 г. № 718 (с изм. от 26.12.2008 г.) «О правовом обеспечении деятельности ФСИН России» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 2.

²⁵ См.: Приказ ФСИН России от 11.08.2005 г. № 712 (ред. от 11.02.2010 г.) «Об организации и осуществлении ведомственного финансового контроля» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: Приказ ФСИН России от 21.06.2010 г. № 276 «Об утверждении Инструкции по организационно-штатной работе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ См.: Приказ ФСИН России от 28.08.2010 г. № 378 «Об утверждении порядка организации контроля в уголовно-исполнительной системе по зональному принципу и рекомендаций по ведению контрольно-наблюдательного дела территориальным органом ФСИН России (учреждением уголовно-исполнительной системы)» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 1.

УДК 342.5:343.8

Организация деятельности территориальных органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития

О.Н. КОПЫЛОВА – инспектор отдела по работе с личным составом ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы организации деятельности территориальных органов ФСИН России. Особое внимание уделено выбору модели управления в уголовно-исполнительной системе, осуществлению взаимодействия ведомственных органов с исполнительной властью субъектов Российской Федерации, оценке деятельности территориальных органов.

Ключевые слова: территориальные органы ФСИН России; управление в уголовно-исполнительной системе; организация взаимодействия; оценка деятельности.

Activity organization of the territorial bodies in the Federal Penal Service of Russia: problems and prospects

O.N. KOPYLOVA – Inspector of the Personnel Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the organization of the territorial bodies of the Federal Penal Service of Russia. Particular attention is paid to the choice of management model in

prisons, the implementation of departmental interaction with the executive authorities of the Russian Federation, evaluation of the territorial bodies.

Key words: territorial bodies of the Federal Penal Service of Russia; management in prisons; organization of interaction; evaluation activities.

Ведущую роль в управлении сложной и многофункциональной пенитенциарной системой играют территориальные органы ФСИН России. Являясь важнейшим связующим звеном между центральным аппаратом и учреждениями, непосредственно исполняющими уголовные наказания, они во многом определяют темпы и направления реформирования в данной сфере.

Проведенное нами исследование позволило прийти к выводу, что осуществляемые преобразования дали возможность устранить некоторые проблемы в организации деятельности территориальных органов ФСИН России, тем не менее нерешенных вопросов остается достаточно много, рассмотрим некоторые из них.

Одной из проблем в данной сфере является выбор модели управления. На сегодняшний день территориальный орган – это орган управления, осуществляющий свою деятельность в пределах одного субъекта Российской Федерации (с 2001 по 2009 гг. существовали окружные органы управления)¹.

Пока по-прежнему отсутствует единое мнение относительно вопроса о необходимости функционирования органов управления в федеральных округах. Одни авторы приводят достаточно весомые аргументы в пользу положительного решения². Другие исследователи сомневаются в целесообразности создания дополнительного управленческого аппарата и достаточно логично и последовательно отстаивают свою позицию³. Большинство из опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы (64,4%) отрицательно относятся к формированию управлений в федеральных округах⁴.

Действительно, с самого начала функционирования окружных структур возникло множество вопросов. Во-первых, четко не был определен правовой статус данных органов. Во-вторых, не было обозначено, какие властные полномочия окружные управления имеют по отношению к территориальным органам субъектов России. Отсутствие четкого распределения видов деятельности по уровням управления обусловило дублирование и возникновение избыточных и несвойственных функций окружных и территориальных органов. Данные обстоятель-

ства повлекли снижение эффективности и качества реализации управленческих решений, не позволили создать действенный механизм контроля над исполнением части полномочий, переданных вышестоящими органами нижестоящим.

Вместе с тем в уголовно-исполнительной сфере имеются серьезные вопросы межтерриториального и межведомственного характера, которые можно эффективно разрешить на окружном уровне, например организация постпенитенциарного контроля за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, и оказания им помощи в социальной адаптации.

По нашему мнению, в целях реализации отдельных направлений правоохранительной деятельности, перераспределения функций центра и регионов, исключения несвойственных и избыточных функций целесообразно было бы рассмотреть вопрос о возвращении в структуру ФСИН России управлений (отделов) по федеральным округам. При этом для обеспечения их эффективной деятельности необходимо предпринять ряд мер организационного и правового характера. Прежде всего, нужно разработать правовую базу, всесторонне регламентирующую деятельность указанных органов. Следует четко закрепить цели, задачи и функции окружных управлений, исключив дублирование функций центрального аппарата и территориальных органов, а также полномочия и границы их деятельности. Необходимо также решить вопрос о совершенствовании структуры и организации деятельности окружных управлений, оптимизации их штатной численности с учетом специфики и объема работы. Реализация данных положений должна существенно повысить эффективность деятельности всей системы органов, исполняющих уголовные наказания.

Заслуживает внимания вопрос взаимодействия территориальных органов с исполнительной властью субъектов Российской Федерации. Сегодня реализация большинства функций уголовно-исполнительной системы требует от ведомственных органов создания эффективной системы такого взаимодействия. Это становится особенно актуальным при решении проблем,

связанных с воспитанием и образованием осужденных, созданием рабочих мест для них и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, социальной реабилитацией. Сделанные выводы подтверждаются данными опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы: за счет оптимизации взаимодействия с органами исполнительной власти повышается результативность деятельности территориальных органов по таким направлениям, как социальная поддержка осужденных (65,2%) и сотрудников (51%), организация трудовой занятости лиц, освободившихся из мест лишения свободы (63,1%), защита прав и свобод осужденных и персонала (43,6%).

В свою очередь органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации все чаще привлекают территориальные органы ФСИН России к содействию в осуществлении ряда своих функций в сфере обеспечения законности и правопорядка, общественной безопасности, антитеррористической деятельности, борьбы с коррупцией.

При этом лишь 31,8% опрошенных респондентов оценил уровень организации сотрудничества территориальных органов ФСИН России с исполнительной властью субъектов как высокий, остальные – как средний (68,2%) или низкий. За необходимость детального правового регулирования взаимодействия высказались 54,4% респондентов.

Основы сотрудничества территориальных органов и исполнительной власти субъектов Российской Федерации определены федеральным законодательством. Некоторые положения относительно этого содержатся в Регламенте ФСИН России⁵ и Положении о ФСИН России⁶. Однако считаем необходимым более детально урегулировать данные вопросы. Для этого в типовом положении о территориальном органе ФСИН России должны быть указаны главные направления, формы и механизм взаимодействия.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы оценка деятельности территориальных органов приобретает особое значение и является одним из факторов, способствующих максимально быстрому достижению поставленных целей. При этом 53,5% опрошенных сотрудников полагают, что существующая система оценки деятельности является несовершенной.

Осуществляемые преобразования в пенитенциарной системе, приближение к международным стандартам повлекли изменение подхода к оценке эффективности

ее деятельности. Ориентация на гуманизацию исполнения наказаний, усиление воспитательной и социальной направленности деятельности вызвали необходимость смены взглядов на критерии и показатели оценки, а также ее систему и организацию. В результате в 2012 г. появилась методика оценки эффективности деятельности территориальных органов ФСИН России⁷.

Анализ новой методики позволил выделить ряд коренных изменений. Так, новым стал подход к выбору критериев оценки. Теперь рассматриваются не только внутренние факторы, но и внешние, оказывающие влияние на эффективность деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Предусмотрен отказ от сравнения показателей оцениваемого периода с аналогичными показателями предыдущего. Особое внимание уделяется ответственности за достоверность данных ведомственной статистической отчетности, используемых при оценке деятельности инспектируемого территориального органа ФСИН России.

Кроме того, стали выделять оценку внутреннюю (определяемую уголовно-исполнительной системой) и внешнюю. В первую входят привычные статистические показатели, заключение экспертного совета ФСИН России, данные от МВД России, прокуратуры и управления собственной безопасности. Вторая представляет собой оценку гражданского общества.

Мнение общества – это не самый главный, но необходимый критерий оценки деятельности территориальных органов ФСИН России. С этим согласны 25,7% опрошенных. При этом пристальное внимание следует уделять механизму оценки (определению субъектов, критериев, показателей, форм и методов). Многие в этом направлении уже сделано. Однако и сегодня работа по совершенствованию общественной оценки продолжается. Так, например, формируется новый состав наблюдательных комиссий, в которые войдет больше профильных специалистов – педагогов, врачей, юристов и священников. Кроме того, в этом будут участвовать уполномоченные по правам человека в регионах и представители средств массовой информации.

При всех положительных моментах нового подхода ряд вопросов по-прежнему остается нерешенным. Так, например, существующая система оценки мало отличается от предыдущих в таких характеристиках, как предназначенность для внутреннего ис-

пользования и обоснованность на данных ведомственной статистической отчетности, преобразуемых в соответствующие расчетные показатели, формальная природа которых влечет за собой ориентирование на цифры, порождает необъективность и искаженное представление о практической деятельности, приводящие к деформациям и невозможности принятия по результатам такой оценки обоснованных управленческих решений. Погоня за процентами для многих руководителей все еще остается главным вектором управленческого воздействия на подчиненные подразделения.

Вместе с тем нельзя полностью исключать использование количественных показателей при характеристике деятельности органов и учреждений ФСИН России. Часть сотрудников (24,9%) считают, что в этих целях необходимо использовать статистические данные, которые выполняют функцию информационного обеспечения, но не могут служить основанием всей системы оценки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Приказ Минюста России от 25.01.2001 г. № 19 «О создании управлений по федеральным округам Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ ФСИН России от 23.06.2005 г. № 605 «О создании территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний по федеральным округам» // Там же.

² См.: Кистанов В.В. Федеральные округа России. Важный шаг в укреплении государства. М., 2000; Сологубов А.С. Особенности правового статуса органов прокуратуры России в федеральных округах (на примере центрального федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Туровский Р.Ф. Федеральные округа: политико-географический подход в теории и на практике // Федерализм. 2003. № 1. С. 217–250; Черкасов К.В. Система органов государственной власти и управления на уровне федерального округа / Под ред. П.П. Сергун. Саратов, 2008.

³ См.: Лысенко В. Развитие федеральных округов и будущее федеративного устройства России // Федерализм. 2002. № 3. С. 165; Никонов А.Н. Политико-правовые проблемы взаимодействия органов государственной власти и ее субъектов в условиях административной реформы (на материалах Центрального федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2004. С. 26, 27; Сыскова И.В. Становление, развитие и функциональное содержание института полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 165, 166.

⁴ Исследование проводилось в 2012–2014 гг. В нем участвовали сотрудники 11 территориальных органов ФСИН России (300 респондентов).

⁵ См.: Приказ ФСИН России от 19.05.2006 г. № 245 (ред. от 13.10.2009 г.) «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 26.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 (ред. от 20.01.2015 г.) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4109.

⁷ См.: Приказ ФСИН России от 14.06.2012 г. № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании» (документ официально опубликован не был).

⁸ См.: Ипакян А.П. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме их реформирования // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4. С. 51.

Объективная оценка не может исходить из одних цифровых показателей, которые сами по себе не являются свидетельством хорошей или плохой работы⁸.

Таким образом, система оценки деятельности территориальных органов ФСИН России нуждается в дальнейшем совершенствовании. Разрабатывая соответствующие предложения, необходимо учитывать ряд требований, условий и факторов, в их числе – стратегические цели государства, приоритеты в обеспечении национальной безопасности, цели и задачи Правительства Российской Федерации, ФСИН России. При этом важно, чтобы система оценки и ее критерии не подавляли, а наоборот, стимулировали деловую активность сотрудников УИС.

В заключение отметим, что положительные результаты реформирования УИС возможны только при дальнейшем повышении эффективности управления деятельностью исправительных учреждений.

¹ См.: Приказ Минюста России от 25.01.2001 г. № 19 «О создании управлений по федеральным округам Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ ФСИН России от 23.06.2005 г. № 605 «О создании территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний по федеральным округам» // Там же.

² См.: Кистанов В.В. Федеральные округа России. Важный шаг в укреплении государства. М., 2000; Сологубов А.С. Особенности правового статуса органов прокуратуры России в федеральных округах (на примере центрального федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Туровский Р.Ф. Федеральные округа: политико-географический подход в теории и на практике // Федерализм. 2003. № 1. С. 217–250; Черкасов К.В. Система органов государственной власти и управления на уровне федерального округа / Под ред. П.П. Сергун. Саратов, 2008.

³ См.: Лысенко В. Развитие федеральных округов и будущее федеративного устройства России // Федерализм. 2002. № 3. С. 165; Никонов А.Н. Политико-правовые проблемы взаимодействия органов государственной власти и ее субъектов в условиях административной реформы (на материалах Центрального федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2004. С. 26, 27; Сыскова И.В. Становление, развитие и функциональное содержание института полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 165, 166.

⁴ Исследование проводилось в 2012–2014 гг. В нем участвовали сотрудники 11 территориальных органов ФСИН России (300 респондентов).

⁵ См.: Приказ ФСИН России от 19.05.2006 г. № 245 (ред. от 13.10.2009 г.) «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 26.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 (ред. от 20.01.2015 г.) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4109.

⁷ См.: Приказ ФСИН России от 14.06.2012 г. № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании» (документ официально опубликован не был).

⁸ См.: Ипакян А.П. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме их реформирования // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4. С. 51.

УДК 35.081.7:343.83

Проблемы правового регулирования и организации деятельности аттестационных комиссий ФСИН России по урегулированию конфликта интересов в уголовно-исполнительной системе

С.В. КРИЖАНОВСКИЙ – адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются проблемы организации деятельности аттестационных комиссий ФСИН России по урегулированию конфликта интересов в уголовно-исполнительной системе. Анализируются нормативно-правовая база и практика ее применения. Предлагаются меры по совершенствованию организации деятельности данных комиссий.

Ключевые слова: кадровое обеспечение; аттестация сотрудников уголовно-исполнительной системы; противодействие коррупции; коррупциогенность; функция аттестационной комиссии; конфликт интересов.

Problems of legal regulation and organization of the evaluation committees of the Federal Penal Service of Russia to resolve the conflict of interests

S.V. KRIZHANOVSKY – Adjunct of the Department of administrative and legal disciplines of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the problem of organization of the evaluation committees of the Federal Penal Service of Russia to resolve the conflict of interest in the penal system. We analyze the legal framework and its implementation. It proposes measures to improve the organization of the evaluation committees of the Federal Penal Service of Russia

Key words: staffing; certification of employees of the correctional system; fight against corruption; corruption potential; function of evaluation committee; a conflict of interest.

Повышение эффективности управления в органах государственной власти Российской Федерации является приоритетной задачей проводимых реформ. Согласно положениям Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. к числу основных задач относятся повышение качества кадрового обеспечения ФСИН России и противодействие коррупции¹.

Как отмечается в научной литературе, от профессионализма сотрудника, его готовности грамотно действовать в определенной оперативной обстановке, эффективно решать стоящие перед ним правоохранные задачи зависит качество выполнения должностных обязанностей, а следовательно, обеспечение нормального функционирования исправительного учреждения². Действительно, необходимо обладать гибким

профессиональным мышлением, высоким уровнем психологической устойчивости, физической и моральной подготовленности, выполнять установленные требования по физической подготовке, иметь прочные навыки владения табельным оружием, обращения с техническими и специальными средствами, используемыми в деятельности исправительных учреждений, оказания неотложной доврачебной помощи³. Следует учитывать и высокую степень коррупциогенности службы в органах и учреждениях ФСИН России, поэтому сотрудник должен иметь необходимый набор знаний и умений для противодействия коррупционным факторам при прохождении службы, обладать высокими морально-нравственными качествами.

Работа с кадрами является одним из важных и объективно необходимых направлений

деятельности любой социальной системы. Насколько эффективно реализуется кадровая политика, насколько она учитывает особенности и перспективы развития системы, настолько оптимально функционирует и вся система⁴. Очевидно, что достижение задач противодействия коррупционным проявлениям в деятельности уголовно-исполнительной системы невозможно без создания и использования правовых и организационных ресурсов для формирования качественного кадрового состава ФСИН России, предупреждения и разрешения различного рода проблем и конфликтов интересов, связанных с прохождением службы. Одним из таких организационных средств на практике стало создание аттестационных комиссий в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Термин «аттестация» произошел от латинского *attestatio* – свидетельство. Слово «аттестовать» в русском языке имеет следующее значение: определить уровень квалификации какого-либо лица, установить соответствие какой-либо должности⁵.

Поскольку сотрудники уголовно-исполнительной системы обладают специальным правовым статусом, так как являются сотрудниками органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, функционирование аттестационных комиссий определяется отдельными нормативными правовыми актами⁶.

В настоящее время одной из функций рассматриваемых комиссий выступает решение вопросов, связанных с соблюдением сотрудниками требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов.

В целях анализа организации деятельности аттестационных комиссий в данном направлении в 2014–2015 гг. нами проведено эмпирическое исследование, в рамках которого были собраны материалы практики и проанкетированы сотрудники 17 территориальных органов ФСИН России и подчиненных им исправительных учреждений (720 респондентов).

Следует отметить, что 28% опрошенных ответили, что им не знакомо понятие конфликта интересов, что свидетельствует о слабом знании сотрудниками данного правового института. В период с 2011 по 2014 гг. аттестационными комиссиями территориальных органов ФСИН России, принявших участие в исследовании, в рамках процедуры урегулирования конфликта интересов были рассмотрены 170 ситуаций.

В итоге 34 сотрудника были привлечены к дисциплинарной ответственности, 1 уволен со службы в связи с утратой доверия. Основаниями для рассмотрения стали следующие конфликтные ситуации: совместное прохождение службы сотрудниками, находящимися в родстве, – 86 чел., предоставление недостоверных сведений о доходах и имущественном положении сотрудников и членов их семей – 45 чел., подача рапорта о невозможности предоставления сведений о доходах и имущественном положении – 25 чел., владение ценными бумагами – 4 чел., иное – 10 чел.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что типовыми ситуациями, рассмотренными на аттестационных комиссиях, являются прохождение службы родственниками в состоянии подконтрольности и подчиненности (в большинстве своем были приняты решения о переводе на другую должность либо место службы) и неполное предоставление сведений о доходах и имущественном положении. Следует отметить, что в 2014 г. выросло количество обращений об урегулировании конфликта интересов. Особо сделаем акцент на том, что из всех рассмотренных ситуаций только 2% имели признаки коррупционного правонарушения. В частности, сотрудник УФСИН России по Волгоградской области, замещающий должность старшего инженера группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения, являлся соучредителем коммерческой организации. Причиной данного конфликта интересов стала юридическая неграмотность самого сотрудника: предпринимательской деятельностью он занимался еще до поступления на службу в уголовно-исполнительную систему, на момент принятия на службу фирма фактически не существовала, но ликвидация не была произведена в связи с непогашенной задолженностью перед налоговыми органами. По результатам заседания аттестационной комиссии данный сотрудник был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора.

Причиной большинства конфликтных ситуаций явилась личная невнимательность и незнание нормативных правовых актов, а не прямой умысел на совершение коррупционного правонарушения. В таких случаях можно говорить о наличии «мнимого» конфликта интересов, что тем не менее не освобождает сотрудников от дисциплинарной ответственности.

Важно также отметить, что многие исправительные учреждения являются градо- и

поселкообразующими в населенных пунктах своей дислокации, и сотрудники для сохранения места службы и единственно возможного источника стабильного дохода (источника существования) вынуждены прибегать к «нестандартному» поведению. Так, были прецеденты фиктивного расторжения брака в целях исключения конфликта. Кроме того, в случае перемещения либо увольнения одного из сотрудников в связи с необходимостью урегулирования конфликтной, с точки зрения законодателя, ситуации, конкретное подразделение уголовно-исполнительной системы может лишиться высококвалифицированного специалиста.

Как показали результаты исследования, 35% членов аттестационных комиссий отметили отсутствие четких формулировок в законодательстве, позволяющих определить наличие реального конфликта интересов, степень вины, и критериев привлечения к юридической ответственности. Существующие методические рекомендации не учитывают специфику правового статуса сотрудника ФСИН России и условий прохождения службы в уголовно-исполнительной системе. Имеются сложности и с включением в состав аттестационной комиссии сторонних экспертов, поскольку на заседаниях может рассматриваться информация, носящая закрытый характер и содержащая персональные данные сотрудников и членов их семей.

Таким образом, можно заключить, что появление в законодательстве, регулирующем вопросы прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, института конфликта интересов сыграло положительную роль при решении задач профилактики и пресечения коррупционных правонарушений. Вместе с тем существует ряд проблем правового и организационного характера, требующих своего решения:

1. В Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации целе-

сообразно включить норму, позволяющую проходить сотрудникам, состоящим в родстве или свойстве, службу в состоянии подконтрольности с передачей ряда функций или полномочий с момента возникновения подконтрольности иным сотрудникам. Такое правовое решение позволит обеспечить равный доступ граждан к прохождению государственной службы в органах и учреждениях ФСИН России, исключит их фактическую дискриминацию по данному основанию. На наш взгляд, необходимо исходить из того, что сама по себе возможность перехода потенциального конфликта интересов в реальный, сопряженный с коррупционными проявлениями и нанесением вреда интересам службы, не должна препятствовать поступлению на службу, а уж тем более приводить к отрицательным последствиям для действующих сотрудников.

2. Необходимо юридически закрепить критерии наличия и степени вины сотрудников, оказавшихся в ситуации конфликта интересов, а также дифференцированные меры ответственности.

3. Методические рекомендации для аттестационных комиссий по предотвращению и урегулированию конфликта интересов следует разработать с учетом специфики прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, а также необходимости обеспечения правил работы со служебной информацией и персональными данными сотрудников и иных граждан.

Решение вышеназванных проблемных вопросов не только повысит эффективность реализации правового института урегулирования конфликта интересов, но и позволит избежать излишних отрицательных последствий для самих сотрудников при возникновении так называемых «мнимых» и потенциальных конфликтных ситуаций, никак не связанных с противоправной материальной заинтересованностью сотрудников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Елагин А.Г., Мельникова Н.А. Административная деятельность исправительных учреждений: Моногр. Вологда, 2011. С. 58.

³ См.: Барановский Н.Н., Демин В.Н. Квалификационные требования к сотрудникам основных служб уголовно-исполнительной системы: Метод. рекомендации. М., 2006. С. 6.

⁴ См.: Колодкин Л.М., Фатулла А.В. Организация работы с кадрами в ОВД. М., 1990. С. 13–15.

⁵ См.: Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000. С. 51.

⁶ См., напр.: Приказ Минюста России от 06.06.2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Поло-

¹ Sm.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O koncepcii razvitija ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² Sm.: Elagin A.G., Mel'nikova N.A. Administrativnaja dejatel'nost' ispravitel'nyh uchrezhdenij: Monogr. Vologda, 2011. S. 58.

³ Sm.: Baranovskij N.N., Demin V.N. Kvalifikacionnye trebovanija k sotrudnikam osnovnyh sluzhb ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: Metod. rekomendacii. M., 2006. S. 6.

⁴ Sm.: Kolodkin L.M., Fatulla A.V. Organizacija raboty s kadrami v OVD. M., 1990. S. 13–15.

⁵ Sm.: Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. S.A. Kuznecova. SPb., 2000. S. 51.

⁶ Sm., napr.: Prikaz Minjusta Rossii ot 06.06.2005 g. № 76 «Ob utverzhdenii Instrukcii o porjadke primenenija Polo-

жения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», Приказ ФСИН России от 29.04.2014 г. № 199 «О комиссии Федеральной службы исполнения наказаний по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих ФСИН России и урегулированию конфликта интересов», Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23.12.1992 г. № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» и иные нормативные правовые акты.

o sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii v uchrezhdenijah i organah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy», Prikaz FSIN Rossii ot 29.04.2014 g. № 199 «O komissii Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij po sobljudeniju trebovanij k sluzhebному povedeniju federal'nyh gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashih FSIN Rossii i uregulirovaniju konflikta interesov», Postanovlenie Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 23.12.1992 g. № 4202-1 «Ob utverzhenii Polozhenija o sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i teksta Prisjagi sotrudnika organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii» i inye normativnye pravovye akty.

УДК 343.83

Организация социальной защиты сотрудников ФСИН России в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы

А.А. ПОПОВ – адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются некоторые аспекты и направления деятельности, связанные с организацией учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы социальной защиты своих сотрудников. Анализируется влияние различных факторов на данную деятельность в условиях реформирования системы исполнения наказаний, в том числе проблемы обеспечения согласованной работы всех субъектов социальной защиты, соблюдения субъективных прав и выполнения обязанностей, осуществления контроля.

Ключевые слова: социальная защита; сотрудник уголовно-исполнительной системы; реформирование.

Organization of social protection of employees of the Federal Penal Service of Russia in the conditions of reforming the penal system

A.A. POPOV – Adjunct of the Department of administrative and legal disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses some aspects and activities related to the organization of institutions and bodies of the penal system of social protection of their employees. It analyses the influence of various factors on this activity in the conditions of reforming the penal system, including problems of coordinated work of all the subjects of social protection, respect for the subjective rights and responsibilities, monitoring.

Key words: social protection; employees of the penal system; reforming.

Обеспечение должного уровня социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования является одной из основных задач, предусмотренных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹

С учетом необходимости интеграции нашего государства в международное право-

вое поле, соблюдения международных стандартов и правил обращения с заключенными, обеспечения престижа службы становится актуальной задача, связанная с реализацией мер по соблюдению социальных гарантий, предусмотренных для сотрудников системы действующим законодательством.

Повышение социального статуса сотрудников, помимо концепции, предусмотрено

государственной программой Российской Федерации «Юстиция», участником которой является Федеральная служба исполнения наказаний.

Как следует из доклада о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2015–2017 гг., в рамках кадрового обеспечения предусмотрен ряд мер, направленных на повышение статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы, законодательное определение социальных гарантий, в том числе выделение жилья сотрудникам и членам их семей, развитие сети региональных медико-реабилитационных центров для профилактики профессиональной деформации, применение практики материально- и морального стимулирования и т.д.²

Основным нормативным правовым актом, призванным решить поставленные перед уголовно-исполнительной системой задачи в сфере обеспечения социальных гарантий сотрудников, стал федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ³, в рамках которого был принят ряд подзаконных актов, касающихся выплат на санаторно-курортное лечение, подъемного пособия и суточных при переезде на новое место службы в другой населенный пункт, выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением обязанностей, жилищного обеспечения и т.д.

К примеру, в законе Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1⁴ правовой защите и социальной поддержке сотрудников уголовно-исполнительной системы посвящена гл. VI. До изменений, внесенных федеральным законом о социальных гарантиях, в ней отсутствовала ст. 33.1, устанавливающая данные гарантии и соответствующую нормативную базу⁵.

В деятельности управомоченных субъектов системы можно выделить несколько функций, связанных со сбором и анализом информации о состоянии социальной защищенности сотрудников, с подготовкой и принятием различных управленческих решений по данным вопросам, внесением изменений в законодательные акты.

Одним из направлений работы по обеспечению социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы является обязательное государственное страхование жизни и здоровья. Ежегодно Федеральная служба исполнения наказаний заключает государственный контракт со страховой компанией в пользу выгодоприобретателей – сотрудников. Размер страховых сумм при наступлении страхового случая уста-

новлен п. 2 ст. 5 федерального закона от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ⁶. В частности, в случае получения застрахованным лицом в период прохождения службы тяжелого увечья (ранения, травмы, контузии) сумма выплат составит 200 тыс. руб., при получении легкого увечья – 50 тыс. руб. Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учетом уровня инфляции. Вместе с тем на практике возникает немало проблем, связанных с отказом страховых компаний осуществлять выплаты по различным причинам как объективного (наступление страхового случая является результатом доказанного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью), так и необъективного (связанного с моментом наступления страхового случая и моментом направления документов в компанию) характера. В итоге сотруднику приходится отстаивать свои законные интересы в судебном порядке.

Обеспечение выплат на санаторно-курортное лечение в медицинских организациях Федеральной службы исполнения наказаний сотруднику и членам его семьи, а также лицам, находящимся на иждивении сотрудника, также является одним из основных направлений реализации политики в сфере социальной защиты личного состава пенитенциарной системы. Размер таких выплат установлен приказом ФСИН России от 31.01.2013 г. № 44⁷ и составляет для сотрудников и пенсионеров системы 25% от стоимости путевки (12000 руб.), то есть 3000 руб. Для членов семей сотрудников и пенсионеров системы, а также лиц, находящихся на иждивении сотрудника и проживающих совместно с ним, – 50% от стоимости путевки.

Выплата подъемного пособия и суточных при переезде сотрудников уголовно-исполнительной системы на новое место службы в другой населенный пункт регламентирована приказом ФСИН России от 09.04.2013 г. № 174⁸. Подъемное пособие выплачивается в размере одного месячного оклада денежного содержания на сотрудника и одной четвертой части месячного оклада на каждого члена его семьи, переехавшего в населенный пункт по новому месту службы, либо в близлежащий от нового места службы населенный пункт, либо в другой населенный пункт в связи с отсутствием жилого помещения по новому месту службы сотрудника. Вместе с тем выплата суточных авансом данным документом не предусмотрена, а также в нем разъяснено, что сотруднику и членам его семьи, из-за отсутствия жилого

помещения по новому месту службы проживающим в близлежащих населенных пунктах, получившим подъемное пособие при переезде в эти пункты, а затем переехавшим в населенный пункт по новому месту службы, подъемное пособие не выплачивается. В остальном размер, расчет, особенности выплаты суточных и подъемного пособия такие же, как и для сотрудников органов внутренних дел.

Другим направлением реализации мер социальной защиты является обеспечение выплат, связанных с проездом к месту проведения основного (каникулярного) отпуска по территории (в пределах) Российской Федерации и обратно один раз в год. Стоит отметить, что данный вид выплат затрагивает лишь ограниченную категорию сотрудников⁹. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что по своей правовой природе указанная мера является социальной льготой, право на которую непосредственно из Конституции РФ не вытекает, а потому как само ее введение, так и определение оснований предоставления, круга субъектов, на которых она распространяется, источника и порядка ее финансирования, а также их изменение представляют собой дискрецию законодателя¹⁰.

Решение жилищной проблемы также является одним из основных и, наверное, самым актуальным направлением деятельности управомоченных субъектов уголовно-исполнительной системы. Так, сотрудник может реализовать свое право на получение единовременной социальной выплаты, которая, как правильно отметила О. Фурагина, законодателем сохранена, в том числе и за гражданами Российской Федерации, уволенными со службы в учреждениях и органах с правом на пенсию и принятыми в период прохождения службы на учет в качестве имеющих право на получение данной выплаты¹¹. При наличии определенных условий сотрудники вправе рассчитывать на предоставление жилого помещения в собственность, предоставление жилого помещения жилищного фонда Российской Федерации по договору социального найма. Не имеющие жилого помещения по месту службы могут реализовать свое право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилья или предоставление помещений специализированного жилищного фонда.

В настоящее время в Федеральной службе исполнения наказаний остро стоит вопрос обеспечения жильем вновь принимаемых на службу молодых сотрудников, в

том числе выпускников образовательных организаций уголовно-исполнительной системы, которые не имеют помещений для постоянного проживания и не состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. Рассчитывать на получение единовременной социальной выплаты таким сотрудникам не приходится ввиду обязательности наличия десятилетнего стажа (общей продолжительности) службы. Получается, что данная категория сотрудников в большей степени остается социально незащищенной.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении сотрудников, переводимых в другой территориальный орган и не обеспеченных помещениями для постоянного проживания по новому месту службы.

Наличие у учреждений и органов уголовно-исполнительной системы помещений специализированного жилищного фонда лишь частично способствует решению данной проблемы. Так, доля обеспеченности служебными жилыми помещениями сотрудников в 2014 г. составила 5,4%¹².

Рассмотренные направления работы являются лишь частью социальных и правовых гарантий, реализуемых управомоченными субъектами пенитенциарной системы в рамках выполнения своих обязательств, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации в сфере социальной защиты сотрудников правоохранительных органов.

Помимо рассмотренных направлений к мерам социальной защиты, указанным в федеральном законе от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ, относятся выплата денежного довольствия, оказание медицинских услуг, предоставление денежных компенсаций за установку квартирных телефонов, услуги местной телефонной связи, топливо для проживающих в домах, не имеющих центрального отопления, и другие компенсации и гарантии. Стоит отметить, что с принятием названного закона наметилась позитивная тенденция перехода с подзаконного уровня регулирования социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы на уровень федерального законодательства.

Как отмечает С.П. Матвеев, сам факт введения в действие законов, устанавливающих социальные гарантии для сотрудников правоохранительных органов, свидетельствует о понимании законодателем высокой значимости вопросов социальной защиты государственных служащих¹³.

Таким образом, организация социальной защиты сотрудников уголовно-исполни-

тельной системы в условиях ее реформирования зависит от многих факторов, связанных с согласованной деятельностью всех субъектов социальной защиты, взаимодействием и сотрудничеством Федеральной службы исполнения наказаний, ее органов

и учреждений между собой, осуществлением грамотного контроля за реализацией данных функций, а также обеспечением соблюдения субъективных прав и выполнения обязанностей сотрудниками в обозначенной сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf>

³ См.: Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

⁴ См.: Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁵ См.: Заболонкова О. Социальные гарантии сотрудникам УИС, ФПС, органов наркоконтроля, таможенных органов с 2013 года // Силы министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 4. С. 55–66.

⁶ См.: Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 1998. № 67.

⁷ См.: Приказ ФСИН России от 31.01.2013 г. № 44 «Об определении стоимости путевки и установлении размера платы за санаторно-курортное лечение в медицинских организациях (санаторно-курортных организациях) Федеральной службы исполнения наказаний» // Российская газета. 2013. № 92.

⁸ См.: Приказ ФСИН России от 09.04.2013 г. № 174 «Об утверждении Порядка выплаты подъемного пособия и суточных при переезде сотрудников уголовно-исполнительной системы на новое место службы в другой населенный пункт» // Российская газета. 2013. № 96.

⁹ См.: Приказ ФСИН России от 24.04.2013 г. № 207 «Об утверждении Порядка оплаты проезда сотруднику уголовно-исполнительной системы, проходящему службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, или в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, дислоцированных в субъекте Российской Федерации, входящем в Уральский, Сибирский или Дальневосточный федеральный округ, либо за пределами территории Российской Федерации, а также одному из членов его семьи к месту проведения основного (каникулярного) отпуска по территории (в пределах) Российской Федерации и обратно» // Российская газета. 2013. № 125.

¹⁰ См.: Шальман О.В. Споры о компенсации расходов северяна на оплату стоимости проезда воздушным транспортом к месту отдыха и обратно // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2014. Вып. 19. С. 132–156.

¹¹ См.: Фурagina О. Решение жилищной проблемы в новом законе № 283-ФЗ для сотрудников УИС, ФПС, органов наркоконтроля, таможенных органов // Силы министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 3. С. 67–76.

¹² См.: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202013-2014.pdf>

¹³ См.: Матвеев С.П. Современные тенденции модернизации социальной защиты государственных служащих в рамках административной реформы // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 52–56.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf>

³ См.: Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

⁴ См.: Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁵ См.: Заболонкова О. Социальные гарантии сотрудникам УИС, ФПС, органов наркоконтроля, таможенных органов с 2013 года // Силы министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 4. С. 55–66.

⁶ См.: Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 1998. № 67.

⁷ См.: Приказ ФСИН России от 31.01.2013 г. № 44 «Об определении стоимости путевки и установлении размера платы за санаторно-курортное лечение в медицинских организациях (санаторно-курортных организациях) Федеральной службы исполнения наказаний» // Российская газета. 2013. № 92.

⁸ См.: Приказ ФСИН России от 09.04.2013 г. № 174 «Об утверждении Порядка выплаты подъемного пособия и суточных при переезде сотрудников уголовно-исполнительной системы на новое место службы в другой населенный пункт» // Российская газета. 2013. № 96.

⁹ См.: Приказ ФСИН России от 24.04.2013 г. № 207 «Об утверждении Порядка оплаты проезда сотруднику уголовно-исполнительной системы, проходящему службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, или в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, дислоцированных в субъекте Российской Федерации, входящем в Уральский, Сибирский или Дальневосточный федеральный округ, либо за пределами территории Российской Федерации, а также одному из членов его семьи к месту проведения основного (каникулярного) отпуска по территории (в пределах) Российской Федерации и обратно» // Российская газета. 2013. № 125.

¹⁰ См.: Шальман О.В. Споры о компенсации расходов северяна на оплату стоимости проезда воздушным транспортом к месту отдыха и обратно // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2014. Вып. 19. С. 132–156.

¹¹ См.: Фурagina О. Решение жилищной проблемы в новом законе № 283-ФЗ для сотрудников УИС, ФПС, органов наркоконтроля, таможенных органов // Силы министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 3. С. 67–76.

¹² См.: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202013-2014.pdf>

¹³ См.: Матвеев С.П. Современные тенденции модернизации социальной защиты государственных служащих в рамках административной реформы // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 52–56.

Процессуальные гарантии реализации прав осужденных к лишению свободы на различных этапах передачи для отбывания наказания в государство их гражданства

А.Л. САНТАШОВ – доцент кафедры уголовного права и процесса Международной академии бизнеса и новых технологий (г. Ярославль), кандидат юридических наук, доцент;

Л.Л. САНТАШОВА – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

Статья посвящена институту передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства. Особое внимание уделено процессуальным гарантиям осужденных в свете современного этапа развития общества, новых тенденций становления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, реформирования уголовно-исполнительной системы, а также имеющегося пенитенциарного опыта.

Ключевые слова: процессуальная гарантия; передача осужденных; отбывание наказания; лишение свободы; государство гражданства.

Procedural safeguards the rights of convicts at various stages of the transfer to serve his sentence in the state of their nationality

A.L. SANTASHOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the International Academy of Business and New Technologies (Yaroslavl), PhD. in Law, Associate Professor;

L.L. SANTASHOVA – Lecturer of the Department of Penal Law and the Organization of educational work with convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to the institution of the transfer of persons sentenced to imprisonment to serve their sentences in their state of nationality. Particular attention is paid to procedural safeguards in the light of the convicts of the current stage of development of society, the formation of the new trends of international cooperation in the field of criminal justice, reform of the penal system, as well as the existing prison experience.

Key words: procedural guarantees; transfer of convicts; sentence; imprisonment; state of nationality.

Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, – это самостоятельное направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в рамках которого осужденному предоставляется возможность отбывать наказание в стране гражданства или постоянного места жительства, что способствует более эффективному достижению целей уголовного наказания, а также соблюдению принципа гуманности¹.

Анализ законодательства и специальной литературы позволяет выделить несколько этапов процедуры передачи осужденных в государство гражданства с учетом процессуальных гарантий реализации их прав:

– этап предварительного рассмотрения ходатайства об отбывании наказания в государстве гражданства;

– этап разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства;

– этап согласования интересов договаривающихся сторон;

– заключительный этап.

Рассмотрим данные этапы подробнее.

На этапе предварительного рассмотрения ходатайства об отбывании наказания в государстве гражданства осужденному лицу должны быть разъяснены его законное право обращаться с таким ходатайством, а также правовые последствия данного решения². В связи с этим необходимо закрепление в УИК РФ обязанности представителя администрации разъяснять осужденному рассматриваемое право.

Следующим ключевым моментом является наличие согласия или ходатайства осужденного на передачу, выраженного в письменной форме, что классифицируется как основной юридический признак передачи в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Закрепление в законе этого требования призвано гарантировать соблюдение интересов осужденного и недопущение принудительного перемещения в страну лица, которое по каким-либо причинам не хочет возвращаться в государство, гражданином которого является (например, из-за опасения причинения вреда его здоровью, жизни или других обстоятельств)³. Как полагает А.В. Марченко, в современных условиях выдача (экстрадиция) и передача осужденных неотделимы не только от согласования интересов договаривающихся сторон – государств, но и от обеспечения защиты прав и законных интересов самого осужденного⁴.

Обеспечение прав передаваемых осужденных – необходимое условие процесса передачи. В связи с этим считаем целесообразным включить в ст. 471 УПК РФ дополнительное условие передачи, при котором от государства исполнения приговора должны быть получены гарантии того, что осужденный не будет подвергнут пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Еще одной важной гарантией реализации прав осужденных на данном этапе является возможность поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации, а для граждан государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в России, – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных⁵. По этому поводу С.А. Есипов отметил, что проводи-

мые встречи с представителями посольств положительно влияют на эмоциональное состояние осужденных, поскольку они видят, что государство о них беспокоится. Так, в условиях исправительных учреждений в 2012 г. было проведено 65 консульских встреч, за 11 мес. 2013 г. – 90⁶.

Кроме того, осужденные иностранные граждане имеют право на бесплатную юридическую помощь, которая оказывается в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации⁷, а также от дипломатических представительств своих государств или межгосударственных органов.

Рассматриваемая категория граждан обладает и конституционным правом на свободу совести и вероисповедания. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁸ иностранным гражданам и лицам без гражданства гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, право свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Закон не допускает установления преимуществ либо ограничений в зависимости от отношения человека к религии. Воспрепятствование осуществлению данного права запрещается и преследуется в соответствии с указанным нормативным актом.

На этапе разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства, очень часто возникает потребность предоставления перевода для договаривающейся стороны при оформлении необходимых документов по передаче лица в государство гражданства. Отсутствие квалифицированного переводчика осложняет процесс передачи и лишает осужденного надлежащих процессуальных гарантий.

Языковой барьер – самая серьезная проблема, которую испытывают осужденные иностранные граждане⁹. В то же время, по данным нашего опроса, лишь 12% респондентов считают, что в качестве критерия при передаче осужденного лица в другое государство необходимо учитывать языковой барьер, а свыше 40% указывают на необходимость соразмерности тяжести совершенного преступления и вида уголовного наказания в двух странах¹⁰.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством осужденные иностранные граждане и лица без гражданства

имеют право вести переписку на родном языке (или на любом другом, которым они владеют), при желании пользоваться услугами переводчика. Ответ на жалобы и заявления осужденных должен даваться на языке обращения. Если ответ поступил на русском языке, то его перевод обязана обеспечить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. Осужденные услуги переводчика не оплачивают¹¹.

Следует учитывать и сложности, связанные с исполнением иностранного приговора на территории России. Так, в соответствии с п. 21 ст. 397 УПК РФ к вопросам, подлежащим рассмотрению судом, относятся вопросы о признании, порядке и условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в нашу страну для отбывания наказания. На практике, как правило, возникают проблемы с непризнанием иностранным государством приговора российского суда, который будет исполняться в данном иностранном государстве, если осужденный будет передан, или признанием приговора, но непризнанием условий режима его исполнения иностранным государством.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования и исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»¹² разъясняет, что суду в каждом конкретном случае необходимо устанавливать обстоятельства, связанные с порядком и условиями отбывания наказания в государстве исполнения приговора. При этом отсутствие в иностранном государстве определенного вида исправительного учреждения, назначенному осужденному по приговору суда Российской Федерации, не должно обуславливать отказ в его передаче, если условия и порядок отбывания наказания в государстве исполнения приговора в целом сопоставимы с условиями и порядком отбывания соответствующего наказания в России.

Следует поддержать точку зрения Л.А. Шабалиной, что в целях повышения судебной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, усиления гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденного необходимо уточнить содержание процессуального положения представителя администрации исправительного

учреждения путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ¹³. Считаем важным и при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением иностранных приговоров, наделить представителя администрации исправительного учреждения статусом обязательного участника судебного процесса, а также расширить его процессуальные полномочия по обжалованию вынесенных в порядке ст. 399 УПК РФ судебных решений.

Необходимо обратить внимание на то, что положения ст. 472 УПК РФ не предполагают участия осужденного в рассмотрении судом материалов, связанных с признанием приговора иностранного государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

К процессуальным гарантиям можно отнести и законодательное закрепление конкретных сроков реализации процедуры передачи лица для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является. Отсутствие указанных сроков, на наш взгляд, является пробелом нормотворчества.

Так, например, в целях обеспечения интересов безопасности государства и охраны общественного порядка при рассмотрении вопроса о передаче осужденного также учитывается мнение правоохранительных органов России путем предоставления в суд мотивированных заключений территориальных органов ФСБ и МВД России о целесообразности передачи конкретного лица. Следует заметить, что сроки такой проверки также не урегулированы на законодательном уровне.

Норма о сроках в УПК РФ бланкетная, и, как следствие, процесс передачи затягивается на неопределенный срок. В этой связи представляется правильным конкретизировать срок передачи осужденных и изложить п. 1 ст. 470 УПК РФ в следующей редакции: «1. Представление федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, а равно обращение осужденного, его представителя, компетентных органов иностранного государства о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является, рассматриваются судом в соответствии с международным договором Российской Федерации в течение 120 дней»¹⁴.

Важной гарантией этапа согласования интересов договаривающихся сторон явля-

ется то, что процедура передачи осужденных должна осуществляться на основании не только международного договора, но и принципа взаимности.

Согласно ст. 469 УПК РФ основанием передачи лица, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, а равно для передачи гражданина Российской Федерации, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы, для отбывания наказания в Российской Федерации является решение суда по результатам рассмотрения представления федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, либо обращения осужденного или его представителя, а равно компетентных органов иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации либо письменным соглашением компетентных органов иностранного государства на основе принципа взаимности.

Принцип взаимности заключается в том, что запрашивающее государство должно предусмотреть возможность передачи лица в аналогичных ситуациях. Необходимо отметить, что в настоящее время передача осужденных лиц на основании принципа взаимности осуществляется достаточно редко. Данный механизм на практике не отработан. Например, отсутствие двустороннего договора между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о передаче осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания создает определенные трудности для экстрадиции граждан Узбекистана и российских граждан на родину, что нарушает их законное право на отбывание наказания в государстве гражданства¹⁵.

На заключительном этапе речь следует вести о гарантиях прав осужденных, предусмотренных законодательством страны, где он фактически станет отбывать наказание.

Как справедливо отмечает А.И. Бойцов, в отношении переданного для отбывания на-

казания лица наступают такие же правовые последствия осуждения (например, судимость), как в отношении осужденных в государстве исполнения приговора за аналогичные преступления: он может быть полностью или частично освобожден от наказания или дальнейшего его отбывания в соответствии с отечественным законом (ст. 79–83 УК РФ), в том числе посредством помилования (ст. 85 УК РФ)¹⁶.

К процессуальным гарантиям следует отнести и обязанность государства вынесения приговора незамедлительно предоставить юридически значимую информацию по приговору суда государству исполнения приговора.

В случае пересмотра приговора, который может быть осуществлен только компетентным судом государства вынесения приговора, после получения от него заверенной копии пересмотренного приговора, а также других необходимых документов соответствующий орган государства вынесения приговора обязан предпринять все необходимые меры к тому, чтобы решить вопрос об исполнении пересмотренного приговора с учетом совместимости продолжительности меры наказания с национальным законодательством.

Если судом при рассмотрении материалов о передаче лица иностранному государству или признании приговора суда иностранного государства будут выявлены нарушения прав и свобод человека, а также иные нарушения закона, то суд вправе вынести частное определение или постановление, обратив внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

Таким образом, соблюдение прав, свобод и законных интересов осужденных на всех этапах передачи является важнейшей процессуальной гарантией, в соответствии с которой осуществляется международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Евсичева Л.Л. Правовая природа института передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве гражданства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 31.

² См.: Селиверстова Е.А. Правовая неграмотность осужденных к лишению свободы как одна из проблем в реализации их права на обращение // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: Сб. материалов круглого стола / Под ред. В.И. Селиверстова, В.А. Уткина. М., 2014. С. 168.

¹ См.: Evsicheva L.L. Pravovaja priroda instituta peredachi lica, osuzhdenного k lisheniju svobody, dlja otbyvaniya nakazaniya v gosudarstve grazhdanstva // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 1 (21). S. 31.

² См.: Seliverstova E.A. Pravovaja negramotnost' osuzhdennyh k lisheniju svobody kak odna iz problem v realizacii ih prava na obrashhenie // Uголовно-исполнительная политика, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: Sb. materialov kruglogo stola / Pod red. V.I. Seliverstova, V.A. Utkina. M., 2014. S. 168.

³ См.: Эфендиев Т.С. Передача лица для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Российский следователь. 2009. № 22. С. 8.

⁴ См.: Марченко А.В. К вопросу нормативного обеспечения прав и свобод граждан в уголовном процессе при осуществлении выдачи (экстрадиции) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 6. С. 14.

⁵ См.: Приказ ГУИН Минюста России от 08.12.1999 г. № 322 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, содержания и освобождения из мест лишения свободы осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: ФСИН: каждый третий осужденный иностранец в России сидит за наркотики: Интервью начальника управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России С.А. Есипова [Электронный ресурс]. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=75059 (дата обращения: 02.03.2015 г.); Есипов С.А. Актуальные вопросы исполнения приговоров, экстрадиции и передачи осужденных в государства их гражданства // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): Сб. тез. выступлений участников мероприятий форума (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань, 2013. С. 213–218.

⁷ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

⁸ См.: Там же. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁹ См.: Блинов А.В. Реализация неотъемлемых прав личности в местах лишения свободы: Учеб. пособие. Вологда, 2008. С. 71.

¹⁰ В 2013–2014 гг. нами было проведено анкетирование 493 сотрудников исправительных колоний УФСИН России по Алтайскому и Пермскому краям, Архангельской, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Ленинградской, Орловской, Оренбургской, Свердловской областям, Республике Коми, г. Москве и Санкт-Петербургу.

¹¹ См.: Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011. С. 17.

¹² См.: Российская газета. 2012. 22 июня.

¹³ См.: Шабалина Л.А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 18.

¹⁴ Данный срок не противоречит действующему федеральному законодательству (см.: Федеральный закон от 13.10.2009 г. № 235-ФЗ «О ратификации Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания» // СЗ РФ. 2009. № 42. Ст. 4863).

¹⁵ См.: Есипов С.А. Актуальные вопросы исполнения приговоров, экстрадиции и передачи осужденных в государства их гражданства. С. 213–218.

¹⁶ См.: Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб., 2004. С. 381.

³ См.: Jefendiev T.S. Peredacha lica dlja otbyvanija nakazanija v gosudarstve, grazhdaninom kotorogo ono javljaetsja // Rossijskij sledovatel'. 2009. № 22. S. 8.

⁴ См.: Marchenko A.V. K voprosu normativnogo obespechenija prav i svobod grazhdan v ugovolnom processe pri osushhestvlenii vydachi (jekstradicii) // Ugovolno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2010. № 6. S. 14.

⁵ См.: Prikaz GUIN Minjusta Rossii ot 08.12.1999 g. № 322 «Ob utverzhenii Instrukcii o porjadke priema, sodержanija i osvobodzenija iz mest lishenija svobody osuzhdennyh – inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva» // SPS «Konsul'tantPljus».

⁶ См.: FSIN: kazhdyj tretij osuzhdennyj inostranec v Rossii sedit za narkotiki: Interv'ju nachal'nika upravlenija ispolnenija prigovorov i special'nogo ucheta FSIN Rossii S.A. Esipova [Jelektronnyj resurs]. URL: http://fsin.rf/news/index.php?ELEMENT_ID=75059 (data obrashhenija: 02.03.2015 g.); Esipov S.A. Aktual'nye voprosy ispolnenija prigovorov, jekstradicii i peredachi osuzhdennyh v gosudarstva ih grazhdanstva // Mezhdunarodnyj penitenciarный forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiju prinjatija Konstitucii Rossijskoj Federacii): Sb. tez. vystuplenij uchastnikov meroprijatij foruma (Rjazan', 5–6 dekabrja 2013 g.). Rjazan', 2013. S. 213–218.

⁷ См.: Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 324-FZ «O besplatnoj juridicheskoj pomoshhi v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2011. № 48. St. 6725.

⁸ См.: Там же. 1997. № 39. St. 4465.

⁹ См.: Blinov A.V. Realizacija neot'emlemyh prav lichnosti v mestah lishenija svobody: Ucheb. posobie. Vologda, 2008. S. 71.

¹⁰ В 2013–2014 гг. нами было проведено анкетирование 493 сотрудников исправительных колоний УФСИН России по Алтайскому и Пермскому краям, Архангельской, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Ленинградской, Орловской, Оренбургской, Свердловской областям, Республике Коми, г. Москве и Санкт-Петербургу.

¹¹ См.: Brilliantov A.V., Kurganov S.I. Kommentarij k Ugovolno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Pod red. A.V. Brilliantova. M., 2011. S. 17.

¹² См.: Rossijskaja gazeta. 2012. 22 ijunja.

¹³ См.: Shabalina L.A. Obespechenie prav, svobod i zakonnyh interesov osuzhdennogo pri rassmotrenii i razreshenii voprosov, svjazannyh s ispolneniem prigovora: Avtoref. dis. kand. jurid. nauk. Vladimir, 2012. S. 18.

¹⁴ Danyj srok ne protivorechit dejstvujushhemu federal'nomu zakonodatel'stvu (sm.: Federal'nyj zakon ot 13.10.2009 g. № 235-FZ «O ratifikacii Konvencii o peredache osuzhdennyh k lisheniju svobody dlja dal'nejshego otbyvanija nakazanija» // SZ RF. 2009. № 42. St. 4863).

¹⁵ См.: Esipov S.A. Aktual'nye voprosy ispolnenija prigovorov, jekstradicii i peredachi osuzhdennyh v gosudarstva ih grazhdanstva. S. 213–218.

¹⁶ См.: Bojcov A.I. Vydacha prestupnikov. SPb., 2004. S. 381.

УДК 343.1

Приостановление уголовного дела в случае невозможности участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле

С.М. ЯКУБОВА – адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

В статье рассматриваются проблемы, связанные с приостановлением производства по уголовным делам в случае, когда место нахождения подозреваемого

или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия отсутствует, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: основание приостановления уголовного дела; процессуальные сроки; предварительное расследование; подозреваемый; обвиняемый.

The suspension of criminal proceedings in the case of inability to participate suspect, accused in a criminal case

S.M. YAKUBOVA – Adjunct of the Department of management bodies investigating crimes of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article examines the problems associated with the suspension of criminal proceedings in the case where the location of the suspect or the accused is known, but there is no real possibility of their participation, it offers their solutions. The author formulates and justifies the proposal to amend the rules of suspension of the preliminary investigation to the prosecutor's consent, and only after the set in accordance with the Code of Criminal Procedure the period of preliminary investigation.

Key words: ground for suspending the criminal proceedings; procedural deadlines; preliminary investigation; the suspect; the accused.

В последнее десятилетие законодатель прилагает значительные усилия по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства, отдельные институты которого остаются достаточно противоречивыми, на что в своих научных трудах неоднократно указывали ученые-процессуалисты¹. С момента введения УПК РФ в действие (1 июля 2002 г.) законодателем в целях совершенствования было принято порядка 160 федеральных законов, вынесены десятки постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации по причине несоответствия норм УПК РФ положениям Конституции Российской Федерации и в связи с неопределенностью их толкования при правоприменении.

На этом фоне стабильными выглядели нормы, регулирующие приостановление предварительного следствия, которые с 2003 г. изменению не подвергались. Однако введение Федеральным законом от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"»² в УПК РФ нормы-принципа об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок (ст. 6.1) требует пересмотра норм кодекса, регламентирующих процессуальные сроки,

в том числе о приостановлении уголовного дела. Тем более УПК РФ 2001 г., по сравнению с УПК РСФСР, расширил перечень таких оснований, предусмотрев приостановление предварительного расследования, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208).

При этом следует отметить, что все основания приостановления предварительного следствия, предусмотренные ч. 1–4 ст. 208 УПК РФ, характеризуются невозможностью участия в производстве следственных действий подозреваемого (обвиняемого), наделенного законом рядом процессуальных прав, реализовать которые в его отсутствие нельзя. Таким образом, производство по уголовному делу представляется затруднительным в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), поскольку не могут быть обеспечены установленные законом права и гарантии указанного участника уголовного судопроизводства. В случае невозможности участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле предварительное следствие подлежит приостановлению.

В этой связи нельзя не согласиться с утверждением В.Е. Гущева о том, что приостановление всегда означает, что цели судопроизводства по данному делу не достигнуты, а дознаватель, следователь, прокурор и суд не выполнили своих процессуальных

задач, в связи с чем от них требуются активные меры, направленные на устранение обстоятельств, вызвавших данное решение³.

Приостановление предварительного следствия в связи с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, на наш взгляд, также требует оптимизации, поскольку, исходя из изучения 167 уголовных дел, приостановленных по указанному основанию, последнее применяется очень широко, без достаточных на то причин.

Анализ уголовных дел, приостановленных по рассматриваемому основанию следователями и дознавателями ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УМВД России по Владимирской области, подтверждает эту мысль. Так, решения по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ по уголовным делам № 628310, 628311, 628309 были приняты на основании имеющейся в уголовных делах информации о месте нахождения подозреваемых, датированной мартом 2013 г., без принятия мер по проверке и установлению реальной возможности их участия в производстве по делу.

Нередки случаи приостановления уголовных дел по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с нахождением подозреваемых (обвиняемых), осужденных за совершение других преступлений, в исправительных учреждениях ФСИН России. Однако меры по этапированию таких лиц к месту расследования в порядке, установленном ч. 1 ст. 77.1 УИК РФ, не принимаются. Так, по уголовному делу № 173090, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, производство предварительного расследования приостановлено в связи с нахождением подозреваемого в одном из исправительных учреждений Челябинской области. Вопрос об этапировании подозреваемого либо выезде дознавателя в командировку не был решен до момента отмены данного необоснованного решения.

Аналогичная ситуация складывается с приостановлением уголовных дел в связи с проживанием подозреваемых в других регионах страны. Например, уголовное дело № 1851, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, приостановлено в связи с выездом подозреваемого в место постоянного жительства в г. Махачкалу Республики Дагестан.

Имеют место факты приостановления уголовных дел по основанию п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с призывом на воинскую службу. Так, по уголовному делу № 210136, возбужденному по признакам преступле-

ния, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, производство дознания приостановлено в связи с призывом подозреваемого для прохождения военной службы в рядах Вооруженных сил Российской Федерации сроком на один год.

В этой ситуации, по нашему мнению, требует решения вопрос об усилении надзора за принятием следователем, дознавателем анализируемых процессуальных решений.

Так, профессор Г.П. Химичева считает, что для обеспечения процессуальной самостоятельности следователя неприемлемы предложения ряда авторов об установлении в законе обязательности санкционирования прокурором постановления о приостановлении предварительного следствия⁴.

Аналогичную позицию занимают Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин⁵, В.Д. Ломовский⁶, которые полагают достаточным для реализации прокурором надзорных функций направление ему копии постановления о приостановлении предварительного следствия.

В свою очередь А.С. Шагинян с целью усиления прокурорского надзора в данной области предлагает приостанавливать предварительное следствие только с согласия прокурора⁷. Аналогичную позицию высказывает и Н.А. Патов, но только в случаях приостановления производства по уголовному делу при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого⁸.

Мы разделяем точку зрения А.С. Шагиняна, однако считаем, что к вопросу о согласовании с прокурором рассматриваемого решения следует подходить дифференцированно, в зависимости от оснований принятия такого действия.

Необходимость согласования решения о приостановлении предварительного расследования становится актуальной и в связи с принятием Федерального закона от 20.04.2014 г. № 76-ФЗ «О внесении изменения в ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁹. Указанный закон в ч. 6 ст. 162 УПК РФ наделил руководителя следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, правом устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия.

В соответствии с указанными изменениями следователь фактически без продления

срока предварительного следствия может многократно приостанавливать производство по уголовному делу, затем возобновлять его, поскольку срок предварительного следствия в этих случаях устанавливается руководителем следственного органа, что вступает в противоречие с принципом разумного срока уголовного судопроизводства.

На основании изложенного предлагаем следующие изменения в правила приостановления предварительного расследования. Считаем, что по основаниям, предусмотренным пп. 2–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в том числе в связи с невозможностью участия подозреваемого (обвиняемого) в следственных действиях, расследование уголовных дел о преступлениях, по которым лица

установлены, должно приостанавливаться постановлением следователя или дознавателя с согласия прокурора и только по истечении установленного УПК РФ срока предварительного расследования, что позволит не допускать необоснованного приостановления уголовных дел. Кроме того, необходимость согласования такого решения с прокурором будет мотивировать следователя, дознавателя к качественному расследованию.

Приведенные выше примеры приостановления уголовных дел свидетельствуют о том, что в случае принятия нашего предложения подобные факты из следственной практики исчезнут, что будет способствовать обеспечению законности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Быков М.В., Попов А.М. Приостановление предварительного расследования. Челябинск, 2006; Быков М.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и проблемы раскрытия преступлений (polemicheskie zametki) // Право и политика. № 9. 2002. С. 66–72; Он же. Основные противоречия современного уголовного процесса России // Вестник ЮУрГУ. № 18. 2007. С. 20–26 и др.

² См.: СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

³ См.: Гущев В.Е. Процессуальные вопросы приостановления производства по уголовному делу на предварительном следствии и в суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971.

⁴ См.: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

⁵ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.

⁶ См.: Ломовский В.Д. Приостановление производства по уголовному делу в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1971.

⁷ См.: Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.

⁸ См.: Патов Н.А. Процессуальные и организационные основы производства по делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

⁹ См.: СЗ РФ. 2014. № 16. Ст. 1833.

¹ См., напр.: Bykov M.V., Popov A.M. Priostanovlenie predvaritel'nogo rassledovaniya. Cheljabinsk, 2006; Bykov M.V. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i problemy raskrytija prestuplenij (polemicheskie zametki) // Pravo i politika. № 9. 2002. S. 66–72; On zhe. Osnovnye protivorechija sovremennogo ugolovnogogo processa Rossii // Vestnik JuUrGU. № 18. 2007. S. 20–26 i dr.

² См.: SZ RF. 2010. № 18. St. 2144.

³ См.: Gushhev V.E. Processual'nye voprosy priostanovleniya proizvodstva po ugolovnomu delu na predvaritel'nom sledstvii i v sude: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1971.

⁴ См.: Himicheva G.P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam: koncepcija sovershenstvovaniya ugolovno-processual'noj dejatel'nosti: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2003.

⁵ См.: Zhogin N.V., Fatkullin F.N. Predvaritel'noe sledstvie v sovetskom ugolovnom processe. M., 1965.

⁶ См.: Lomovskij V.D. Priostanovlenie proizvodstva po ugolovnomu delu v sovetskom ugolovnom processe: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. L., 1971.

⁷ См.: Shaginjan A.S. Priostanovlenie predvaritel'nogo sledstvija: Dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2001.

⁸ См.: Patov N.A. Processual'nye i organizacionnye osnovy proizvodstva po delam, priostanovlennym v svjazi s neustanovleniem lica, podlezhashhego privlecheniju v kachestve obvinjaemogo: Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1997.

⁹ См.: SZ RF. 2014. № 16. St. 1833.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

УДК 159.942.5:343.8

Психотерапия деструктивных последствий пенитенциарного стресса

С.В. БАБУРИН – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы превенции деструктивных последствий пенитенциарного стресса посредством трансформации психической энергии негативных психодезадаптивных состояний в процессы развития внутреннего мира осужденных. Анализируются стратегия и принципы использования адаптивной роли стресса и применения целого ряда психотерапевтических методов с целью развития самосознания и саморегуляции в процессе ресоциализации и формирования правопослушного поведения осужденных.

Ключевые слова: пенитенциарный стресс; осужденные; психическая адаптация и дезадаптация; личностные расстройства; психотерапия; саморегуляция; страсти; стратегия и принципы интервенции; культура; сознание; экзистенции; духовность; культуротерапия.

Psychotherapy of destructive consequences of prison stress

S.V. BABURIN – Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

The article deals with the prevention of destructive consequences of prison stress by transforming the negative psychic energy of maladaptive states in the processes of development of the inner world of convicts. It analyzes the strategy and how to use the adaptive role of stress and the use of a variety of psychotherapeutic methods in order to develop self-awareness and self-control in the process of re-socialization and the formation of law-abiding behavior of prisoners.

Key words: penal stress; convicted; mental adaptation and maladjustment; personality disorders; psychotherapy; self-control; passion; strategy and principles of intervention; culture; consciousness; existence; spirituality; cultural therapy.

Исследование психических состояний человека, в том числе стресса, неизбежно приводит к проблеме их регуляции.

Сегодня стало очевидным, что длительно протекающие стрессовые состояния (нагрузки, напряжения) часто сопровождаются срывом процессов адаптации, вызывая истощение психофизиологических ресурсов (адаптационной энергии) и формиро-

вание самых различных форм стрессовых расстройств. Адаптация к местам лишения свободы связана с преодолением многочисленных средовых стрессовых факторов и отражает разные стадии развития особой разновидности психологического стресса, именуемого по его средовой характеристике пенитенциарным. Усилиями целого ряда поколений исследователей показана пагуб-

ная роль нахождения осужденных в ИУ, где стрессу отводится одно из главных мест в снижении качества и уровня их жизни¹. Данное положение в литературе часто объясняется деформирующим влиянием пенитенциарного стресса на психическое состояние осужденных. При этом не следует забывать о том, что стрессовое состояние может резонировать с особенностями психических состояний осужденных, подавляющее большинство которых до попадания в ИУ имеет аномалии развития личности и разнообразные формы психических расстройств².

Существующие к настоящему времени многочисленные сценарии и подходы в преодолении негативных влияний социальной депривации и тюремной субкультуры (основных пенитенциарных стрессоров) свидетельствуют о чрезвычайной сложности их минимизации на духовное и психическое здоровье осужденных³. Это касается большинства психотерапевтических методов и технологий, построенных на основе классических направлений психотерапии (динамической, поведенческой и др.) и различных моделях исправления осужденных. Низкая эффективность подобного рода подходов к превенции и терапии деструктивных последствий пенитенциарного стресса указывает как на наличие и высокую устойчивость патопсихологических новообразований осужденных, так и на особенности структуры их внутреннего мира.

Неизбежное нахождение осужденных в специфической стрессовой среде приводит к парадоксальной ситуации: позитивная цель (в виде ресоциализации) на практике чаще приводит к негативному результату (дальнейшей криминализации и духовной деградации осужденных), отражая тем самым объективное противоречие исправления наказанием в виде лишения свободы⁴. При этом пенитенциарная психология, часто следуя в фарватере «гуманистической» традиции либеральной окраски западной психологии и «прав осужденных», зачастую даже не затрагивает целевой значимости процесса адаптации осужденных к ИУ.

Известно, что первичный тюремный синдром (он же пенитенциарный стресс, синдром колючей проволоки и т.д.) может развиваться по следующим алгоритмам: адаптация → негативная адаптация → призонизация личности; адаптация → позитивная адаптация → ресоциализация личности; дезадаптация → хронический стресс → карцеризация личности⁵. С.Б. Пономарев с соавторами считают, что большинство лиц не

способны адаптироваться к условиям нахождения в ИУ, будучи в состоянии непрекращающегося хронического стресса, итогом чего становится карцеризация личности в виде комплекса психологических и физиологических сдвигов, отражающих психическую дезадаптацию. Авторы отмечают, что вместо целевого полагания триединства карательной (возмездия и устрашения), ресоциализирующей и превентивной функций социальная изоляция у осужденных подросткового возраста вызывает формирование посттравматического расстройства, «выгорание» адаптационных резервов организма, вторичный иммунодефицит и другие нарушения с риском развития тяжелых заболеваний – онкологических, кардиореспираторных и др.⁶

Значимым нам представляется утверждение авторов о том, что психическая и психофизиологическая дезадаптация не однозначно является следствием пребывания подростков в условиях ИУ, она может быть связана с неблагоприятными жизненными ситуациями на воле до совершения преступления⁷. Данное предположение имеет чрезвычайную важность в решении проблемы управления стрессом у осужденных, поскольку обосновывает необходимость учета и более глубокого анализа уже имеющихся у них ранее патопсихологических состояний и процессов.

Другой часто ускользающей от рассмотрения проблемой при постановке перед пенитенциарными специалистами ряда целевых задач по превенции стресса является проблема «двойной» адаптации. Адаптация осужденных осуществляется на «входе» в ИУ и «выходе» из учреждения, то есть вначале осужденный адаптируется к условиям лишения свободы, а затем его следует реадaptировать к жизни на воле. Вынужденная повторность адаптационных перестроек приводит к ломке вырабатываемых стереотипов, сопровождаясь перенапряжением механизмов адаптации и истощением адаптационных ресурсов. Логически обоснованная и прошедшая испытание временем такая система адаптации составляет, как известно, определенные этапы основного процесса исправления наказанием.

При этом, как уже отмечалось, в процессе психологического сопровождения осужденных зачастую утрачиваются цели адаптации и ресоциализации, подход к которым через призму либеральных свобод (стандартов) все больше сводится к обеспечению комфортного существования осужденных,

что невозможно без их полной адаптации к условиям ИУ. Но это противоестественный процесс. Ожидать полную позитивную психологическую адаптацию осужденных к ИУ вне трансформирующей роли стресса означает отрицать современное понимание адаптации в качестве развития.

Практика работы с осужденными в этом направлении показывает, что психотерапия дезадаптивных состояний требует не только огромных усилий целого ряда специалистов и общетеоретических построений стратегии и тактики интервенций, но и поиска синтеза пенитенциарной психологии и практики с другими науками, метафизикой и религией⁸. В своем подавляющем большинстве применяемые ранее с этой целью программы психологической помощи осужденным были ориентированы на давно исчерпавшую свой научный и особенно практический потенциал теоретико-методологическую базу академической психологии. Напротив, позитивные результаты дает использование образцов опытного направления психотерапии (интервенции), созданных в формате постнеклассической парадигмы психологии, учитывающей многомерность, непознаваемость и интенциональность (направленность) внутреннего мира осужденного, состояние его духовности⁹. К таким подходам можно отнести блок трансперсональных психотерапевтических методов экзистенциальной и этнорелигиозной направленности, а также техники культуртерапии¹⁰.

В этой связи разработка современной методологии психотерапии пенитенциарного стресса, ее основных направлений, а также стратегий и тактик во многом сопряжена с выбором главных мишеней (адресатов) интервенции. Действительно, какими следует пользоваться принципами и ориентирами при выборе стратегии и тактики превенции, а затем психотерапии стрессовых состояний осужденных и что брать за основу во взглядах на феномен стресса и самого человека? Сегодня мы имеем раздробленную (до полной «атомизации») картину психического мира человека и его многочисленные «аналоговые» модели: человек разумный, фрейдистский человек – животное, поршневицкий – «сверхживотное», скиннеровский – крысopodobный, репертуарно-ролевой и играющий человек, религиозный, духовный и др. В определенной мере им соответствуют теоретические изыскания природы патологической агрессивности и других форм преступного поведения, сводимые к бесчисленным исследованиям и

поиску биологических, социальных, психологических и духовных факторов.

Несмотря на продолжающийся спор сторонников роли наследственности и влияний окружающей среды, не вызывает сомнений, что причины преступного поведения могут находиться как в индивидуальном континууме, так и в социальных и общественных взаимодействиях. Касаясь анализа широкого спектра психологических, социально-психологических и социальных теорий криминального поведения, следует отметить, что большинство из них отводит важную роль той или иной форме дефицитарности личности – культуры, развития, когний, воспитания и социализации, самосознания, саморегуляции, творческой и духовной самореализации¹¹. Во многих из них отмечается особая роль травмирующего влияния психического стресса и низкой толерантности к социопсихогенным стрессорам вследствие непредсказуемой комбинаторики и взаимодействия множества факторов. К ним представители антропологической психологии и медицины относят дефицит духовного воспитания и развития, врожденные психические девиации в сочетании с (мутагенными) морфоанатомическими и морфофизиологическими отклонениями¹².

Исходя из психоаналитической концепции криминальные нарушения являются следствием ранневозрастных проблем личности, возникающих в отношениях «сверх-Я» (нормы, совесть), «Оно» (инстинкты, чувства, желания) и «Я» (сознательно обдумываемое поведение – «инстанция»). Однако согласно постулату баланса психической энергии патологической агрессии (убийству) на «входе» психодинамики должна предшествовать эквивалентная по силе «энергия смерти», а не конфликт на бессознательном уровне личности. Такой анализ криминальной природы убийства становится возможным в рамках антенатальной, перинатальной, трансперсональной, экзистенциальной и антропологической психологии¹³.

Важной особенностью понятия «личность преступника» является ограниченность во времени, что опосредовано правовыми категориями преступления и наказания. То есть о личности преступника говорят лишь с момента совершения преступления. В равной степени данная ограниченность относится и к личности осужденного. Именно с момента взятия под стражу, как правило, и должно начинаться целевое психологическое вмешательство, прекращение которого (теоретически) связано с опреде-

лением момента исчезновения криминогенных (социально значимых) свойств личности преступника (уже осужденного).

Психотерапия пенитенциарного стресса неразрывно связана с процессом психологического сопровождения осужденных. Последнее, как указывалось, ограничено во времени и остро нуждается сегодня в комплексном и более глубоком взгляде на личность осужденного. Его психологическую, социальную и правовую специфику следует связывать не только с фактом совершения преступления, но и с учетом периода формирования осужденного до совершения преступления и взаимодействия с внешними условиями в процессе отбывания наказания¹⁴.

Для повышения эффективности психотерапии стресса крайне актуален выбор базовых стратегий интервенции, определяющих характер психотерапевтической помощи осужденным и поиск соответствующих критериев оценки степени их исправления. Сложность данной проблемы заключается в том, что помимо криминогенной сущности (специфической качественной особенности психического склада личности осужденного) в большинстве случаев имеет место наличие патопсихологических радикалов, аномалий психического развития и широкого спектра личностных расстройств (антисоциального, параноидного, шизоидного, шизотипического, гистрионического, садистического, зависимого, множественного и др.). К ним следует добавить также самые различные пограничные психические и психосоматические расстройства¹⁵. И если структура и организация совокупности психических свойств, выражающая криминогенную сущность личности осужденного, сама по себе представляет чрезвычайно сложную задачу для психологической интервенции, то ее сочетание с патологическими и стойкими новообразованиями, состояниями, процессами, симптомами, синдромами в условиях неизбежного влияния множества средовых стрессоров представляется более чем проблематичной. Решение этого узлового вопроса требует междисциплинарного подхода.

Естественно, что основной целью (мишенью) психотерапии осужденного (преступника) является главное (основное) ядро поведения криминальной личности – комплекс основных функций, порождающий преступное поведение (детерминация целеполагания, мотивообразования, социальной перцепции и исполнительной регуляции

и т.д.). Но это лишь часть, пусть и детерминирующая на определенном отрезке времени социальное поведение, но не системообразующий фактор внутреннего мира человека. Центральным (системообразующим) внутренним миром человека фактором (величиной, ядром, неделимым психоидом, интегратором) является его духовность (духовный слой сознания, по В.П. Зинченко), обладающая глубинной необратимостью развития, многовариантностью и регулирующая высшие психические функции¹⁶.

Пенитенциарный стресс и имеющиеся патологические состояния при этом могут расцениваться как сдвиги на нижележащих уровнях психической организации. При определенных условиях (неустойчивости – стрессе) они могут выходить на макроуровень, определяя макрокартину психического процесса, то есть изменять состояния сознания и иметь самые неблагоприятные последствия. Описываемый в нелинейном мире эффект разрастания флуктуаций предполагает, что малые причины могут породить большие следствия в виде непредсказуемого поведения осужденных.

В биологии и медицине такие явления представлены отдельными образованиями: доминантами, симптомами, синдромами, устойчивыми патологическими состояниями, психодезадаптозами и т.д.¹⁷ В философско-теологическом ракурсе данные состояния олицетворяются со страстями – физическими и духовными, то есть говорится о том, что природа многих пограничных психических расстройств изначально формируется в страстном начале человека. Страсть – это душевный порыв или не поддающаяся контролю рассудка любовь к чему-либо, безотчетное влечение, что часто отражает направленность внутреннего мира человека. В древности о страстях хорошо знали: «Страсти ослепляют человека» (Эзоп); «Нет огня, подобного страсти» (Будда); «Нет большего несчастья, чем незнание границ своей страсти» (Лао-цзы) и т.д. Э. Фромм утверждал, что страсти не продиктованы инстинктами, как считал З. Фрейд, они отражают мир человеческий. Фромм указывал, что возвышенные и низменные манифестации человеческого духа автономны и не связаны с телом, поэтому страсти возобновляются в каждом поколении. Человек является частью природы и одновременно противостоит ей, он не может вернуться к тому состоянию, в котором был когда-то (в раю), поэтому его собственное существование – это всегда проблема.

Это и есть, по Фромму, экзистенциальное противоречие (конфликт), порождающее потребности – страсти.

Группируя страсти в синдромы, Э. Фромм подчеркивает, что синдромы высоких идеалов сильно отстают в своем развитии из-за социальных условий¹⁸. И не только! Так, философ всеединства, постоянно развивающегося смыслового синтеза А.Ф. Лосев отмечает, что человек обречен жить в мифе, но в каком – зависит от него самого. И если он будет исполнен любви к общему, к идее, то это свяжет его с общим, с мифом возвышающим, придающим силы, мужество и благородство¹⁹. Наиболее глубокий анализ и обобщение, а вместе с тем и разотождествление страстей с волей дает М.К. Мамардашвили – один из основоположников эры современной психологии сознания и духовного мира человека. Он открывает в страстях то, мимо чего прошли Ф. Бекон, Э. Кант, Р. Декарт, А. Смит и многие другие мыслители, философы и психологи, указывая, что страсть – это эмотивное состояние, и его причина не в предмете, а в нас. В.А. Ананьев считает, что страсти и формируют общий девиантный синдром адаптации (ОДСА). К причинам ОДСА могут относиться: смещение смысла и целей жизни, следование ложным целям, повышенные притязания и самооценка, ложь, поступки против совести, актуализация страстей и грехов (гордыня, гнев, корыстность, уныние и многие другие). В свою очередь, ОДСА (сопутствующий всем осужденным без исключения с момента совершения правонарушения) выступает в качестве «почвы», как условие появления «структурных аттракторов болезней».

«Запущенные, разросшиеся» страсти имеют сходство и с протеканием устойчивых патологических состояний мозга (по Н.П. Бехтеревой). Для иллюстрации трудностей искоренения страстей можно привести «двойную ссылку» из исихастской антропологии П.Б. Сержантова в виде истории о том, как старец объяснял молодому монаху действие страстей. Старец и послушник гуляли, и старец попросил вырвать маленький кустик, что послушник выполнил с легкостью. Затем старец подошел к кусту того же растения, но намного большему, и повторил просьбу. Послушник вырвал куст, но с большим трудом. Затем они приблизились к такому же растению, но разросшемуся до размеров дерева, и старец попросил о том же. Однако послушник не смог этого сделать. Старец таким образом объяснил «механизм» прорастания страсти: ее можно легко

отсечь при ее появлении, ценой огромных усилий можно побороть при укреплении ее в душе, но без помощи извне практически невозможно с ней бороться, когда она разрослась²⁰.

Интересно, что именно исихасты впервые указали на высокий уровень энергии страстей и необходимость еще больших затрат на их преодоление (искоренение). Ими, кстати, разработаны и более чем современные варианты преобразующей внутренней мир техники «психотерапии». Эти идеи вполне соответствуют данным психофизиологии, свидетельствующим о застойном, устойчивом, крайне энергетически затратном и негативном для здоровья человека протекании негативных (или патологических) эмоциональных состояний.

Известно, что головной мозг аккумулирует огромное количество энергии и, по образному выражению К. Уилбера, один старец может «раскрутить энергию, равную взрыву не одной атомной бомбы», поскольку сознание имеет неограниченный спектр развития²¹. Можно заключить, что трудности психотерапии осужденных, и тем более деструктивных последствий пенитенциарного стресса, во многом связаны не только с особенностями асоциально-деструктивной структуры психологического ядра личности (явно наполненной негативными страстями), но и с психопатологической предэкспозицией (наличием ряда крайне устойчивых психопатологических и аномальных состояний – личностных психических расстройств, пограничных психических расстройств, психических дезадаптаций и т.д.), вовлекаемых в психологию пенитенциарного стресса.

Иначе говоря, страсти и формируют весь спектр психопатологии пограничного уровня с ее расшифровкой посредством «новой» клинко-психологической, но синонимичной терминологии. Важно, что у одного и того же осужденного можно диагностировать большинство известных миру страстей человека, изучаемых сегодня в плоскостях девиантологии, «малой» (пограничной) психиатрии, стрессологии, неврологии и других дисциплин. Психолого-психиатрическая экспертиза при этом обнаружит более дюжины патопсихологических «единиц» – образований, состояний, процессов, явлений, синдромов и расстройств, поставив целый реестр «диагнозов». Например, антисоциальное личностное расстройство (делинквента) вполне может протекать при включении группы синдромов личностных расстройств параноидного, шизотипичек-

ского, агрессивного, зависимого и депрессивного личностных расстройств. Возможно наличие травматической психотической симптоматики, отягчаемой сформированной ранее психосоматической патологией и т.д. Наряду с этим у этого же осужденного могут иметь место разнообразные психические отклонения от перенесенной черепно-мозговой травмы или другого органического поражения мозга. Все указанные формы расстройств не только маскируют проявления пенитенциарного стресса, но и определяют особенности его развития и терапии, которые на подобном фоне приобретают новые качества. В этом случае, как видно, речь должна вестись не только о терапии стресса, но и о многоцелевой и профессиональной психолого-психиатрической помощи осужденному, его психолого-клиническом, психолого-социальном сопровождении, ресоциализации и реабилитации. Диагностика «самого» стресса в такой ситуации малопродуктивна и, как правило, будет выявлять в основном последствия ранее перенесенных травматических состояний и широкий спектр самой разнообразной психопатологии.

«Терапии» страстей, борьбе со многими из них издавна уделялось особое внимание. Сегодня это поле психотерапии «проблемных» состояний человека и неврологии в надежных руках теоретиков и практиков – клинических психотерапевтов (Б.Д. Карвасарский, С.А. Игумнов, Ц.П. Короленко, А.В. Диденко, И.В. Лаврентьева, Т.И. Савельева), представителей «квантовой» психологии (Д.В. Сочивко и его предшественник Н.О. Лосский), последователей исихастской антропологии (П.Б. Сержантов), авторов аскетической антропологии, антропологической психологии и психотерапии (митрополит Иларион Алфеев, Б.С. Братусь, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, С.С. Хоружий), трансперсональной и гуманитарной психологии (К. Уилбер, В.П. Зинченко), разработчиков квантовой психофизиологии и нейролингвистики (К.В. Судаков, И.А. Герасимова, В.Ф. Петренко, Р. Пенроуз, Б. Барс, Х. Эверет), нейротеологии (В.Б. Слезин, Э. Ньюберг, М.Р. Уолдман) и т.д.

Помимо указанных и многих других истинно научных направлений современной науки, обращенной к внутреннему миру Человека, сегодня все больше появляется психотерапий и психотехнологий альтернативной и психосоциальной медицины явно деструктивного толка. К ним можно отнести техники «нежного примирения» че-

ловека с самим собой, техники, освобождающие от ответственности перед собой и миром, техники программирования, оккупации сознания и духовного кодирования личности, а также многие социотехнические средства, манипулирующие социальными пристрастиями, и т.д. В этой связи для психотерапии стресса у осужденных необходимо принять принципиально позиционное утверждение В.И. Слободчикова о том, что всякая практика может считаться гуманитарной, если она является практикой становления именно «человеческого в человеке». Следовательно, ключевой задачей разработки программ и техник терапии стресса у осужденных остается дальнейшее изучение структурно-функциональной организации и системно-динамических характеристик неоднородных по своей природе и сущности психодезадаптивных состояний, обуславливающих регрессивно-поступательную динамику стресса. К сожалению, следует признать, что внутренний мир человека, и тем более осужденных, остается практически малодоступным для анализа, а умозрительно построенные инвариантные психологические типологии «личности преступника» в большей мере отражают лишь те или иные характерные формы внешнего поведения.

Однако смена научно-методологических парадигм психологии более оптимистична в плане регуляции функциональных состояний и стресса. Проблема регуляции эмоционального и психологического благополучия осужденных, изучение внутренних и социальных ресурсов, позволяющих человеку преодолеть стрессовые факторы ИУ, в последние годы является одной из актуальных и широко изучаемых проблем пенитенциарной психологии, медицины и психопедагогики. На основе метатеории сознания и методологии духовной регуляции психических функций разработаны теоретические модели психотерапии осужденных, объясняющие процессы, благодаря которым травматические события могут эффективно перерабатываться и приводить к субъективному переживанию личностного роста, исследуются различные аспекты смысловой регуляции психических состояний у осужденных²².

Поскольку рассмотрению подлежит психотерапия стресса, хотя и более чем «специфического» (правильнее сказать, стресса незрелой и отягченной психопатологией личности), для понимания стратегии вмешательства и анализа механизмов управ-

ления стрессом у осужденных следует обратиться к некоторым положениям саморегуляции психических состояний, тем более что, как указывал еще В.П. Зинченко, стресс, как и другие функциональные состояния человека (фрустрация, конфликт и т.д.), представляет собой малоизученное состояние сознания²³. Исследования А.О. Прохорова особенностей изменений функциональных отрицательных психических состояний (страх, злоба, бешенство, гнев, ярость, тревога, тоска) при их переходах к положительным (радость) показали наличие промежуточных этапов и влияние фактора неравновесности-равновесности. Переход из отрицательного состояния в положительное возможен также в случаях резкого изменения ситуации. В качестве таких состояний для терапии осужденных выбран сам стресс (изоляция осужденного) и комплекс эустрессов культуртерапии.

Другим краеугольным камнем психотерапии стресса явились положения синергетики, согласно которой психика человека, как и сам человек, представляется открытой «системой», характеризующейся состояниями бифуркации и появлением диссипативных структур. Поведение открытых систем в критических ситуациях (стресса) невозможно предсказать, поскольку они способны развиваться в любом направлении, и только в психическом мире эта открытость возможностям становится обоснованием феномена свободы воли. Идеи И.Р. Пригожина способствовали выработке представлений о постнеклассическом научном и художественном творчестве как вероятностных системах с низким коэффициентом вероятности, соответствующих современному образу мира как совокупности нелинейных процессов. В связи с этим, а также благодаря известным постулатам гуманитарно-духовных знаний открывается возможность сократить «зигзаги» пути психического и духовно-нравственного развития осужденных, минуя нелепые и пустые попытки терапии отдельных негативных симптомов и проявлений стресса, которые все равно будут разрушены, размыты диссипативными процессами. Об этой печальной картине свидетельствуют не только безуспешность большинства психотерапевтических практик, но и рецидивы преступности. Получение позитивных результатов может быть достигнуто путем резонансного возбуждения правильных структур в нелинейной среде (психическом мире осужденных). Под резонансом при этом понимается эффективность малых,

но топологически (архитектонически – духовноориентированно) правильных воздействий на осужденных.

На возможность использования подобного механизма резонанса у осужденных указывает фундаментальное исследование А.А. Хвостова, свидетельствующее, что отношение нравственных ценностей и принципов морали, с одной стороны, и аморализма – с другой, не образует два противоположных полюса, а создает для каждого свое независимое направление (вектор). Эти психологические феномены сосуществуют и психологически совместимы. Это говорит об относительно большей, чем считалось ранее, автономности самих моральных ценностей и принципов. Иначе говоря, нравственность и аморализм представляют разные сферы (оси) морального сознания, каждая из которых имеет собственные измерения. Показано также, что моральное сознание практически не детерминируется личностными особенностями и эмоциональной направленностью человека. Открытие указанной независимости существования во внутреннем мире человека системы аморализма наряду с присутствием форм морального сознания не столько усложняет привычное понимание природы противоправного поведения, сколько вселяет оптимизм в реальную возможность психотерапии и исправления осужденных²⁴.

Основой этого является замена «плоскостного» понимания внутреннего мира человека и форм нравственного сознания на оси «нравственность (мораль) – безнравственность (аморализм)» более глубоким конструктом, имеющим многоосевую и автономную систему (вертикалей) нравственности (духовности), существующей независимо от развития структуры аморализма (то есть наличия различных страстей). Сохранность (автономность) системы нравственности во внутреннем мире человека открывает перспективы психотерапии дезадаптации и социальной патологии осужденных с помощью техник трансформации высоких энергий стресса в процессы развития их духовного мира.

Следует напомнить, что экстремальная ситуация представляет собой опыт существования человека, выходящий за пределы его обычной жизнедеятельности, то есть выход в ситуацию неравновесную – взаимоперехода бытия и небытия, смерти и жизни. И, следовательно, изменения состояний могут протекать в системе вероятностных ответов (переходов) в виде преобразования

(трансформации) негативных (противоестественных природе человека) модусов аморализма в развитие сознания и духовного роста. Такая переработка высокой энергии стимульных констант стрессовой ситуации у осужденных может осуществляться на разных уровнях работы личности, ее структурных образований и затрагивает психический, психологический и метапсихологический уровни. На метапсихологическом уровне эта деятельность включает механизмы активации, нейтрализации и подавления экзистенциальных проблем – конфликтов (психоэнергетических процессов) – в зависимости от духовно-нравственного опыта и включения процессов сознания надутилитарного (иррационального) уровня или, согласно православному вероучению, в зависимости от степени обóженности, то есть духовного развития человека. Состояние стресса в подобной практике психотерапии выполняет ключевой механизм психологической перестройки (реактивной трансформации) сознания в виде смыслообразования – облигатного проникновения в процессы бытия личности с экзистенциальных и культурологических позиций.

Именно этот механизм использования стрессовых нагрузок в работе с осужденными принят за основу психотерапевтических программ превенции дезадаптивных состояний и становления правопослушного поведения. Таким образом, стратегия психотерапии осужденных в целом связана с раскрытием собственного психотерапевтического потенциала социальной депривации (стресса) и других стрессоров. Их целесообразнее использовать в комплексном полимодальном и междисциплинарном подходе, включающем экзистенциальные и антропоориентированные методы психотерапии. Выступая в качестве искусственной модели базового конфликта экзистенциальной природы (одиночества), социальная депривация (изоляция) становится в этих условиях терапевтическим инструментом обретения смысла и исправления своего жизненного пути. Такой подход соответствует понятию «стресс-индуцированный рост личности», когда человек, переживший травму, сохраняет позитивное благополучие, несмотря на страдания и несчастье, а в ряде случаев даже и благодаря этим испытаниям.

Актуальность активации духовных ресурсов субъекта в практике интервенции пенитенциарного стресса подтверждается взглядами большинства авторов на наличие универсального и неистребимого лично-

стного механизма поиска смысла бытия человека. Наряду с получением позитивных результатов использования разработанных программ психотерапии «стрессом» важным обоснованием необходимости их более широкого включения в практику УИС служат дополнительные данные психологических исследований. В них показано наличие у осужденных ОДСА, деформации сознания и дефицитности духовного развития, многих форм и сочетаний расстройств личности с пограничной психопатологией в комплексе с психоэмоциональной неустойчивостью при явной недостаточности духовных и культурных ресурсов совладающего поведения.

Касаясь тактики психотерапии дезадаптивных состояний «стрессом», следует отметить, что последовательность включения дополнительных методов адресной терапии отдельных синдромов не имеет принципиальной роли при соблюдении ряда общих принципов. К известным принципам (информированности, добровольности, уважения к осужденному и т.д.) следует добавить главный – принцип адаптивности. Данный принцип психотерапии вытекает из сущности и механизмов адаптации, обусловленных наличием или отсутствием внутренних ресурсов личности, позволяющих преодолеть духовную дефицитарность и стрессовые факторы пенитенциарной среды. Пенитенциарные психотерапевты должны знать, что норма психической адаптации осужденного, хотя и опирается на его индивидуальные характеристики, во многом зависит от сформированных средой границ адаптационно-компенсаторных реакций (состояний). Психическая адаптация – центральная мишень интервенции – занимает промежуточное положение между уровнями биологической и социально-психологической адаптации, границы которых также сформированы набором норм (допустимых пределов). По образному выражению В.А. Ананьева, при нарушении границ адаптации на любом уровне начинает звучать «биологический голос ощущений» – «голос Бога внутри нас», то есть проявляются вполне осязаемые сигналы неблагополучия в виде ОДСА²⁵. При этом Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева рассматривают адаптации как комбинации «внутренней» позиции личности и установки (защиты), сформированной ранее под влиянием среды. Например, у осужденных с зависимым расстройством личности наличие шизоидной, антисоциальной и параноидной типов адаптации можно считать их «ресурсом выживания». Каждая

из указанных и других форм девиантной адаптации (обсессивно-компульсивной, гитрионической и др.) легко просматривается не только у осужденных. Они наблюдаются в различных вариантах функционирования личности, как нормальных, так и дисфункциональных. Знания закономерностей и типов сочетания (комбинаций) таких ОДСА и есть первая составляющая принципа адаптивности в целевой программе психотерапии стресса.

Но любые попытки воздействий на процессы и состояния, свойственные ОДСА и психопатологии осужденного, без обращения к его внутренним ресурсам и механизмам саморегуляции остаются безуспешными. Знание универсальных и специфических способов саморегуляции человека и умение «малой» энергией воздействий активизировать внутренние ресурсы – это вторая составляющая принципа адаптивности. И здесь особую роль приобретают онтоориентированные («бытийные») принципы.

О.Б. Пановой впервые дано обоснование эффективности использования в современной отечественной пенитенциарной практике экзистенциальных подходов не только к ресоциализации осужденных, но и к превенции стрессовых состояний в самом широком смысле их понимания. К «набору» универсальных экзистенциальных принципов, построенных на знании природы и психики человека, относятся принципы: стимулирования саморазвития человека, нравственного саморегулирования, преодоления психологических барьеров, актуализации ситуации и др. Любое психотерапевтическое воздействие должно учитывать событийный ряд, который произошел с осужденным до факта его попадания в пенитенциарное учреждение. И если встречи психолога не будут событием для осужденного, то они не дадут никаких результатов в рамках решения поставленной задачи.

В структурный компонент экзистенциальной психотерапии входят: формирование мотивов самообразования и самовоспитания, стимуляция позитивных эмоциональных состояний, мобилизация психологических ресурсов осужденных для проявления активности в достижении социально позитивных целей. Например, согласно экзистенциальному принципу «социального закалывания», осужденному следует овладеть определенными способами преодоления негативных средовых стрессоров. Эти способы должны быть адекватны его индивидуальным особенностям в ситуациях,

требующих волевого усилия для преодоления негативных ситуаций. На этой основе психотерапия будет участвовать в формировании ресурсов стрессоустойчивости, социального иммунитета и рефлексивной позиции осужденного. К конкретным техникам относятся известные методы В. Франкла (логотерапия), экзистенциальный анализ эмоциональности А. Ленгле и, лишенные его недостатков, разработанные О.Б. Пановой подходы к психолого-педагогическому обеспечению процессов ресоциализации осужденных.

В реализации экзистенциальных принципов (актуализации раскаяния, формирования антикриминальной устойчивости, стимулирования саморазвития и др.) важная роль отводится диалоговому взаимодействию. Именно на эту сторону терапии в решении проблем свободы и одиночества, изоляции и отношений (Я – Оно, Я – Ты) указывал И. Ялом, который, как и Д. Бьюдженталь, считал, что человек приговорен к постоянному развитию и ему следует научиться жить в мире. В экзистенциальной терапии, как отмечает И. Ялом, тезис «будущее-становящееся-настоящим» представляется главным временем и у человека всегда остается власть контролировать свою позицию по отношению к своей судьбе – реконструировать то, что невозможно отрицать²⁶. Для пенитенциарной терапии стресса представляются основополагающими мысли И. Ялома и других экзистенциалистов о том, что самотрансцендентные ценности способствуют позитивному осуждению смысла жизни, но формированию жизненного смысла должно предшествовать решение других задач. К ним в пенитенциарной терапии в первую очередь можно отнести проблемы недостаточного общего развития, воспитания, образования и т.д., обобщаемые понятием «дефицит культуры».

Эти «пробелы» являются мишенями культуртерапии (эстетическая, арт-терапия) во всем множестве ее форм. Наполнение образами культуры и искусства предусматривает обращение к сохранным «резонансоотзывчивым осям» внутреннего мира осужденных. Особенности социокультурной сферы определяют выбор способов интервенции (музыка-, изо- и других видов арт-терапии) в зависимости от характера ситуации, статуса и развития осужденного, его демографических, национальных и других параметров. Особый интерес при этом представляют данные А.О. Прохорова, М.Ш. Магомет-Эминова, Т.Г. Бохан, Ц.П. Ко-

роленко и Н.В. Дмитриевой, А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко и многих других о том, что деятельность структур саморегуляции опосредуется этнокультуральными факторами, играющими важную роль как в преодолении функциональных психических состояний (тревоги, обиды, страха, возмущения и т.д.), так и в совладании с тяжелыми дистрессовыми расстройствами типа «синдрома Эго-стресса» – фрустрационной (автоматической) регрессии, аффективных расстройств типа алекситимической френалгии (невыразимой словами моральной боли), эпизодов дисторий и фантазмов, острых конфликтных и разрушительных реакций.

Таким образом, разработанные на основе самопреобразующего, экзистенциального и духовного подходов стратегии преодоления пенитенциарного стресса у осужденных направлены на позитивную трансформацию имеющихся форм адаптации и адаптивных ресурсов (копингов, процессов саморегуляции). Это во многом служит развитию способности к смыслообразованию, смыслополаганию, символизации, прогнозированию, саморефлексии, творчеству, духовному саморазвитию и самосовершенствованию осужденных. Пенитенциарный стресс при этом становится «участником» и важнейшим фактором психотерапевтической интервенции. То есть само состояние экстремальности (стресса) в этом процессе представляет ключевой механизм психологической перестройки (реактивной трансформации) сознания в виде смыслообразования – облигатного проникновения в процессы бытия личности с экзистенциальных и культурологических позиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бабури С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и дезадаптации заключенных: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1999; Бабури С.В., Оботурова Н.С., Чирков А.М. Методологические подходы к проблеме стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 103–112; Бабури С.В. Проблемы стресса и адаптации в пенитенциарной психологии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 46–51; Бабури С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии: Учеб. пособие. Вологда, 2014; Пономарев С.Б. и др. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. Екатеринбург, 2008; Сандомирский М.Е. Психическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и личностно-типологические особенности осужденных. Уфа, 2001; Човдырова Г.С. Проблемы стресса, психической дезадаптации и повышения стрессоустойчивости личности в условиях социальной изоляции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/218606/>

² См.: Бабури С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии. С. 499–519; Диденко А.В. Расстройства личности у осужденных, отбыва-

Практическим воплощением этих идей в ИУ является использование эмоциональных воздействий на основе экзистенциальной и культуртерапии с внедрением ряда психотехник относительно нового психотерапевтического направления – психологии духовного здоровья. Оно восполняется потенциальной позитивной духовной силой (энергией), не сводимой к когнитивной символической структуре эмоций, и направлено на развитие высших психических функций и способностей человека. По мнению Х. Феррера, Э. Ньюберга и многих других авторов, большинство созерцательных традиций (отход от эгоизма, чувство священного, некоторые формы концентрации внимания и др.) способно не только активизировать творческие начала, но и дать импульс к развитию сфер сознания. Включение духовных техник в практику терапии дезадаптаций у осужденных направлено на постижение истинных ценностей, духовный поиск и раскрытие богатства разнообразных духовных освобождений и миров. Духовные практики интервенции предусматривают апробацию серии программ духовно-нравственного воспитания осужденных.

В заключение следует отметить, что психологическая служба в пенитенциарном учреждении отличается от других тем, что она имеет ярко выраженный психотерапевтический характер, а помощь осужденным должна строиться в русле экзистенциально-гуманистической парадигмы, отражающей намеченную цель УИС в виде гуманизации, а точнее гуманитаризации всего режима содержания и психолого-педагогического сопровождения осужденных.

¹ Sm.: Baburin S.V. Psihologo-pedagogicheskie uslovia adaptacii i dezadaptacii zakljuchennyh: Dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 1999; Baburin S.V., Oboturova N.S., Chirkov A.M. Metodologicheskie podhody k probleme stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2014. № 3. S. 103–112; Baburin S.V. Problemy stressa i adaptacii v penitenciarnoj psihologii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 46–51; Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii: Ucheb. posobie. Vologda, 2014; Ponomarev S.B. i dr. Sindrom tjuremnoj social'noj deprivacii v molodom vozraste. Ekaterinburg, 2008; Sandomirskij M.E. Psihicheskaja adaptacija v uslovijah penitenciarного stressa i lichnostno-tipologicheskie osobennosti osuzhdennyh. Ufa, 2001; Chovyrova G.S. Problemy stressa, psihicheskoy dezadaptacii i povyshenija stressoustojchivosti lichnosti v uslovijah social'noj izoljacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.twirpx.com/file/218606/>

² Sm.: Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii. S. 499–519; Didenko A.V. Rastrojstva lichnosti u osuzhdennyh, otbyvajushih nakazaniya

- ющих наказания в местах лишения свободы: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.Я. Семке. Томск, 2010. С. 30–114.
- ³ См. подр.: Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и дезадаптации заключенных. Об этом также: Пономарев С.Б. и др. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. С. 133; Трубецкой В.Ф., Трифонов О.И. Профилактика правонарушений и преступлений, совершаемых лицами, имеющих психические расстройства: Метод. рекомендации. М., 2006. С. 23.
- ⁴ См. подр.: Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии.
- ⁵ См.: Пономарев С.Б. и др. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. С. 31.
- ⁶ См.: Там же. С. 132–133.
- ⁷ См.: Там же. С. 137.
- ⁸ См. подр.: Бабурин С.В., Оботурова Н.С., Чирков А.М. Методологические подходы к проблеме стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных. С. 103–112; Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии.
- ⁹ См.: Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии. С. 69–165.
- ¹⁰ См.: Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и дезадаптации заключенных; Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии; Диденко А.В. Расстройства личности у осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы; Панова О.Б. Педагогическое обеспечение правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2013; Слезин В.Б. и др. Изменение функционального состояния мозга при христианской молитве [Электронный ресурс]. URL: <http://atheo-clab.ru/physiologia/slesin.pdf>; Уилбер К. Интегральная психология. Сознание, Дух, Психология, Терапия. М., 2004; Ньюберг Э., Уолдман М.П. Как Бог влияет на ваш мозг. М., 2012.
- ¹¹ См.: Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии. С. 495–499; Панова О.Б. Педагогическое обеспечение правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии. С. 22–24.
- ¹² См.: Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии. С. 163; Братусь Б.С. Смысловая сфера личности. СПб., 2000; Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2000.
- ¹³ См.: Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии; Братусь Б.С. Смысловая сфера личности; Грофф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. М., 2004; Ленгле А. Эмоции и экзистенция. Харьков, 2011; Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
- ¹⁴ См. об этом: Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и дезадаптации заключенных.
- ¹⁵ См.: Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии. С. 502; Диденко А.В. Расстройство личности у осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. С. 30–114; Пономарев С.Б. и др. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. С. 95–119.
- ¹⁶ См.: Бабурин С.В., Оботурова Н.С., Чирков А.М. Методологические подходы к проблеме стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных. С. 103–112; Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии. С. 63; Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М., 2010. С. 155–181.
- ¹⁷ См.: Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии. С. 346–357; Ухтомский А.А. Доминанта души: Из гуманистического наследия. Рыбинск, 2000. С. 113–190.
- ¹⁸ См.: Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
- ¹⁹ См.: Данцев А.А. А.Ф. Лосев. М.; Ростов н/Д, 2005. С. 79.
- ²⁰ Сержантов П.Б. Исихастская антропология о временном и вечном. М., 2010. С. 83.
- ²¹ См.: Уилбер К. Интегральная психология. Сознание, Дух, Психология, Терапия. С. 52–53.
- в местах лишения свободы: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.Я. Семке. Томск, 2010. С. 30–114.
- ³ См. подр.: Baburin S.V. Psihologo-pedagogicheskie uslovija adaptacii i dezadaptacii zakljuchennyh. Ob jetom takzhe: Ponomarev S.B. i dr. Sindrom tjuremnoj social'noj deprivacii v molodom vozraste. S. 133; Trubeckoj V.F., Trifonov O.I. Profilaktika pravonarushenij i prestuplenij, sovershaemyh licami, imejushih psihicheskie rasstrojstva: Metod. rekomendacii. M., 2006. S. 23.
- ⁴ См. подр.: Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii.
- ⁵ См.: Ponomarev S.B. i dr. Sindrom tjuremnoj social'noj deprivacii v molodom vozraste. S. 31.
- ⁶ См.: Там же. С. 132–133.
- ⁷ См.: Там же. С. 137.
- ⁸ См. подр.: Baburin S.V., Oboturova N.S., Chirkov A.M. Metodologicheskie podhody k probleme stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh. S. 103–112; Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii.
- ⁹ См.: Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii. S. 69–165.
- ¹⁰ См.: Baburin S.V. Psihologo-pedagogicheskie uslovija adaptacii i dezadaptacii zakljuchennyh; Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii; Didenko A.V. Rasstrojstva lichnosti u osuzhdennyh, otbyvajushih nakazaniya v mestah lishenija svobody; Panova O.B. Pedagogicheskoe obespechenie pravovoj resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'noj kolonii: Avto-ref. dis. ... d-ra ped. nauk. Jaroslavl', 2013; Slezin V.B. i dr. Izmenenie funkcional'nogo sostojaniya mozga pri hristianskoj molitve [Elektronnyj resurs]. URL: <http://atheo-clab.ru/physiologia/slesin.pdf>; Uilber K. Integral'naja psihologija. Soznanie, Duh, Psihologija, Terapija. M., 2004; N'juberg Je., Uoldman M.R. Kak Bog vlijaet na vash mozg. M., 2012.
- ¹¹ См.: Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii. S. 495–499; Panova O.B. Pedagogicheskoe obespechenie pravovoj resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'noj kolonii. S. 22–24.
- ¹² См.: Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii. S. 163; Bratus' B.S. Smyslovaja sfera lichnosti. SPb., 2000; Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psihologija razvitija cheloveka. Razvitie sub'ektivnoj real'nosti v ontogeneze. M., 2000.
- ¹³ См.: Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii; Bratus' B.S. Smyslovaja sfera lichnosti; Groff S. Puteshestvie v poiskah sebja: Izmerenija soznaniya. Novye perspektivy v psihoterapii i issledovanii vnutrennego mira. M., 2004; Lenge A. Jemocii i jekzistencija. Xar'kov, 2011; Frankl V. Chelovek v poiskah smysla. M., 1990.
- ¹⁴ См. об этом: Baburin S.V. Psihologo-pedagogicheskie uslovija adaptacii i dezadaptacii zakljuchennyh.
- ¹⁵ См.: Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii. S. 502; Didenko A.V. Rasstrojstva lichnosti u osuzhdennyh, otbyvajushih nakazaniya v mestah lishenija svobody. S. 30–114; Ponomarev S.B. i dr. Sindrom tjuremnoj social'noj deprivacii v molodom vozraste. S. 95–119.
- ¹⁶ См.: Baburin S.V., Oboturova N.S., Chirkov A.M. Metodologicheskie podhody k probleme stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh. S. 103–112; Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii. S. 63; Zinchenko V.P. Soznanie i tvorcheskij akt. M., 2010. S. 155–181.
- ¹⁷ См.: Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii. S. 346–357; Uhtomskij A.A. Dominanta dushi: Iz gumanisticheskogo nasledija. Rybinsk, 2000. S. 113–190.
- ¹⁸ См.: Fromm Je. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti. M., 1994.
- ¹⁹ См.: Dancev A.A. A.F. Losev. M.; Rostov n/D, 2005. S. 79.
- ²⁰ Serzhantov P.B. Isihastskaja antropologija o vremennom i vechnom. M., 2010. S. 83.
- ²¹ См.: Uilber K. Integral'naja psihologija. Soznanie, Duh, Psihologija, Terapija. S. 52–53.
- ²² См. подр.: Baburin S.V. Psihologo-pedagogicheskie uslovija adaptacii i dezadaptacii zakljuchennyh; Baburin S.V., Oboturova N.S., Chirkov A.M. Metodologicheskie podhody k probleme

²² См. подр.: Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и дезадаптации заключенных; Бабурин С.В., Оботурова Н.С., Чирков А.М. Методологические подходы к проблеме стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных. С. 103–112; Бабурин С.В. Проблемы стресса и адаптации в пенитенциарной психологии. С. 46–51; Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии.

²³ См.: Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. С. 163–180.

²⁴ См. об этом: Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии. С. 526–527.

²⁵ См.: Ананьев В.А. Психология здоровья. СПб., 2006. С. 136–139.

²⁶ См.: Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 2004. С. 398–431.

stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh. S. 103–112; Baburin S.V. Problemy stressa i adaptacii v penitenciarnoj psihologii. S. 46–51; Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii.

²³ Sm.: Zinchenko V.P. Soznanie i tvorcheskij akt. S. 163–180.

²⁴ Sm. ob jetom: Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii. S. 526–527.

²⁵ Sm.: Anan'ev V.A. Psihologija zdorov'ja. SPb., 2006. S. 136–139.

²⁶ Sm.: Jalom I. Jekzistencial'naja psihoterapija. M., 2004. S. 398–431.

УДК 316.663.2:343.953

Особенности ролевого поведения осужденных

А.В. ДАТИЙ – профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения Рязанского государственного медицинского университета им. И.П. Павлова, доктор медицинских наук;

Д.В. ПЕСТРИКОВ – доцент кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России, кандидат психологических наук

В данной статье рассматриваются основные проблемы ролевого поведения как результата интрапсихических процессов психики осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Оно выступает одним из ключевых факторов, который необходимо учитывать при организации индивидуальной работы с заключенными.

К л ю ч е в ы е с л о в а : ролевое поведение; осужденный; роль; статус; конфликт; программа; эго-идентичность; ресоциализация; исправление.

Features of role behavior of convicts

A.V. DATY – Professor of the Department of Public Health and Health Care of the Ryazan Medical I.P. Pavlov State University, Dsc. in Medicine

D.V. PESTRIKOV – Assistant Professor of the Department of the psychology of professional activity in the penal system of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Psychology

This paper examines the main issues of role conduct convicts kept in prison. Role behavior is one of the key factors to be considered in the organization of individual work with convicts. It considers role behavior as a result of intrapsychic processes of the psyche of the convicted person.

Key words: role behavior; condemned the role; status; conflict; ego-identity; resocialization; correction.

Актуальность исследования ролевого поведения преступников обусловлена тем, что в местах лишения свободы оно приобретает детерминанты, которые в дальнейшем влия-

ют на успешность интеграции осужденных в общество после отбывания наказания, определяя его. Основной целью данной статьи является установление социально-

психологических факторов, влияющих на ролевое поведение осужденных в процессе отбывания наказания.

Ролевое поведение можно рассматривать, с одной стороны, как особенности проявления личности в процессе отбывания наказания (ценностные ориентации, мотивация, убеждения, идеи и т.п.), с другой – как специфический вид деятельности, в основе которого лежит поведение, зависимое от выполняемых задач в соответствии с ожиданиями окружающих. Основными его условиями считаются приемлемость и ясность самой роли. Ясность показывает, что данному осужденному понятны содержание роли, а также ее связь с деятельностью других осужденных. Приемлемость роли заключается в осознанной готовности к ее исполнению для получения определенного удовлетворения, то есть ролевое поведение для осужденного несет некое состояние стабильности, комфорта, позволяющее выходить из психотравмирующей ситуации.

Поведение осужденных в соответствии с социальной ролью делает их поступки более предсказуемыми, что упорядочивает общественные отношения, однако те роли, которые им представляются наиболее привлекательными, не всегда вызывают положительную оценку у сотрудников исправительного учреждения¹.

Под ролевым поведением осужденного понимается возможность избирать, изменять действия в зависимости от проживаемой роли. Оно является результатом личностного выбора, интрапсихических процессов. В основном ролевое поведение определяется направленностью личности осужденного, его ценностными ориентациями, убеждениями и идеями, а также социальным статусом в исправительном учреждении, при этом ключевым моментом выступает сформированная коппинг-стратегия. Однако есть и другой вид ролевого поведения, который обусловлен псевдосвободным выбором. Так, под воздействием психотравмирующей угрозы выбор будет осуществляться по принципу «из двух зол меньшее», при этом сработают защитные механизмы прежде всего на подсознательном уровне. Следовательно, необходимо анализировать социальный статус осужденного, так как, во-первых, межличностные отношения спецконтингента направлены на его закрепление и поддержание (А.И. Ушатиков, В.Г. Деев, А.В. Наприс), во-вторых, он позволяет классифицировать ролевое поведение осужденных.

Именно социальный статус обозначает место, которое занимает индивид в определенной социальной системе. Конкретное поведение как совокупность действий, которые должен выполнять осужденный, включает в себя ролевые ожидания (то, чего ждут от той или иной роли) и ролевое поведение (то, что человек выполняет в рамках своей роли). Их несоответствие нередко приводит к ролевым конфликтам.

Набор ролей, соответствующих определенному социальному статусу, позволяет его носителю большую часть времени «заниматься своим делом» – осуществлять свое ролевое поведение в различных формах. Фактический выбор осужденными своей социальной роли и есть ролевое поведение, вектором направленности которого является стремление к получению стабильности, комфорта.

Успешность исправительных воздействий во многом предопределяется психологической компетентностью сотрудников в вопросах стратификации осужденных и наличием умений выявлять и учитывать не только их индивидуально-личностные черты, но и особенности ролевого поведения. Научные исследования и практика отечественных исправительных учреждений свидетельствуют (А.Н. Сухов), что расслоение осужденных на статусно-групповые и ролевые категории происходит, прежде всего, в зависимости от ориентации на групповые нормы – правила, стандарты поведения, которые приняты в определенных сообществах.

В последние годы наблюдается тенденция увеличения численности осужденных, отрицательно относящихся к процессу исправления. Это приводит к повышению их агрессивности, моральному и физическому давлению на осужденных, которые не придерживаются норм субкультуры, увеличению фактов неповиновения администрации, организации побегов, захватов заложников, массовых беспорядков. Там, где ролевое поведение осужденных навязано извне, оно практически полностью определяется нормами тюремной субкультуры.

Роль личности в такой системе отношений обусловлена главным образом личностными качествами, способностями адаптироваться к условиям изоляции, в том числе нормам, предписанным субкультурой осужденных. И если представители «элиты» воспринимаются «массаами» как личности, то характеристика входящих в нижние слои полностью исчерпывается предписываемым статусом. Происходит как бы «ове-

ществование» личности, ее деперсонализация, осужденный воспринимается как объект. Тем самым личность исключается из сферы действия механизмов, блокирующих внутригрупповую агрессию. Например, доносительство является одним из самых грубых нарушений норм сообщества, но в отношении низкостатусных осужденных этот запрет не действует: «обиженного» не зазорно «подставить» администрации, свалить на него вину за какое-либо нарушение².

А.Н. Леонтьев считал идею прямого сведения личности к совокупности исполняемых ею ролей одной из самых чудовищных. Изучение межличностных отношений в среде осужденных подтверждает факт их статусно-ролевого поведения. Нам представляется, что данное поведение тесно связано с проявляющейся в стрессовых ситуациях защитной функцией психики.

Как показывает практика, основными методами изучения ролевого поведения осужденных являются:

1) наблюдение – преднамеренное, систематическое и целенаправленное восприятие внешнего поведения осужденного с целью последующего анализа и объяснения;

2) беседа – метод получения информации на основе вербальной коммуникации;

3) метод обобщения независимых характеристик – объединение и обобщение данных наблюдений, выполненных независимо друг от друга в разное время, при различных условиях и видах деятельности осужденного (информация, получаемая от начальника отряда, мастеров, инспекторов и т.д.).

Данный перечень является базовым, но неисчерпывающим. Так, В.Г. Деев в своих исследованиях неоднократно отмечал, что при работе с лидерами осужденных необходимо учитывать их противодействие методам диагностики и психокоррекции, проявление враждебности при первых контактах, завышенный уровень требований к личности исследователя³. Следовательно, мы можем рекомендовать производить изучение ролевого поведения осужденного непосредственно при его контакте со средой исправительного учреждения.

Одни осужденные отказываются от привычного образа жизни, восстанавливают

социально полезные связи и отношения, другие продолжают поддерживать нормы субкультуры. Следовательно, в основе ролевого поведения лежат индивидуальные стремления к оптимизации жизнедеятельности с целью избегания травмирующих ситуаций, обретению стабильного состояния.

Не менее важной остается проблема успешной ресоциализации осужденных. Нередко ролевое поведение, которое осужденный использовал в процессе отбывания наказания, и социальный статус, который он имел, лежат в основе его поведения на свободе, что приводит к проблемам взаимодействия с социумом⁴. Следовательно, необходимо проведение профилактических мероприятий социально-психологического характера, которые будут направлены на ролевое поведение осужденных, обусловленное субкультурой.

Существует и еще один важный проблемный вопрос: может ли осужденный с ролевым поведением, детерминированным условиями отбывания наказания в исправительном учреждении, адекватно реагировать на средства исправления, формировать в себе необходимый профиль качеств для правопослушной жизни в обществе после освобождения? Решение данного вопроса, как нам представляется, кроется в противостоянии субкультуре уголовного мира, разработке индивидуальных программ исправления осужденного с учетом социально-психологических особенностей личности, включая ролевое поведение (рассмотрение его с позиции защитной функции психики при контакте с социальной средой).

Исправление осужденного должно начинаться с обретения им эго-идентичности (Я – тот же самый), что позволит абстрагироваться от ненужного веера ролей, и организации психокоррекционной работы в заданном направлении. Обретение осужденным эго-идентичности позволяет нам говорить о его социальной ориентации, выражающейся во взглядах и убеждениях, установках на жизнь, об успешности его адаптации к обществу, труду, профессиональной деятельности, нормам морали и т.п.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Пестриков Д.В. Особенности работы пени- тенциарных психологов с осужденными // NovalInfo. 2015. Т. 1. № 30. С. 352–356.

² См.: Валигура Б. Функционирование человека в услови- ях тюремной изоляции. Познань, 1974. С. 36.

¹ Sm. podr.: Pestrikov D.V. Osobnosti raboty penitencijarnyh psihologov s osuzhdennymi // NovalInfo. 2015. T. 1. № 30. S. 352–356.

² Sm.: Valigura B. Funkcionirovanie cheloveka v uslovijah tjuremnoj izoljacji. Poznan', 1974. S. 36.

³ См.: Рогач В.Г. Психология переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы на разных этапах отбытия наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 70–75.

⁴ См.: Пестриков Д.В., Михалева И.В., Корнеева Г.К. Практикум по правовой превентивной психологии: Курс лекций. Рязань, 2010.

³ Sm.: Rogach V.G. Psihologija perezhivanij u osuzhdennyh k dlitel'nym srokam lishenija svobody na raznyh jetapah otbytija nakazaniya // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 4 (28). S. 70–75.

⁴ Sm.: Pestrnikov D.V., Mihaleva I.V., Korneeva G.K. Praktikum po pravovoj preventivnoj psihologii: Kurs lekcij. Rjazan', 2010.

УДК 343.85

Психологическая помощь как средство исправления осужденных

Б.А. СПАСЕННИКОВ – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

В статье рассматриваются вопросы совершенствования российского уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего психологическую помощь осужденным.

Ключевые слова: психология; психологическая помощь; осужденный.

Psychological assistance as a means of correcting convicted

B.A. SPASENNIKOV – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor

The article deals with the improvement of the Russian penal legislation regulating psychological assistance for convicted. It noted the importance of this in ensuring the correction of convicts. The author formulates proposals to amend the penal legislation concerning the means of correction of convicts.

Key words: psychology; psychological support; convicted.

При взаимодействии осужденного с социальной действительностью важная роль принадлежит, на наш взгляд, не отдельным его психологическим свойствам, а личности в целом. Личность осужденного как психосоциальная система отношений лица к миру и самому себе – это целостная система значимых для него психологических установок, которая определяет своеобразие его субъективности, характер согласования его внутренних побуждений между собой и с требованиями, предъявляемыми к нему конкретной жизненной ситуацией исполнения наказания¹. Возможность исправления осужденного зависит от того, имеются ли у него определенные качества личности. Их недостаточное развитие возлагает на психологическую службу ФСИН России право и обязанность помочь осужденному в социальной реадaptации.

Раздел Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., посвященный социальной, психологической, воспитательной и образовательной работе с осужденными, справедливо указывает на необходимость повышения требований к научному и методическому уровню психодиагностической и психокоррекционной работы, разработке и развитию психотерапевтического направления работы психолога².

Имея большой опыт практической психотерапевтической работы, полностью поддерживаем это положение и считаем его обоснованным. Существует мнение о том, что хочет этого психолог или нет, но психотерапия с ним неразлучна, и от него зависит, какая это будет психотерапия. Психологи ФСИН России могут и должны оказывать психологическую помощь осужденным.

На осужденном, отбывающем наказание, лежит бремя выбора: встать на путь исправления или сохранить прежний образ жизни. Мы полагаем, что цель психологической помощи, проводимой пенитенциарными психологами, заключается в облегчении выбора и движения осужденного по пути исправления³. Недооценивать внутренне противоречивое, сложное воздействие лишения свободы было бы неверным.

Что определяет необходимость психологической помощи осужденным? Прежде всего, распространенность патопсихологических расстройств у осужденных⁴, не классических психических заболеваний, а именно пограничных, подчас субклинических патопсихологических расстройств. Разнообразии потенциально возможных форм реагирования на лишение свободы, усложняющее всю структуру поведения, может обернуться в условиях изоляции фактором, создающим дополнительное нервно-психическое напряжение в душевной жизни осужденного, что затрудняет возможности его исправления, социальной реадaptации. Сохранение внутреннего равновесия у осужденного как важной предпосылки исправления требует от него особой психической приспособляемости и гибкости. При отсутствии этих качеств ситуация лишения свободы приобретает патогенный характер, провоцируя первоначально субклинические, а потом и выраженные клинические отклонения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. 2008. № 6. С. 27–32.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

³ См. подр.: Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 8. С. 23–25.

⁴ См. подр.: Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 8–11.

⁵ См. подр.: Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н., Вилкова А.В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 4–8.

⁶ См. подр.: Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33–40.

Если у осужденного не проведена психологическая коррекция имеющихся патопсихических расстройств, трудно, а зачастую невозможно заниматься его исправлением. Этот факт и определяет тот процент рецидива преступности, который сегодня регистрируется. Высокий уровень повторных преступлений объясняется прежде всего недостаточной эффективностью исправления. Психолого-биологические корни преступности нельзя игнорировать или преуменьшать⁵.

Обвинительный приговор запускает в осужденном как едином психофизиологическом целом обязательную внутреннюю переработку, реализуясь объективными психологическими феноменами, а в конечном итоге – поведением. Осужденный может быть понят лишь как целостная, деятельная личность, как психофизиологическая целостность, в которой находят отражение вся сложность и качественное своеобразие его связей в условиях лишения свободы⁶.

Полагаем, что в целях повышения эффективности реализации уголовно-исполнительной политики целесообразно внести в ч. 2 ст. 9 УИК РФ изменение в следующей редакции: «2. Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, психологическая помощь, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие».

¹ См. подр.: Spasennikov B.A., Spasennikov S.B. K opredeleniju ponjatija «vmenjaemost'» v ugovolnom prave // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 6. S. 27–32.

² См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O koncepcii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

³ См. подр.: Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Ispravlenie osuzhdennyh mužhchin v processe ispolnenija dlitel'nyh rokov lishenija svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2009. № 8. S. 23–25.

⁴ См. подр.: Spasennikov B.A. Obshhestvenno opasnye dejaniya bol'nyh psihicheskimi rasstrojstvami // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 4 (20). S. 8–11.

⁵ См. подр.: Spasennikov B.A., Tihomirov A.N., Vilkova A.V. Ugovolno-pravovoe znachenie psihicheskikh rasstrojstv // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 4 (28). S. 4–8.

⁶ См. подр.: Spasennikov B.A. Kliniko-kriminologicheskij analiz rasstrojstv lichnosti u osuzhdennyh // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2014. № 2. S. 33–40.

Профессиональные кризисы как фактор развития профессионального отчуждения начальников отрядов исправительных учреждений

Е.М. ФЕДОРОВА – старший научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России

В статье описываются результаты исследования факторов, влияющих на формирование профессионального отчуждения начальников отрядов исправительных учреждений, в частности, кризисов профессионального развития, предлагаются методы их психологической профилактики.

Ключевые слова: профессиональное отчуждение; профессиональная деструкция; профессиональный кризис; начальник отряда исправительного учреждения; сотрудник ФСИН России.

Professional crisis as a factor in the development of professional alienation chiefs of groups in correctional institutions

E.M. FYODOROVA – Senior Researcher of the Department of psychological support of professional work of employees of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article describes the results of a study of factors affecting the formation of professional alienation chiefs of groups in correctional institutions, in particular the crises of professional development, there are offered methods of their psychological prophylaxis.

Key words: professional alienation; professional destruction; professional crisis; chief of the group of the correctional institution; employee of the Federal Penal Service of Russia.

Одним из основных критериев становления человека является способность находить личностный смысл в профессиональной деятельности, самостоятельно планировать и реализовывать свою жизнь, ответственно принимать решения о выборе профессии, специальности, места работы. Необходимость решения этих вопросов возникает в течение всей жизни. На различных стадиях формирования и развития личности одни и те же задачи профессионального самоопределения, роста и реализации решаются по-разному. Осознание и осмысление своей социально-профессиональной роли, отношения к труду, коллективу и самому себе в этом коллективе становятся важными компонентами жизни каждого человека¹.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы проходит в экстремальных условиях, не-

редко вызывающих чрезмерное психофизическое напряжение, психоэмоциональный (пенитенциарный) стресс, последствиями которого выступают нарушения, проявляющиеся в виде различного девиантного, деструктивного поведения². Наиболее подвержены влиянию негативных факторов службы начальники отрядов исправительных учреждений³.

Одним из видов деструкций является отчуждение, характеризующееся обособлением профессиональных качеств личности, позицией непричастности и ментальной непринадлежности общественно приемлемой для данной профессии морали. Деструктивные изменения происходят во всех подструктурах личности субъекта профессиональной деятельности: направленности, компетентности, профессионально важных качествах, психофизиологических свойствах⁴.

Феномен отчуждения раскрывается в исследованиях, посвященных изучению профессиональной идентичности таких групп, как психологи, педагоги, адвокаты, врачи и др. (Л.Б. Шнейдер, Н.Л. Регуш, Е.В. Иванова, Э.Э. Сыманюк, Н.Н. Егорова, А.В. Акопян, Я.С. Рочева и др.). В ряде работ пенитенциарных психологов по данной проблеме анализируются и вопросы профилактики профессионального отчуждения (А.А. Аксенов, Ю.Н. Кравцова, М.С. Коданева, О.А. Рожков и др.). Однако обширных научных исследований феномена профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы до настоящего времени не осуществлялось.

В 2014 г. нами был проведен опрос 1470 аттестованных сотрудников территориальных органов ФСИН России (мужчин и женщин в возрасте от 21 года до 50 лет), в том числе 150 начальников отрядов исправительных учреждений, с использованием опросника Н.Н. Егоровой «Изучение профессиональной идентичности» и авторской анкеты для изучения факторов, влияющих на формирование профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также экспертный опрос 57 практических пенитенциарных психологов с использованием авторской анкеты и метода неструктурированного интервью⁵.

Анализ полученных результатов позволил выделить ряд факторов формирования профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы, в том числе начальников отрядов исправительных учреждений. К объективным факторам следует отнести чрезмерную регламентацию, нормативность труда (жизнь по приказу, работа в рамках инструкций); отсутствие четко поставленных задач, непонимание целей своей деятельности; недостаточность стимулов, мотивов к активной трудовой деятельности; невозможность самостоятельной творческой активности в профессиональной деятельности; отсутствие профессионального роста; чрезмерный контроль со стороны руководства; необъективная оценка результатов труда сотрудников; непрестижность службы и др. Среди субъективных факторов можно назвать индивидуально-психологические особенности, онтогенетические изменения, возрастную динамику, негативный характер профессиональных взаимоотношений, служебную необходимость идентифицировать себя с внутренним миром других людей (например, преступников, осужденных)⁶.

Существенными факторами, обуславливающими профессиональное отчуждение, являются кризисы профессионального становления и развития (Ю.Б. Гиппенрейтер, Э. Гинзбург, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Д. Миллер и др.). Переживание сотрудником уголовно-исполнительной системы данного кризиса, невозможность найти конструктивное решение для выхода из него могут спровоцировать или усугубить развитие профессионального отчуждения личности.

В процессе пилотажного исследования с использованием опросника Н.Н. Егоровой «Изучение профессиональной идентичности»⁷ была сформулирована промежуточная гипотеза о том, что у молодых, недавно пришедших на службу начальников отрядов будет выявлено большее количество таких статусов профессиональной идентичности, как диффузная, преждевременная, либо кризис профессиональной идентичности (мораторий), что будет свидетельствовать о профессиональном отчуждении, а среди опытных сотрудников, наоборот, будет преобладать статус достигнутой профессиональной идентичности. В связи с этим участвовавшие в опросе сотрудники были разделены на две равные группы: 1) недавно пришедшие на службу в уголовно-исполнительную систему (стаж – до двух лет); 2) наиболее опытные сотрудники (по мнению руководства учреждений).

Анализ полученных результатов показал, что в первой группе (рис. 1):

1) диффузная идентичность, или неопределенное состояние профессиональной идентичности (средняя степень выраженности статуса), составляет 11,7%;

2) преждевременная, или навязанная, идентичность (средняя степень выраженности статуса) – 2,9%;

3) мораторий, или кризис профессионального выбора (средняя степень выраженности статуса), – 3,1%;

4) достигнутая, или сформированная, идентичность:

– статус выражен незначительно – 23,2%;

– средняя степень выраженности статуса – 59,1%;

– статус выражен – 0%.

Во второй группе показатели следующие (рис. 2):

1) диффузная идентичность, или неопределенное состояние профессиональной идентичности (средняя степень выраженности статуса), – 4,8%;

2) преждевременная, или навязанная, идентичность (средняя степень выраженности статуса) – 1,3%;

3) мораторий, или кризис профессионального выбора (средняя степень выраженности статуса), – 9,7%:

4) достигнутая, или сформированная, идентичность:

– статус выражен незначительно – 8,2%;
– средняя степень выраженности статуса – 72,4%;

– статус выражен – 3,6%.

На рис. 1 и 2 наглядно показано, что среди молодых сотрудников количество тех, кто имеет статус достигнутой профессиональной идентичности, меньше, чем у опытных сотрудников (59,1% и 72,4% соответственно); статус диффузной, неопределенной, идентичности – больше (11,7% и 4,8%); статус преждевременной, навязанной, идентичности – больше (2,9% и 1,3%), причем в обеих группах он невысок.

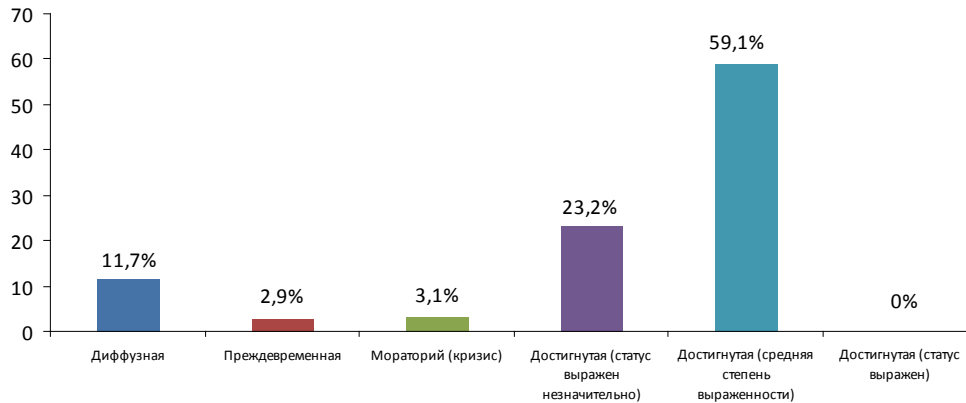

Рис. 1. Статусы профессиональной идентичности начальников отрядов (срок службы – до 2 лет), %

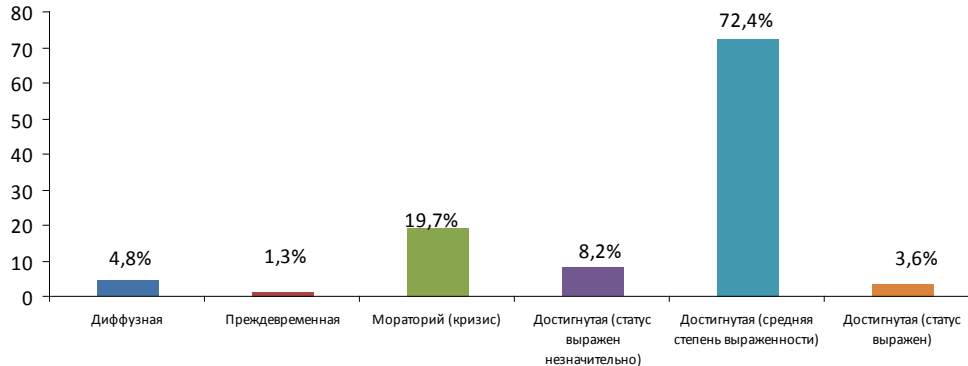

Рис. 2. Статусы профессиональной идентичности начальников отрядов (срок службы – более 2 лет), %

При этом количество начальников отрядов, имеющих статус «мораторий, или кризис профессионального выбора», значительно выше в группе более опытных сотрудников (19,7% и 3,1%), что также говорит о наличии проблем профессиональной идентичности на стадии мастерства, обусловленных кризисом самоактуализации. К сожалению, выраженным статусом достигнутой профессиональной идентичности в группе наиболее опытных сотрудников обладают всего 3,6% респондентов, среди молодых сотрудников таких нет (что, впрочем, было ожидаемо). Значимых корреляций статусов профессио-

нальной идентичности с такими показателями, как пол, возраст, образование, в процессе исследования не обнаружено.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают необходимость активизации работы по психологической профилактике профессионального отчуждения и формированию профессиональной идентичности сотрудников уголовно-исполнительной системы, в том числе начальников отрядов исправительных учреждений, особенно на стадиях адаптации, первичной профессионализации (кризисы профессиональных ожиданий

и первичной профессионализации) и профессионального мастерства (кризис профессиональной самоактуализации), что наиболее целесообразно осуществлять в процессе обучения в образовательных ор-

ганизациях высшего и дополнительного образования ФСИН России, в индивидуальной (психоконсультирование) и групповой (тренинг профессиональной идентичности) форме⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда: Учеб. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ido.rudn.ru/psychology/labour_psychology/index.html/ (дата обращения: 14.03.2015).

² См.: Бабурин С.В. Проблемы стресса и адаптации в пенитенциарной психологии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 46–50; Бабурин С.В., Оботурова Н.С., Чирков А.М. Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Там же. № 4 (28). С. 55–66.

³ См. подр.: Федорова Е.М. Повышение уровня профессионального мастерства начальников отрядов исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития (посвящается 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России): Сб. тез. выступлений участников междунаро. науч.-практ. конф. (Рязань, ноябрь 2014 г.). Рязань, 2014. Т. 2. С. 408–410.

⁴ См.: Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций: Учеб. пособие для вузов. М., 2005. С. 44–46.

⁵ См.: Проблемы психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: Аналитический обзор с предложениями / Е.М. Федорова; НИИ ФСИН России. М., 2014.

⁶ См.: Теория и практика психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: Метод. пособие / Е.М. Федорова; НИИ ФСИН России; УВСПр ФСИН России. М., 2014. С. 16–20.

⁷ См.: Егорова Н.Н. Психологические особенности профессионального отчуждения педагогов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. С. 72–75.

⁸ См. подр.: Федорова Е.М. Особенности психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников правоохранительных органов // Психология управления в органах внутренних дел: становление методологии и помощь практике: Сб. материалов междунаро. науч.-практ. конф. (Москва, 15 декабря 2014 г.). М., 2014. С. 266–271.

¹ См.: Prjazhnikov N.S., Prjazhnikova E.Ju. Psihologija truda: Ucheb. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ido.rudn.ru/psychology/labour_psychology/index.html/ (data obrashhenija: 14.03.2015).

² См.: Baburin S.V. Problemy stressa i adaptacii v penitenciarnoj psihologii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). С. 46–50; Baburin S.V., Oboturova N.S., Chirkov A.M. Metodologicheskie podhody k probleme psihologicheskogo stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh // Tam zhe. № 4 (28). С. 55–66.

³ См. подр.: Fedorova E.M. Povyshenie urovnja professional'nogo masterstva nachal'nikov otrjadov ispravitel'nyh uchrezhdenij // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema v sovremennom obshhestve i perspektivy ee razvitija (posvjashaetsja 135-letiju ugolovno-ispolnitel'noj sistemy i 80-letiju Akademii FSIN Rossii): Sb. tez. vystuplenij uchastnikov mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (Rjazan', nojabr' 2014 g.). Rjazan', 2014. Т. 2. С. 408–410.

⁴ См.: Zeer Je.F., Symanjuk Je.Je. Psihologija professional'nyh destrukcij: Ucheb. posobie dlja vuzov. М., 2005. С. 44–46.

⁵ См.: Problemy psihologicheskoy profilaktiki professional'nogo otchuzhdenija sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: Analiticheskij obzor s predlozhenijami / E.M. Fedorova; NII FSIN Rossii. М., 2014.

⁶ См.: Teorija i praktika psihologicheskoy profilaktiki professional'nogo otchuzhdenija sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: Metod. posobie / E.M. Fedorova; NII FSIN Rossii; UVSPR FSIN Rossii. М., 2014. С. 16–20.

⁷ См.: Egorova N.N. Psihologicheskie osobennosti professional'nogo otchuzhdenija pedagogov: Dis. ... kand. psihol. nauk. М., 2007. С. 72–75.

⁸ См. подр.: Fedorova E.M. Osobennosti psihologicheskoy profilaktiki professional'nogo otchuzhdenija sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov // Psihologija upravlenija v organah vnutrennih del: stanovlenie metodologii i pomoshh' praktike: Sb. materialov mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 15 dekabrja 2014 g.). М., 2014. С. 266–271.

УДК 316.62:343.83

Психодинамические типы адаптивного поведения сотрудников ФСИН России в процессе профессиональной адаптации

К.В. КРЯКЛИН – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России

В статье представлены результаты исследования структурной психодинамики личности сотрудников ФСИН России в процессе профессиональной адаптации, а также предложена психодинамическая типология адаптивного поведения сотрудников.

Ключевые слова: структурная психодинамика; профессиональная адаптация; дезадаптация.

Psychodynamic types of adaptive behavior of employees of the Federal Penal Service of Russia in the course of professional adaptation

K.V. KRYAKLIN – Adjunct of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article presents the results of a study of the structural personality psychodynamics employees of the Federal Penal Service of Russia in the process of adapting to the professional work, there is made psychodynamic typology of adaptive behavior of employees.

Key words: structural psychodynamics; professional adaptation; maladjustment.

Актуальность проблемы психодинамики личности сотрудников пенитенциарной системы в целом и психодинамической типологии адаптивного поведения в частности обусловлена условиями профессиональной деятельности и особенностями процесса адаптации к ним¹. В условиях правового государства, реформирования уголовно-исполнительной системы, усиления роли институтов гражданского общества повышаются требования к морально-нравственному облику сотрудников ФСИН России, системе в целом. Все это приводит к трансформации традиций, изменению режимного воздействия на осужденных и нарушению системы взаимоотношений «осужденный – сотрудник», что в свою очередь создает атмосферу напряженности в местах лишения свободы.

На фоне изменяющихся условий работы вновь принимаемые сотрудники должны соответствовать критериям отбора, сложившимся в пенитенциарной практике как России, так и зарубежных государств². Многие исследователи отмечают важность формирования профессионально важных качеств, которые позволят сотруднику исполнять свои обязанности на высоком организационном уровне³. Процесс формирования, при условии качественного психологического сопровождения, начинается с профессионального становления в пенитенциарной системе, так как сотрудник, принятый на службу и не имеющий опыта работы в закрытых учреждениях, не обладает в достаточной мере необходимым набором профессиональных качеств⁴. На их формирование будет влиять и то, насколько личность адаптировалась к новым условиям профессиональной деятельности. И здесь, с нашей точки зрения, важным видится изучение психодинамических особенностей как самого адаптацион-

ного процесса, так и формирования адаптивных типов поведения.

Следует отметить, что соответствие качеств личности сотрудников, наличие необходимых профессиональных качеств не гарантируют успешную адаптацию. Динамика развития уголовно-исполнительной системы требует совершенствования как системы профотбора, так и системы профессиональной адаптации и воспитания сотрудников. Отсутствие последовательной работы по созданию необходимых условий для адаптации сотрудника может стать причиной увольнения из пенитенциарной системы в период испытательного срока или в течение первого года службы. Деадаптация не только является причиной низкой эффективности исполнения должностных обязанностей, но и ведет к дисциплинарным проступкам, вплоть до профессиональной деформации и совершения деструктивных действий⁵.

Нами было проведено исследование 212 сотрудников Кировского, Удмуртского и Вологодского управлений ФСИН России с использованием следующего методического инструментария: опросник межличностных отношений В. Шутца в адаптации А.А. Руквишеникова (FIRO); опросник LSI («Индекс жизненного стиля») Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х.Р. Конта (адаптированный межрегиональной психологической лабораторией, г. Ярославль); методика исследования самоотношения (МИС) (С.Р. Пантеев); многоуровневый личностный опросник А.Г. Макакова и С.В. Чермянина.

Анализ данных позволил выделить четыре компонента психодинамики адаптивного поведения. Исходя из логики психодинамической диагностики личностных особенностей, факторные компоненты были интерпретированы следующим образом:

Факторная структура адаптивного поведения

	Фактор 1 «Самоуверенность (аутосимпатия)»	Фактор 2 «Объем ин- теракций»	Фактор 3 «Внутренний конфликт»	Фактор 4 «Противоречивость интеракций»
Отрицание	0,517047*	0,035829	-0,281423	0,143567
Регрессия	0,010766	0,044832	0,678867	-0,027655
Компенсация	0,493255	0,170647	0,373087	0,074928
Проекция	0,417193	-0,212508	0,490013	-0,006547
Замещение	-0,256606	0,002575	0,677724	0,026137
Рационализация	0,482194	0,135299	0,138630	-0,067636
Открытость	0,819366	0,070030	-0,242657	0,007904
Самоуверенность	0,641600	0,024896	-0,389457	-0,020666
Саморуководство	0,819366	0,070030	-0,242657	0,007904
Отраженное самоотношение	0,370808	0,137473	-0,453624	-0,143896
Самоценность	0,681193	0,015955	-0,351867	0,146386
Самопринятие	0,641732	-0,060988	0,120358	0,010582
Самопривязанность	0,617954	0,104695	-0,200328	0,055877
Внутренняя конфликтность	-0,060483	0,141367	0,796302	-0,054439
Самообвинение	0,116155	0,126567	0,650536	-0,075241
Нервно-психическая устойчивость	0,410492	-0,130617	-0,791455	-0,104026
Коммуникативный потенциал	0,209248	-0,041421	-0,751289	-0,122829
Личностный потенциал социально-психологической адаптации	0,322470	-0,067490	-0,837673	-0,142996
Включение (выраженное поведение)	0,072379	0,569772	0,293306	0,288617
Включение (требуемое поведение)	0,183028	0,829325	0,043260	0,002560
Контроль (выраженное поведение)	0,077205	0,367892	0,106260	0,709410
Аффект (выраженное поведение)	-0,074786	0,598222	-0,117122	0,354169
Аффект (требуемое поведение)	0,032042	0,657587	-0,064539	-0,397528
I	0,155975	0,873497	0,153191	0,147784
C	-0,066252	0,371625	0,137796	0,489043
A	-0,039865	0,788247	-0,119716	-0,044899
E	0,016113	0,739060	0,094356	0,627691
W	0,025814	0,950287	0,032988	-0,189214
I(e-w)	-0,093558	-0,476404	0,169143	0,214718
C(e-w)	0,204327	0,133380	0,008286	0,543221
A(e-w)	-0,062325	-0,153028	-0,018658	0,657287
(E-W)	0,004456	-0,237663	0,078302	0,889801
G	0,017220	0,945191	0,066541	0,246952

* Значимые факторные нагрузки выделены полужирным курсивом.

Таким образом, полученную факторную структуру можно понимать как психодинамическую модель адаптивного поведения человека в процессе приспособления к условиям жизнедеятельности (службы).

С целью изучения структурной психодинамики личности сотрудников важно провести кластеризацию, которая позволяет применить психодинамический подход, рассмотреть статические показатели не как уровневые, а как силовые, энергетические, а затем определить баланс психических сил,

организующих поведение⁶. После кластеризации данного факторного решения получено два психологически противоположных типа адаптивного поведения сотрудников (см. рис.).

Первый тип (собственно адаптивный тип) отличается низким уровнем самоуверенности-аутосимпатии в поведении, высоким объемом, низкой противоречивостью интеракций и внутренним конфликтом. Данные сотрудники оценивают свои навыки и способности позитивно, как достаточные для

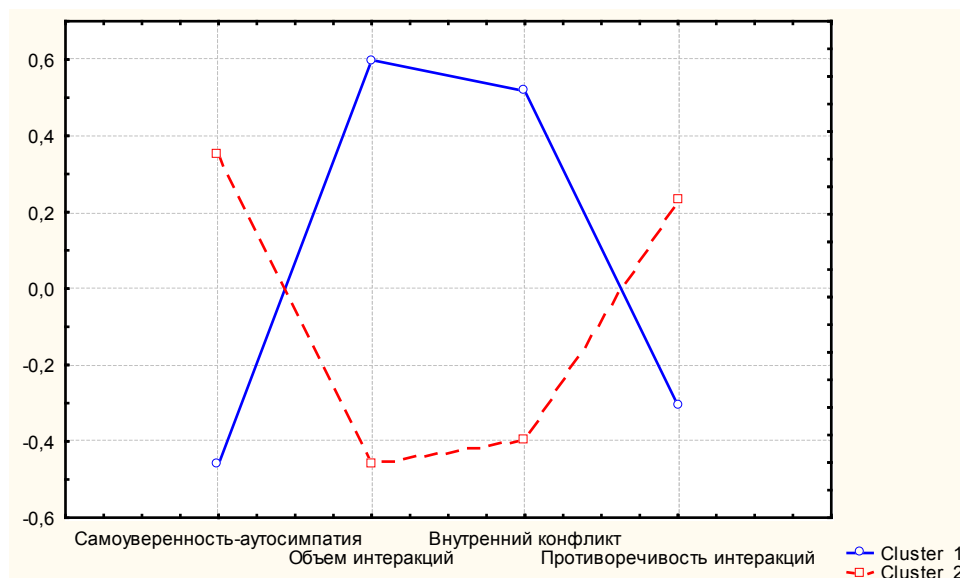
достижения значимых целей и удовлетворения потребностей в процессе профессиональной адаптации.

Адаптивному типу свойственно отрицание фрустрирующих, вызывающих тревогу, условий жизнедеятельности (в нашем случае – службы), особенно если они противостоят основным установкам личности или угрожают ее самосохранению, самоуважению или социальному престижу. С целью нивелирования фрустрирующих воздействий возможно использование компенсации и рационализации как способа преодоления стрессовой ситуации без ущерба для личности. Полученные данные свидетельствуют о хорошей социальной приспособленности и внутреннем локус контроле.

Большой объем взаимных влияний (интеракций) сотрудников или воздействий

групп (коллектив сотрудника) друг на друга как непрерывный диалог развивает у человека способность принимать роль другого, представлять себе, как его воспринимают в общении. А в сочетании с высокими значениями внутриличностной противоречивости способствует совершенствованию и развитию самой личности. И если внутриличностный конфликт протекает конструктивно, то он действительно необходим, так как умеренное критическое отношение к себе заставляет человека стремиться к самоактуализации и самосовершенствованию.

Низкие значения противоречивости интеракций свидетельствуют об отсутствии взаимоисключающих тенденций во взаимодействии в процессе адаптационного периода, что также положительно сказывается на успешности адаптационного процесса.

Психодинамические типы адаптивного поведения сотрудников

Второй тип (дезадаптивный), напротив, отличается высоким уровнем самоуверенности (аутосимпатии), низким объемом интеракций и внутренним конфликтом с высокой противоречивостью интеракций. Для данного типа характерны необоснованная уверенность в отсутствии у себя отрицательных свойств характера, благосклонное отношение к самому себе, а также внешне отчетливое искажение восприятия действительности.

Излишняя самоуверенность в совокупности с переживаниями, вызванными неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией, проявляется в попытках найти подходящую замену реальному или воображаемому недостатку другим качеством,

чаще всего с помощью присвоения себе поведенческих характеристик другой личности. В случае неудачи возрастает неудовлетворенность своими возможностями, возникают сомнения в способности вызывать уважение и ощущение слабости, что в конечном итоге приводит к снижению активности человека при установлении новых контактов, отсутствию анализа своих поступков и неудовлетворительных результатов деятельности.

О желании сохранить дистанцию между собой и окружающими свидетельствует низкий объем интеракций. Это может быть вызвано необоснованным страхом недружелюбия и сопровождаться недостаточностью мотивации к жизни, упорства в достижении

целей, снижением энтузиазма, нервно-психической устойчивости и др.

Личность дезадаптивного типа старается поддерживать контакты на поверхностном уровне и ее устраивает, когда остальные делают так же. В поведении это проявляется в избегании людей, уходе от контактов, даже если это ведет к враждебности.

Высокая противоречивость интеракций проявляется в дисбалансе между стремлением к контролю над другими и желанием быть контролируемым, избавленным от любой ответственности. Однако, как отмечают некоторые исследователи, не существует четких связей между поведением, направленным на доминирование над другими, и поведением, направленным на подчинение другим, в одном человеке. Иными словами, чем больше разрыв между собственным и требуемым от окружающих поведением, тем больше вероятность внутренних конфликтов и фрустрации в данной области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Кряклин К.В. К вопросу об актуальности изучения психодинамики личности сотрудников в процессе профессиональной адаптации к службе в УИС // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 76–79.

² См.: Поздняков В.М. Направления совершенствования психологического обеспечения работы с сотрудниками ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 8–17.

³ См.: Коданева М.С. Профессионально важные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие формирования их профессиональной компетентности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 4 (12). С. 44–49; Ракитская О.Н. О проблеме формирования конструктивного профессионального мышления сотрудника уголовно-исполнительной системы // Там же. 2012. № 1 (17). С. 42–46.

⁴ См.: Викторова Т.В. К вопросу о применении оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы и требования к их профессиональным качествам // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 63–65.

⁵ См.: Профессиональная адаптация молодых сотрудников, принятых на службу в УИС: Метод. рекомендации / Барановский Н.Н. и др. М., 2007.

⁶ См.: Сочивко Д.В. Психодинамика. М., 2003.

⁷ См.: Там же.

При этом, учитывая основные положения современного психодинамического подхода⁷, мы можем утверждать, что в процессе профессиональной адаптации происходит циклическая смена рассматриваемых типов поведения. Таким образом, профессиональная адаптация сотрудников ФСИН России обусловлена психодинамическими особенностями личности, в связи с чем сопровождение процесса профессиональной адаптации целесообразно осуществлять на основе диагностики соответствующих качеств личности. Деструктивная психодинамика личности ухудшает прогноз эффективности профессиональной деятельности сотрудника ФСИН России вследствие повышения риска дезадаптации в определенных социальных ситуациях (ситуациях риска, экстремальных ситуациях), несмотря на относительную адаптированность личности к привычной социальной среде.

¹ См. подр.: Krjaklin K.V. K voprosu ob aktual'nosti izuchenija psihodinamiki lichnosti sotrudnikov v processe professional'noj adaptacii k sluzhbe v UIS // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2012. № 4. S. 76–79.

² См.: Pozdnjakov V.M. Napravlenija sovershenstvovaniya psihologicheskogo obespechenija raboty s sotrudnikami FSIN Rossii // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2012. № 2. S. 8–17.

³ См.: Kodaneva M.S. Professional'no vazhnye kachestva sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy kak uslovie formirovanija ih professional'noj kompetentnosti // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2010. № 4 (12). S. 44–49; Rakitskaja O.N. O probleme formirovanija konstruktivnogo professional'nogo myshlenija sotrudnika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Tam zhe. 2012. № 1 (17). S. 42–46.

⁴ См.: Viktorova T.V. K voprosu o primenenii oruzhija sotrudnikami ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i trebovanija k ih professional'nym kachestvam // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 2 (26). S. 63–65.

⁵ См.: Professional'naja adaptacija molodyh sotrudnikov, prinjatyh na sluzhbu v UIS: Metod. rekomendacii / Baranovskij N.N. i dr. M., 2007.

⁶ См.: Sochivko D.V. Psihodinamika. M., 2003.

⁷ См.: Там же.

УДК 159.9:343.8

Механизмы психологической защиты осужденных женского пола с личностными расстройствами (психопатией)

О.И. СОЧИВКО – преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России

В статье представлен анализ данных, полученных по методике «Индекс жизненного стиля» в отношении осужденных женского пола.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительное учреждение; персонал исправительного учреждения; расстройства личности; осужденные женщины.

Mechanisms of psychological protection of female convicts with personality disorders (psychopathy)

O.I. SOCHIVKO – Lecturer of the Department of Psychology of professional activity in prisons of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

The article presents analysis of data obtained by the method of «lifestyle index» concerning female convicts serving their sentences in prisons of the Federal Penal Service of Russia in the Moscow and Krasnodar Regions. We study the mechanisms of psychological protection of individuals with personality disorders (psychopathy). It notes the necessity of a differentiated approach in providing them with psychological and counseling.

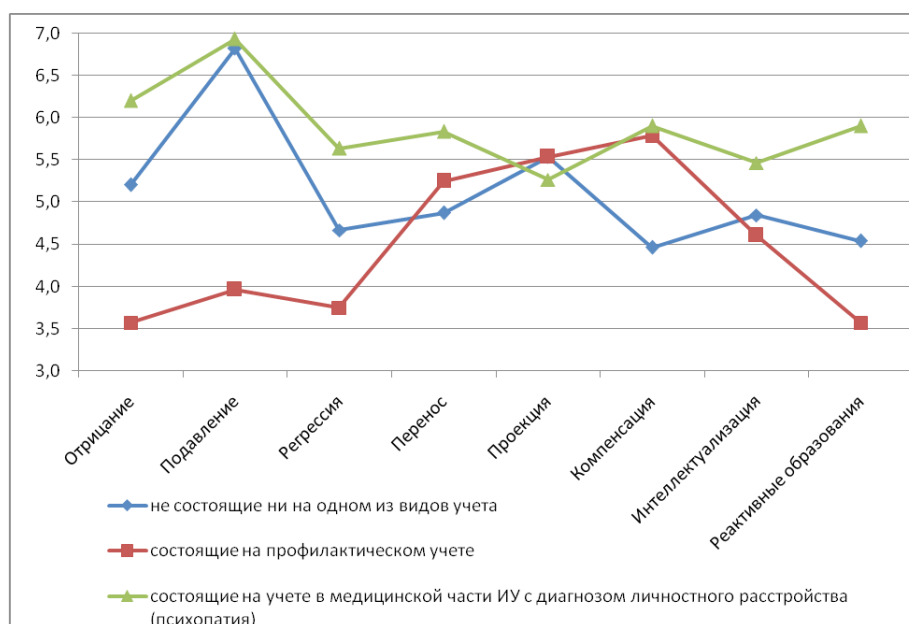
Key words: penal system; penal institution; the staff of the penal institution; personality disorders; female convicts.

Выявление психологических особенностей осужденных женского пола осуществлялось автором в исправительных учреждениях УФСИН России по Московской области и Краснодарскому краю путем сравнения экспериментальной и контрольной групп. В данной статье мы сосредоточили свое внимание на различиях трех групп испытуемых: 1) осужденные женского пола, не состоящие ни на одном из видов учета; 2) осужденные женского пола, состоящие на профилактическом учете; 3) осужденные женского пола, состоящие на учете в медицинской части исправительного учреждения с диагнозом в амбулаторных картах F60.0–F61 по Международной классификации болезней десятого пересмотра (специфические расстройства личности и смешанные расстройства личности). В качестве экспериментальной выступают осужденные третьей группы (100 чел.).

Изучение психологических особенностей осужденных женского пола осуществлялось

с помощью методов наблюдения, беседы, анкетирования, анализа личных дел, биографического метода и тестирования по следующим психодиагностическим методикам: 1) «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Г. Келлерман и Х.Р. Конт); 2) «Персональный (психоклинический) автопортрет личности» (PSP); 3) симптоматический опросник «SCL-90-R» – клиническая тестовая и скрининговая методика, предназначенная для оценки паттернов психологических признаков у психиатрических пациентов и здоровых лиц; 4) «Гуманистическая направленность в общении» (Н.А. Полянин); 5) метод расчета психодинамических коэффициентов (Д.В. Сочивко)¹.

Проанализируем данные, полученные по методике Р. Плутчика «Диагностика типологий психологической защиты» (в авторском варианте – «Индекс жизненного стиля») в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.

Показатели, полученные по методике «Диагностика типологий психологической защиты»

На рисунке представлены показатели разных групп осужденных женского пола. Нами был проведен анализ результатов по указанной методике, на основе которого

мы получили усредненные профили. Это позволило оценить характерологические особенности личности данных осужденных.

Показатели значимых различий по шкалам методики «Диагностика типологий психологической защиты» в разных группах осужденных женского пола

	Осужденные женщины, не состоящие ни на одном из видов учета; состоящие на профилактическом учете	Осужденные женщины, не состоящие ни на одном из видов учета; состоящие на учете в медицинской части	Осужденные женщины, состоящие на профилактическом учете; состоящие на учете в медицинской части
Отрицание	0,0016	-	0,0002
Подавление	0,0002	-	0,0001
Регрессия	-	-	0,0026
Перенос	-	-	-
Проекция	-	-	-
Компенсация	-	0,0020	-
Интеллектуализация	-	-	-
Реактивные образования	-	-	0,0038

Сравнительный анализ осужденных женского пола первой и второй групп

Достаточно интересными представляются результаты исследования психологических защит. Сравнительный анализ показал значимые различия по шкале «Отрицание» ($p=0,0016$). Осужденным первой группы свойственны избегание в виде неверия, несогласия с реальной действительностью, тревожное состояние, игнорирование травмирующей информации, нежелательные отрицательные, внутренне неприемлемые черты, свойства и негативные чувства к субъекту

переживания. У них наблюдается повышенная внушаемость и доверчивость к отрицанию как механизму психологической защиты, используемому в конфликтах любого рода.

Представительницы первой группы активнее стремятся забыть пребывание в колонии и неприятные переживания, так как осуждение женщины воспринимается в обществе более негативно, что является психотравмирующим фактором, от которого необходимо избавиться.

По шкале «Подавление» во второй группе показатели выше ($p=0,0002$). Это свиде-

тельствует о том, что осужденными данной группы вытесняются многие свойства, личностные качества и поступки, не делающие их привлекательными в собственных глазах и в глазах окружающих (недоброжелательность, неблагодарность, завистливость и др.).

Сравнительный анализ осужденных женского пола первой и третьей групп

По шкале «Компенсация» в третьей группе показатели выше, чем в первой ($p=0,0020$). Снижение показателей по этой шкале у осужденных первой группы говорит об ослаблении установки на какую-либо аналитическую работу по исправлению и изменению своего поведения, поиску компенсаторных выходов из сложившейся ситуации. Более активно эти установки выражены у представительниц третьей группы, которые склонны к размышлениям о будущей жизни, исправлении. Самый высокий уровень защиты мы видим в третьей группе, поскольку именно примитивные защиты при их высокой выраженности придают поведению человека импульсивные, истероидные и психопатические черты. При этом повышение уровня примитивных защит наблюдается и у осужденных первой группы.

Сравнительный анализ осужденных женского пола второй и третьей групп

По шкале «Отрицание» в третьей группе показатели выше ($p=0,0002$). Это объясняется тем, что данной группе свойственны отрицание некоторых фрустрирующих обстоятельств, внутренний импульс, тревога.

По шкале «Подавление» у осужденных третьей группы показатели выше ($p=0,0001$). Это свидетельствует о том, что данными лицами вытесняются из сознания психотравмирующие обстоятельства или нежелатель-

ная информация, хотя внешне это может выглядеть как активное противодействие воспоминаниям и самоанализу. Для них неприемлемы импульсы, желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, они становятся бессознательными, а вытесненные влечения проявляются в психофизиологических и невротических симптомах.

По шкале «Регрессия» в третьей группе показатели выше, чем во второй ($p=0,0026$). Это вызвано тем, что данные осужденные, испытывая воздействие фрустрирующих факторов, заменяют решение субъективно более сложных задач на относительно легкие и доступные в сложившихся ситуациях. Использование упрощенных и привычных поведенческих стереотипов существенно обедняет общий арсенал средств преодоления конфликтных ситуаций.

По шкале «Реактивные образования» у представительниц третьей группы показатели также выше ($p=0,0038$). Это свидетельствует о том, что они не допускают выражение неприятных или неприемлемых для них мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений, то есть происходит как бы изменение внутренних импульсов в субъективно понимаемую их противоположность.

Подводя итог, необходимо отметить, что в данной работе мы представили лишь часть материала по исследованию психологических особенностей, в частности механизмов психологической защиты, осужденных женского пола с личностными расстройствами (психопатией). Полученные результаты показывают, что все три группы осужденных нуждаются в дифференциальном подходе при оказании им психологической и консультативной помощи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Сочивко Д.В. Цветопсиходинамика. М., 2009.

¹ Sm. подр.: Sochivko D.V. Cvetopsihodinamika. M., 2009.

УДК 159.9.072:343.81

Психологическая характеристика содержания жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания

Т.В. БЫСТРОВА – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России

В статье освещаются проблемы жизнестойкости осужденных в аспекте преодоления стрессовых ситуаций в условиях исправительного учреждения. Раскрывается содержание феномена «жизнестойкость» и его компонентов, приводятся результаты сравнительного исследования жизнестойкости у различных категорий осужденных с длительными сроками лишения свободы, обосновывается необходимость разработки новых программ по формированию данного личностного качества.

Ключевые слова: жизнестойкость; жизнеспособность; вовлеченность; контроль; принятие риска; жизнестойкость осужденных; осужденные к длительным срокам лишения свободы.

Psychological characteristics of the content of hardiness of the inmates with long terms of punishment

T.V. BYSTROVA – Adjunct of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article highlights the challenges the hardiness of convicts in the aspect of overcoming stressful situations in the penal institution. It discloses the content of the phenomenon of «hardiness» and its components, presents the results of a comparative study of the hardiness of different categories of convicts with long terms of imprisonment, substantiates the necessity to develop new programs for the formation of personal qualities.

Key words: resilience; hardiness; involvement; control; risk taking; hardiness of convicts; sentenced to long prison terms.

Одним из серьезных препятствий, стоящих на пути исправления осужденного, является негативное воздействие на его личность экстремальной среды отбывания наказания. Пребывание осужденного, особенно длительное время, в условиях лишения свободы становится причиной разнообразных психических расстройств. Как отмечает С.В. Бабурин, пенитенциарный стресс не только препятствует ресоциализации осужденных, но и стимулирует процессы психической дезадаптации, что в свою очередь увеличивает риск криминальных ситуаций в исправительных учреждениях¹.

Осужденные с длительными сроками лишения свободы (свыше 10 лет) не получают достаточной социальной поддержки от семьи, друзей, значимых людей, что провоцирует развитие пенитенциарного стресса, отрицательно сказывается на их здоровье

и благополучии. За время пребывания в колонии у осужденных теряются социально полезные связи, распадаются семьи. По выходе из исправительного учреждения они испытывают тревогу. Следовательно, требуется выявить те личностные качества, которые могут способствовать преодолению пенитенциарного стресса, сохранению здоровья, оптимального уровня работоспособности и активности в трудных жизненных условиях. Одним из них, безусловно, является жизнестойкость, создающая основу внутренней гармонии.

Жизнестойкость впервые упоминается как психологическая устойчивость, устойчивость личности С. Кобейса в 1979 г.² В последующие годы феномен жизнестойкости получил дальнейшее рассмотрение в работах С. Мадди. Заметно расширяется круг отечественных разработок в данной сфере, но в то же время на сегодняшний день от-

сутствуют исследования жизнестойкости у осужденных на длительный срок лишения свободы.

В целях выявления содержания жизнестойкости и поиска возможностей формирования жизнестойких убеждений, активной жизненной позиции, гармонизации внутренних и внешних ценностей, развития осмысленности жизни, укрепления веры в возможность реализации своих целей и смыслов нами было проведено психодиагностическое исследование обозначенной категории осужденных. Выборка составила 153 осужденных мужского и женского пола в возрасте от 22 до 58 лет, отбывающих наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 25 лет в исправительных учреждениях общего (только женщины), строгого и особого режимов УФСИН России по Вологодской, Ленинградской и Ярославской областям.

В исследовании был использован следующий диагностический инструментарий: тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой³; тест смысложизненных ориентаций Д. Крамбо,

А. Махолик в адаптации Д.А. Леонтьева⁴. Для оценки различий между выборками применялся статистический U-критерий Манна – Уитни.

Группа испытуемых анализировалась по двум критериям: гендерный признак; количество судимостей, закончившихся реальным отбыванием срока в местах лишения свободы.

Рассмотрим зависимость развития жизнестойкости от пола респондента. В первую подгруппу вошли 37 осужденных женщин (24,18% от всех испытуемых). Вторую подгруппу образовали 116 осужденных мужчин (75,82% от всей выборки). Значительное количественное расхождение можно объяснить тем, что для осужденных женщин не предусмотрено отбывание наказаний в колониях строгого и особого режимов и в целом их доля среди всего количества осужденных существенно меньше, чем процент мужчин.

В табл. 1 представлены данные о средних показателях жизнестойкости и ее составляющих в сравниваемых подгруппах.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа особенностей жизнестойкости в группах осужденных мужчин (n=116) и осужденных женщин (n=37) по U-критерию Манна – Уитни

Шкалы теста жизнестойкости	Стандартные оценки	Средние значения в группе женщин	Средние значения в группе мужчин	U-критерий
Вовлеченность	37,6±8,1	33,6	40,8	0,01
Контроль	29,2±8,4	29,9	34,6	0,05
Принятие риска	13,9± 4,4	10,4	15,4	0,01
Жизнестойкость	80,7±18,5	73,8	90,7	0,01

Как видно из таблицы, в группе осужденных мужчин значения по всем шкалам теста жизнестойкости выше средних значений аналогичных показателей в группе осужденных женщин.

Основываясь на интерпретации результатов по шкале «вовлеченность», можно утверждать, что осужденные на длительный срок (свыше 10 лет) мужчины в большей степени убеждены в том, что вовлеченность в деятельность и борьба помогают найти нечто стоящее в жизни и повлиять на результат происходящего ($p \leq 0,01$).

Далее отметим, что также группы статистически различаются по компоненту «контроль» ($p \leq 0,05$). Это говорит о том, что осужденные мужчины более уверены в том, что

способны повлиять на собственную судьбу, сами выбирают свой путь.

Значимые различия по шкале «принятие риска» ($p \leq 0,01$) свидетельствуют о том, что осужденные мужчины в большей степени готовы действовать на свой страх и риск, меньше боятся трудностей, ситуации неопределенности рассматривают как возможность научиться чему-то новому.

По общему показателю жизнестойкости группы также статистически различаются ($p \leq 0,01$). Это позволяет сделать вывод о том, что осужденные мужчины в меньшей степени склонны к возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях.

В табл. 2 представлены результаты применения второй методики.

Таблица 2
Результаты сравнительного анализа средних значений по шкалам теста смысложизненных ориентаций в группах осужденных мужчин (n=116) и осужденных женщин (n=37) по U-критерию Манна – Уитни

Шкалы теста смысложизненных ориентаций	Средние значения в группе женщин	Средние значения в группе мужчин	U-критерий
Цели в жизни	28,5	32,4	0,07
Процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность	27,1	29,3	0,23
Результативность жизни, удовлетворенность самореализацией	23,3	24,9	0,61
Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)	19,2	22,2	0,05
Локус контроля – жизнь, или управляемость жизни	24,2	26,6	0,25
Общий показатель осмысленности жизни	92,5	101,0	0,11

Как видно из таблицы, в группе осужденных мужчин значения по всем шкалам выше. Статистически же группы различаются только по параметру «локус контроля – Я» ($p \leq 0,05$), а это свидетельствует о том, что осужденные мужчины в большей мере относят себя к сильным личностям, которые обладают свободой выбора, тогда как осужденные женщины преимущественно не верят в свои силы.

Далее перейдем к рассмотрению групп по второму критерию. В зависимости от количества отбываний наказаний в местах лишения свободы всех участников исследо-

вания можно разделить на впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. В первую подгруппу вошло 87 осужденных (56,86% от всех испытуемых), вторую составили 66 чел. (43,14% от всех испытуемых).

Выявленные различия по методикам были подтверждены использованием U-критерия Манна – Уитни.

В табл. 3 представлены данные о средних показателях жизнестойкости и ее составляющих в сравниваемых подгруппах.

Таблица 3
Результаты сравнительного анализа особенностей жизнестойкости в группах осужденных впервые (n=87) и осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы (n=66), по U-критерию Манна – Уитни

Шкалы теста жизнестойкости	Стандартные оценки	Средние значения в группе осужденных впервые	Средние значения в группе осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы	U-критерий
Вовлеченность	37,6±8,1	43,8	37,8	0,01
Контроль	29,2 ±8,4	37,8	32,8	0,01
Принятие риска	13,9± 4,4	16,5	12,9	0,01
Жизнестойкость	80,7±18,5	98,1	83,5	0,01

Очевидно, что в группе осужденных впервые средние значения по всем шкалам теста жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска) и ее общий показатель значимо выше ($p \leq 0,01$), чем в группе неоднократно осужденных к лишению свободы. Осужденные впервые более уверены в себе, интересуются различными событиями жиз-

ни, не чувствуют себя отвергнутыми. Они готовы влиять на результат происходящего, действовать на свой страх и риск, рассматривают жизнь как способ приобретения опыта.

Таким образом, можно утверждать, что пребывание в местах лишения свободы негативно влияет на жизнестойкость человека,

а это в свою очередь делает его уязвимым для воздействия различных стрессоров, отрицательно сказывается на личности.

В табл. 4 представлены средние показатели двух подгрупп по методике Д. Крамбо, А. Махолик в адаптации Д.А. Леонтьева.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа средних значений по шкалам теста смысложизненных ориентаций в группах осужденных впервые (n=87) и осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы (n=66), по U-критерию Манна – Уитни

Шкалы теста смысложизненных ориентаций	Средние значения в группе осужденных впервые	Средние значения в группе осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы	U-критерий
Цели в жизни	34,8	31,2	0,05
Процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность	30,8	27,7	0,05
Результативность жизни, удовлетворенность самореализацией	27,1	23,9	0,06
Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)	23,6	21,0	0,05
Локус контроля – жизнь, или управляемость жизни	28,6	25,5	0,05
Общий показатель осмысленности жизни	107,0	96,7	0,05

Из таблицы видно, что средние значения по всем шкалам (кроме результативности жизни, удовлетворенности самореализацией) значимо выше в группе осужденных впервые. Следовательно, осужденные впервые – люди более целеустремленные, воспринимают свою жизнь как интересную, насыщенную, наполненную смыслом. Они считают себя более сильными личностями по сравнению с осужденными к лишению свободы повторно.

Осужденные, ранее отбывавшие наказания в виде лишения свободы, напротив, живут сегодняшним или вчерашним днем, не удовлетворены жизнью, не верят в свои силы, считают, что загадывать что-либо на будущее бессмысленно.

Таким образом, жизнестойкость выступает фактором профилактики развития пенитенциарного стресса, способствует ак-

тивному преодолению трудностей не только в условиях исправительных учреждений, но и в обыденной жизни. Следовательно, это личностное качество необходимо развивать через осознание человеком смысла собственной жизни, ценностей, укрепление веры в возможность реализации своих целей в ходе тренингов и занятий.

Полученные нами данные позволяют разрабатывать психокоррекционные программы, направленные на формирование жизнестойкости или повышение ее уровня у различных групп осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, имеющие целью предотвращение деструктивных изменений личности под длительным воздействием отрицательных факторов исправительных учреждений (длительная изоляция, потеря социально полезных связей и др.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бабурин С.В. Проблемы стресса и адаптации в пенитенциарной психологии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 48.

² См.: Kobasa S.C. Stressful Life Events, Personality and Health: an Inquiry into Hardiness // Journal of Personality and Social Psychology. 1979. Vol. 37. P. 1–11.

³ См.: Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М., 2006.

⁴ См.: Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М., 2006.

¹ Sm.: Baburin S.V. Problemy stressa i adaptacii v penitenciarnej psihologii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 48.

² Sm.: Kobasa S.C. Stressful Life Events, Personality and Health: an Inquiry into Hardiness // Journal of Personality and Social Psychology. 1979. Vol. 37. R. 1–11.

³ Sm.: Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznjestojkosti. M., 2006.

⁴ Sm.: Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennyh orientacij. M., 2006.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 004:57.087.1

Информационная безопасность и биометрия

Б.А. ШВЫРЕВ – начальник отдела исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, кандидат физико-математических наук

В статье рассмотрены особенности несанкционированного доступа к информации, даны характеристики активной и пассивной атак. Определен один из перспективных способов защиты информации – использование биометрических признаков человека.

Ключевые слова: информационная безопасность; биометрия; клавиатурный подчерк; биометрический признак; несанкционированный доступ.

Information Security and Biometrics

B.A. SHVYREV – Head of the Department of Research of security issues in the penal system of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Phd. in Physic and Mathematic

The article describes the features of unauthorized access to information, there are given the characteristics of active and passive attacks. It is determined one of the most promising ways to protect information - the use of biometric features of man.

Key words: information security; biometrics; keyboard handwriting; biometric feature; unauthorized access.

Компьютеры, вычислительные системы и сети используются почти во всех отраслях деятельности. Решение многих задач частично или полностью возложено на компьютеры, при этом человек не подвергает сомнению результаты их работы. Такая ситуация привела к сильной зависимости от компьютера, широкомасштабной информатизации как на бытовом уровне, так и на производственном. Пластиковые банковские карты, электронная почта, терминалы оплаты услуг, электронные платежи и, конечно, Интернет гармонично вошли в жизнь современного общества. Количество вычислительных систем с каждым годом растет в геометрической прогрессии. Предприятия, организации и частные лица хранят на компьютерах и серверах уязвимую информацию: личные сведения, данные о производственном процессе, перспективных

разработках, банковских счетах, кредитных историях и т.д. Использование этих сведений неавторизованными пользователями приводит к потере денежных средств, репутации, авторских прав и к другим нежелательным последствиям¹.

Получение несанкционированного доступа становится возможным при умышленном нарушении (атаке) системы информационной безопасности вычислительной системы и сети. Атаки делят на активные и пассивные².

При активной атаке используют изменение потока данных или создание мошеннического потока (подмену, воспроизведение, модификацию сообщения и отказ служб).

Пассивные атаки предполагают подслушивание или шпионаж при передаче данных по сети. Их задача получить доступ к передаваемой информации. К ним относятся

перехват электронного письма или файла с конфиденциальной информацией, анализ трафика и передаваемых сообщений в целях выявления данных о передаваемом узле, параметрах шифрования, паролей и т.д.

Пассивные атаки практически незаметны, их трудно обнаружить, однако существуют меры для борьбы с ними, а точнее, для их профилактики и предупреждения, например: использование длинного ключа шифрования, динамического изменения кода, передача пустых пакетов и т.д.³ Борьба с пассивными атаками носит в основном профилактический характер. Активные атаки, наоборот, хорошо обнаруживаются, но их трудно предотвратить.

Компьютерная безопасность основывается на целостности, конфиденциальности и доступности⁴. Так, надежная защита конфиденциальной информации может строго ограничить разрешенным группам доступ к ней.

Целостность означает, что информация может быть изменена (заменена, удалена, добавлена) только разрешенными группами пользователей, прошедшими авторизацию. Конфиденциальность – доступность компьютера и компьютерных сетей только для разрешенных групп пользователей. Типы доступа и полномочия могут быть различными, например только чтение, копирование и чтение и т.д. Доступность означает, что информация открыта для разрешенных групп. Авторизованному пользователю нельзя препятствовать в доступе к разрешенной информации. Доступность относится и к данным, и к службам.

В вычислительных системах и сетях, где компьютер выступает отправителем и получателем информации, могут произойти следующие типы атак:

1) прерывание – это внесение изменений с последующей невозможностью доступа к информации и/или ее потерей. Является атакой на доступность. Результатом становится удаление файлов и программ, отключение систем управления файлами, сокращение линий связи и т.д.;

2) перехват – атака на конфиденциальность. Посторонний получает доступ к закрытой информации. Атакующей стороной может выступать человек, программа или компьютерная система;

3) модификация – это атаки на целостность, при которой несанкционированная сторона не только получает доступ к информации, но и вмешивается в нее. Результатом

становятся изменения в отправляемых сообщениях, дополнительные действия существовавших программ и т.д.;

4) производство – атака на подлинность компьютерной системы и сети, при которой в систему вставляются поддельные объекты – побочные транзакции или записи в базы данных. При умелом исполнении обнаружить подобные изменения затруднительно.

Основная угроза многопользовательской системе – это возможность удаленного терминального доступа. Сложность контроля путей маршрутизации пакетов, множественных узлов, через которые они следуют, также повышают уязвимость системы. Удаленный доступ позволяет неограниченному числу пользователей, находящихся на различных расстояниях от системы и имеющих доступ к сети, пытаться пройти авторизацию и получить доступ.

Управление доступом осуществляется посредством использования идентификатора и защиты прав доступа пользователей. Последняя реализуется на системном уровне и позволяет изменять права только авторизованным администраторам. Идентификатор пользователя, как правило, состоит из имени и пароля, а также может включать криптографические типы аутентификации⁵.

Для идентификации пользователя обычно используются:

- пароль и имя;
- явный или скрытый индивидуальный ключ (карта);
- биометрические характеристики.

Наличие индивидуального ключа, прокси-карты или RFID-метки значительно повышает достоверность идентификации, особенно при применении тактики скрытого расположения. Эффективным является использование индивидуальных биометрических характеристик – анатомических, физиологических, психологических и поведенческих.

С начала XX в. психологи и математики исследовали человеческие поступки. Они утверждали, что поведение человека предсказуемо при выполнении повторных и стандартных задач. Медики и биологи отмечают уникальность папиллярного узора пальцев, рисунка сетчатки глаза, размера черепа человека, динамики отправки телеграфных сообщений, нажатия клавиш, почерка⁶.

Использование биометрических характеристик для идентификации стало возможно благодаря стремительному росту вычислительных возможностей компьютеров и развитию полупроводниковой электроники.

Для регистрации каждого биометрического признака требуется высокочувствительный и точный датчик, высокопроизводительная

вычислительная техника и программа, реализующая оптимальный алгоритм обработки экспериментальных данных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Алгулиев Р.М., Рагимов Э.Р. Об одном методе оценки информационной безопасности корпоративных сетей в стадии их проектирования // Информационные технологии. 2005. № 7. С. 35–39; Швырев Б.А. Перспективы применения системы электронного мониторинга в отношении осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 11. С. 26–27.

² См.: Кухарев Г.А. Биометрические системы: методы и средства идентификации личности человека. СПб., 2001; Pflieger C.P. Security in Computing, Prentice Hall. Upper Saddle River. NY., 1997.

³ См.: Мао В. Современная криптография. Теория и практика. Вильямс, 2005. С. 768; Швырев Б.А. Перспективы применения системы биометрической идентификации при исполнении наказаний в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 9 (112). С. 10–13.

⁴ См.: Шнайер Б. Прикладная криптография: Протоколы, алгоритмы и исходные тексты на языке Си. М., 2005. С. 610; Pflieger C.P. Security in Computing, Prentice Hall. Upper Saddle River.

⁵ См.: Кухарев Г.А. Биометрические системы: методы и средства идентификации личности человека. СПб., 2001; IEEE Computer. 2010. Vol. 43.

⁶ IEEE Computer. 2010. Vol. 43; Bleha S., Obaidat M.S. Computer User Verification Using the Perceptron // IEEE Trans. Systems Man and Cybernetics. 1993. Vol. 23. № 3. P. 900–902.

¹ См.: Alguliev R.M., Ragimov Je.R. Ob odnom metode ocenki informacionnoj bezopasnosti korporativnyh setej v stadii ih proektirovanija // Informacionnye tehnologii. 2005. № 7. S. 35–39; Shvyrev B.A. Perspektivy primeneniya sistemy jelektronnogo monitoringa v otnoshenii osuzhdennyh, otbyvajushhih nakazaniya v kolonijah-poselenijah // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 11. S. 26–27.

² См.: Kuharev G.A. Biometricheskie sistemy: metody i sredstva identifikacii lichnosti cheloveka. SPb., 2001; Pflieger C.P. Security in Computing, Prentice Hall. Upper Saddle River. NY., 1997.

³ См.: Mao V. Sovremennaja kriptografija. Teorija i praktika. Vil'jams, 2005. S. 768; Shvyrev B.A. Perspektivy primeneniya sistemy biometricheskoj identifikacii pri ispolnenii nakazaniy v vide lisheniya svobody // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 9 (112). S. 10–13.

⁴ См.: Shnajer B. Prikladnaja kriptografija: Protokoly, algoritmy i ishodnye teksty na jazyke Si. M., 2005. S. 610; Pflieger C.P. Security in Computing, Prentice Hall. Upper Saddle River.

⁵ См.: Kuharev G.A. Biometricheskie sistemy: metody i sredstva identifikacii lichnosti cheloveka. SPb., 2001; IEEE Computer. 2010. Vol. 43.

⁶ IEEE Computer. 2010. Vol. 43; Bleha S., Obaidat M.S. Computer User Verification Using the Perceptron // IEEE Trans. Systems Man and Cybernetics. 1993. Vol. 23. № 3. P. 900–902.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

УДК 341.343

Юридическая сила рекомендаций международных организаций в сфере уголовной юстиции

С.Н. ОВЧИННИКОВ – заместитель начальника НИЦ-3 НИИ ФСИН России, кандидат социологических наук

В статье рассматривается значение и юридический статус рекомендаций международных организаций в сфере уголовной юстиции с точки зрения международного и российского законодательства. Анализируются конституционно-правовая регламентация места и статуса норм международного права и соответствующих договоров, конституционное положение об их включении в национальную правовую систему, а также значение и юридическая сила прецедентной практики Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: международная защита прав человека; рекомендации международных организаций; исполнение наказаний; пенитенциарная система.

Legal validity of the recommendations of international organizations in the field of criminal justice

S.N. OVCHINNIKOV – Deputy Head of the Scientific Research Centre-3 of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Sociology

The article discusses the significance and legal status of the recommendations of international organizations in the field of justice in terms of international and Russian law. It analyzes the constitutional and legal regulation of the place and the status of international law and relevant treaties, the constitutional provision incorporating them into the national legal system, and the importance and effect of the case law of the European Court of Human Rights.

Key words: international protection of human rights; recommendations of international organizations; the execution of sentences; the penal system.

Расширение интеграционных процессов на европейском пространстве не только приводит к формированию новых и изменению действующих стандартов в сфере торговых, таможенных и финансовых отношений, но и к унификации требований в сфере уголовной юстиции и исполнения уголовных наказаний. Объединение государств с различными социально-экономическими, политическими, культурными особенностями нередко приводит к необходимости поиска оптимальных процедур, обеспечивающих сочетание национальных интересов с пер-

спективами развития международной защиты фундаментальных прав и свобод человека.

Основополагающий принцип международного права – добросовестное выполнение международных обязательств – нашел правовое закрепление в конституциях многих государств в форме универсального принципа уважения норм международного договора и признания их частью национальной правовой системы. В ст. 25 Конституции ФРГ указывается на то, что общепризнанные нормы международного права

являются составной частью федерального права, они имеют приоритет над законами и непосредственно порождают права и обязанности для проживающих на территории федерации лиц. Основной закон Австрийской Республики также в п. 1 ст. 19 признает нормы международного права составной частью федерального права. В п. 4 ст. 5 Конституции Швеции говорится об уважении норм международного права на уровне как конфедерации, так и кантонов.

Пункт 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации аналогично регламентирует место и статус норм международного права и международных договоров.

Конституционное положение о включении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в национальную правовую систему неоднократно подтверждалось на законодательном уровне и в судебной практике высших судов. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹ обратил внимание на общие правила применения норм международного права при отправлении правосудия, а также указал на признание обязательности практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), юрисдикцию которого Россия признала при ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

Спустя 10 лет Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»² обратил внимание на повышение качества судопроизводства с учетом прецедентной практики ЕСПЧ. Вместе с тем было указано на значимость принципа субсидиарности в деятельности ЕСПЧ, согласно которому обязанность создания эффективной системы защиты прав человека и основных свобод возлагается на национальные органы власти, в том числе суды. При этом в абз. 2 п. 2 данного постановления подчеркивается, что суды общей юрисдикции должны учитывать правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в ставших окончательными постановлениях, вынесенных не только в отношении России, но и других государств – участников Конвенции.

Если обязательность соблюдения требований общепризнанных принципов и норм

международного права, международных договоров не вызывает сомнений, то этого нельзя сказать однозначно о прецедентной практике ЕСПЧ и тем более о рекомендациях международных организаций.

В начале нового тысячелетия ЕСПЧ столкнулся с проблемой увеличения как общего количества направляемых жалоб, так и «клонных» заявлений, в которых обращались за защитой своих прав, нарушенных в связи с системными проблемами в национальном праве. Это стало фактором, побуждающим к совершенствованию процессуальных механизмов деятельности ЕСПЧ. Для повышения эффективности судебной защиты было предложено использование процедуры вынесения пилотных постановлений, инициированной резолюцией Res (2004) 3 Комитета министров Совета Европы от 12.05.2004 г., в которой ЕСПЧ предписывалось в своих постановлениях о нарушении Конвенции выявлять системную проблему и ее источник. Тем самым судебное постановление вышло за рамки решения индивидуального спора, который прежде оканчивался в случае признания нарушения конвенциональных прав назначением справедливой компенсации. Персонифицированное постановление стали дополнять констатацией и описанием системной проблемы в национальной правовой системе, устранение которой по принципу субсидиарности входит в полномочия государственных органов государства-ответчика. Подобные постановления ЕСПЧ становятся предметом широкого обсуждения в связи с рассмотрением вопросов о пределах вмешательства международных инстанций, в том числе судебных, во внутренние дела государства, о незыблимости принципа соблюдения и уважения суверенных интересов стран – участниц международных организаций, о статусе актов Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ как судебных инстанций, наделенных правом официального толкования основополагающих нормативно-правовых актов.

В научных публикациях и литературе не уделяется должного внимания юридическому статусу рекомендаций международных организаций, которые, не имея прямого действия, затрагивают публичные интересы государств – участников Конвенции.

Признавая принципы и нормы международного права, международные договоры составной частью национальной правовой системы, Конституция Российской Федерации ничего не говорит о месте норм, содержащихся в рекомендациях международных организаций. Несмотря на то что они, как

правило, принимаются на основании и во исполнение действующих международных договоров, тем не менее по своей правовой природе носят необязательный характер для государств – участников данных договоров. В российском уголовно-исполнительном законодательстве и законодательстве, регламентирующем требования содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, нет единой правовой позиции относительно роли и места рекомендаций международных организаций. В Федеральном законе от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³ отсутствует указание на рекомендации международных организаций как источники, порождающие публичные обязательства государства по их соблюдению. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который вступил в законную силу уже после присоединения России к Совету Европы, в п. 4 ст. 3 ставит выполнение рекомендаций международных организаций в прямую зависимость от наличия необходимых внутренних экономических и социальных возможностей.

Вместе с этим, как показывает прецедентная практика ЕСПЧ по делам, в которых устанавливаются нарушения конвенциональных прав в период содержания под стражей и при исполнении уголовных наказаний, не остаются без внимания рекомендации Совета Европы и стандарты, опубликованные в отчетах Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП). Особенно часто ЕСПЧ руководствуется данными рекомендациями при оценке условий содержания под стражей или отбывания наказания в виде лишения свободы. Так, например, в п. 139 Постановления от 10.01.2012 г. «Дело “Ананьев и другие против Российской Федерации”»⁴ при оценке доказательств нарушения ст. 3 Конвенции ЕСПЧ исходит из критерия, который он называет «минимальным уровнем суровости» обращения с заявителем. Согласно п. 140 данного постановления этот критерий включает в себя прежде всего материально-бытовые условия содержания заявителя, длительность нахождения в которых может причинить физический или психический вред. Также в п. 144 постановления ЕСПЧ, основываясь на отчетах ЕКПП,

дает толкование приемлемости нормы жилой площади на одного человека, содержащегося под стражей.

По делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» ЕСПЧ впервые в отношении России использовал процедуру вынесения пилотного постановления, предметом которого явились ненадлежащие материально-бытовые условия в местах принудительного содержания, свидетельствовавшие о нарушении ст. 3 Конвенции. Применение данной процедуры было аргументировано представленным анализом поступающих жалоб, которые подтверждают наличие структурных проблем в национальной правовой системе, создающих, по мнению судей, предпосылки для нарушения конвенциональных прав при одновременном отсутствии эффективного правового механизма их защиты и восстановления.

Процедура вынесения пилотных постановлений вызывает противоречивые суждения относительно правовой природы. С одной стороны, решение актуальных проблем, несомненно, требует принятия адекватных мер, которые позволят сократить количество поступающих типичных или «клоновых» жалоб и повысят оперативность деятельности ЕСПЧ. Именно на это направлены Протокол № 15 от 24.06.2013 г. и Протокол № 16 от 02.10.2013 г. С другой стороны, пилотное постановление предполагает наряду с решением индивидуального спора возложение на государство-ответчика обязанности по принятию мер общего характера в сфере законодательства и управления органами государственной власти.

Таким образом, ЕСПЧ, мотивируя решения и выводы относительно нарушений статей Конвенции, исходит из суждений и сведений, содержащихся в рекомендациях и отчетах ЕКПП по результатам своей деятельности. Следовательно, ЕСПЧ, обладая правом официального толкования норм Конвенции, выносимым постановлением косвенно придает императивный характер рекомендациям международных организаций, которые не являются составной частью правовой системы государства-ответчика. В этом случае применение процедуры вынесения пилотных постановлений наделяет судебный акт универсальным характером, который обязывает государство-ответчика принять меры по регулированию широкого круга общественных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

² См.: Там же. 2013. № 8.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁴ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8.

¹ Sm.: Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2003. № 12.

² Sm.: Tam zhe. 2013. № 8.

³ Sm.: SZ RF. 1995. № 29. St. 2759.

⁴ Sm.: Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2012. № 8.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 004:343.8(476)

Организация информационного обеспечения управления в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь

П.Л. БОРОВИК – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

В.В. ЛАВРЕНОВ – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь

В статье проанализированы особенности информационного обеспечения управления в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Представлены возможности единого государственного банка данных о правонарушениях. Сделан вывод о том, что в государстве сформировано единое информационное пространство правоохранительных органов.

Ключевые слова: информационное обеспечение; автоматизированные банки данных; единый государственный банк данных о правонарушениях; единая государственная система регистрации и учета правонарушений; управление в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Organization of information security management in the organs and institutions of the penal system of the Republic of Belarus

P.L. BOROVIK – Associate Professor of the Department of Legal Informatics of the Police Academy of the Republic of Belarus, PhD. in Law;

V.V. LAVRENOV – Senior Lecturer of the Department of Legal Informatics of the Police Academy of the Republic of Belarus

The article analyzes the characteristics of information security management in the organs and institutions of the penal system of the Republic of Belarus. It presents the possibility of a unified state data bank on offenses. It is concluded that the State establish a unified information space of law enforcement.

Key words: information security; automated data banks; unified state data bank on offenses; unified state system of registration and record of offenses; management of institutions in the penal system.

Успешное выполнение задач, возложенных на органы и учреждения, исполняющие наказания, неразрывно связано с реализацией управленческих функций, компетентность и обоснованность которых зависят от степени информационной обеспеченности. В свою очередь, эффективность информационных процессов, происходящих как

внутри пенитенциарной системы, так и в окружающей ее среде функционирования, находится в прямой зависимости от уровня внедрения и использования современных технологий, предполагающих не только широкое применение компьютерной техники и информационно-вычислительных сетей, но и модернизацию традиционных методов ин-

формационного обмена на основе единых и научно обоснованных подходов.

Еще до недавнего времени одной из проблем информационного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы было независимое формирование систем и ресурсов специального назначения, не ориентированных на взаимодействие в автоматизированном режиме. Отсутствие единых межведомственных банков данных, интегрированных в информационно-вычислительную систему общего пользования правоохранительных органов, не позволяло оперативно проводить качественные сбор и анализ сведений о криминальных процессах, происходящих в уголовной среде, устанавливать и пресекать противоправные действия. Это обусловило необходимость создания эффективных автоматизированных информационно-поисковых систем по обеспечению сотрудников различных служб правоохранительных органов оперативной, достоверной и полной информацией о правонарушениях.

В целях повышения оперативности и качества принятия управленческих решений, основанных на полной и достоверной информации о лицах, совершивших правонарушения, осужденных с учетом квалификации уголовно наказуемого деяния и назначенного наказания, в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь с 2006 г. используется программно-технический комплекс по формированию единого государственного банка данных о правонарушениях (далее – ЕГБДП) – информационно-технической системы, находящейся в ведении Министерства внутренних дел и включающей в себя все сведения о правонарушениях. Указанный банк данных функционирует в рамках единой государственной системы регистрации и учета правонарушений (далее – ЕГСРУП), правовой основой которой является Закон Республики Беларусь от 09.01.2006 г. № 94-З (ред. от 13.12.2011 г.) «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений»¹.

Ключевыми задачами ЕГСРУП являются сбор, обработка, обобщение, накопление и хранение сведений о правонарушениях, а также их предоставление государственным органам и иным организациям Республики Беларусь, правоохранительным органам зарубежных государств и физическим лицам. В основе системы лежит интеграция информационных ресурсов и систем органов внутренних дел с применением единых стандартов специализированных террито-

риально-распределенных баз и банков данных.

Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 20.07.2006 г. № 909 (ред. от 29.08.2014 г.) «Об утверждении Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений»² определена структура ЕГБДП. Он состоит из региональных банков данных о правонарушениях (информационно-технических систем, находящихся в ведении Главного управления внутренних дел Минского горисполкома, управлений внутренних дел облисполкомов и включающих совокупность сведений о правонарушениях, зарегистрированных соответственно в Минске и областях), которые включают в себя территориальные банки данных (информационно-технические системы, находящиеся в ведении управлений, отделов внутренних дел в городах, районах, районах городов и включающие совокупность сведений о правонарушениях, зарегистрированных соответственно в городах, районах, районах городов).

Министерство внутренних дел Республики Беларусь формирует ЕГБДП, обеспечивает сохранность и защиту сведений, порядок их предоставления, контролирует деятельность органов внутренних дел, органов уголовного преследования и органов, ведущих административный процесс. В соответствии с законом «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» информация о преступлениях хранится сто лет, об административных правонарушениях – десять.

В настоящее время сотрудниками органов и учреждений пенитенциарной системы Республики Беларусь используются следующие поисковые подсистемы ЕГБДП: «Физические лица», «Преступления», «Лица, совершившие преступления», «Осужденные», «Административные правонарушения», «Оперативная информация», «Справочная информация».

Подсистема «Физические лица» предназначена для получения сведений о законопослушности граждан, позволяет осуществлять поиск по известным заранее установочным данным физических лиц (фамилии, имени, отчеству, числу, месяцу, году рождения и идентификационному номеру) во всех перечисленных подсистемах. Результаты поиска представляются в виде древовидной структуры с возможностью просмотра всех регистрационных карточек в полном объеме и вывода краткой справки по интересующему лицу на печать.

Подсистема «Преступления» позволяет производить выборки по реквизитам регистрационных карточек о преступлениях, совершенных на определенной территории в указанный промежуток времени, с учетом квалификации, способа его совершения, предмета посягательства и иных характеристик. Результаты поиска представляются в текстовом виде с возможностью вывода в текстовый редактор MS Word, а также электронную таблицу MS Excel и предварительного выбора необходимых реквизитов регистрационных карточек.

Подсистема «Лица, совершившие преступления» дает возможность поиска установочных данных физических лиц, совершивших определенные категории преступлений.

Доступ к информации о лицах, заключенных под стражу, осужденных и их местонахождении осуществляется через подсистему «Осужденные».

В регистрационную карточку формы № 6 (сведения о лицах, заключенных под стражу, осужденных) сотрудниками органов и учреждений уголовно-исполнительной системы вносятся следующие данные: наименование органа, принявшего процессуальное решение; персональные сведения о лице, заключенном под стражу, осужденном (фамилия, имя, отчество, дата рождения, пол, идентификационный номер, место рождения, место жительства); краткое содержание процессуального решения (примененные нормы законодательных актов, срок условно-досрочного освобождения, размер и вид более мягкого наказания, сведения об освобождении от дополнительного наказания или снятия судимости, вид принудительных мер воспитательного характера и др.); дата принятия решения; регистрационный номер преступления; дата заключения; отпечаток указательного пальца правой руки; отметки об изменении приговора, движении заключенного, осужденного. Кроме того, исправительные учреждения, исправительные учреждения открытого типа, а также следственные изоляторы при исполнении наказания фиксируют в ЕГБДП имеющиеся сведения о сумме иска, подлежащего возмещению осужденным на основании решения суда.

В регистрационную карточку формы № 7 (данные о месте нахождения осужденных) сотрудниками пенитенциарной системы вносится следующая информация: наименование органа, принявшего процессуальное решение; персональные сведения об осужденном; краткое содержание процес-

суального решения; дата принятия решения; регистрационный номер преступления; дата и место заключения.

При отсутствии в гарнизонных гауптвахтах, воинских частях, иных воинских учреждениях, органах и формированиях доступа к ЕГБДП регистрационные карточки форм № 6 и 7 заполняются в электронных бланках карточек с использованием офисного программного обеспечения и последующей распечаткой.

Порядок оформления регистрационных карточек ЕГБДП органами, осуществляющими исполнение наказаний, регламентируется Инструкцией о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31.03.2007 г. № 82³.

Подсистема «Административные правонарушения» позволяет осуществлять выборки по реквизитам регистрационных карточек об административных правонарушениях. Информация, полученная из данной подсистемы, учитывается судом при проведении контроля за поведением осужденного, которому назначено наказание с отсрочкой исполнения, либо с условным неприменением, либо без такового. Кроме того, в банк данных дополнительно введен реквизит «Характеристика правонарушения», который позволяет отбирать административные правонарушения, совершенные в состоянии алкогольного опьянения и в сфере семейно-бытовых отношений.

В подсистеме «Оперативная информация» руководители территориальных органов внутренних дел могут в режиме реального времени сравнивать состояние зарегистрированной преступности на обслуживаемой территории с аналогичными показателями других органов внутренних дел. Указанные сведения можно просмотреть с помощью веб-браузера Internet Explorer в виде HTML страницы или электронной таблицы MS Excel. Также подсистема позволяет получать сведения о количестве регистрационных карточек, внесенных в ЕГБДП каждым сотрудником.

Подсистема «Справочная информация» содержит классификаторы ЕГСРУП, с использованием которых осуществляется кодирование понятий, применяемых в регистрационных карточках.

Доступ к ЕГБДП возможен с любого персонального компьютера, подключенного к сети передачи данных органов внутрен-

них дел по выделенным каналам, с применением стандартного программного обеспечения – встроенного в операционную систему MS Windows веб-браузера Internet Explorer.

Порядок предоставления сведений о правонарушениях государственным органам и иным организациям Республики Беларусь, государственным органам, иным организациям иностранных государств и международным организациям, а также физическим лицам, сроки и размер оплаты утверждены постановлением Совета министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений».

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что в целях реализации положений закона «О единой государственной системе регистрации и учета правонаруше-

ний» в Республике Беларусь сформировано единое информационное пространство правоохранительных органов, в рамках которого функционирует ЕГБДП – информационно-техническая система, находящаяся в ведении Министерства внутренних дел и включающая в себя все сведения о правонарушениях.

Использование ЕГБДП в пенитенциарной системе Республики Беларусь обеспечивает единообразный порядок и полную автоматизацию процессов регистрации и учета лиц, заключенных под стражу, и осужденных. Это позволяет существенно повысить оперативность и качество принятия управленческих решений в обозначенной сфере, получать полную и достоверную информацию о данной категории лиц с учетом квалификации совершенного уголовно наказуемого деяния, назначенного наказания и иных параметров.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

¹ Sm.: SPS «Konsul'tantPljus»: Belarus¹.

² Sm.: Tam zhe.

³ Sm.: Tam zhe.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 343.814:338.4

Производственная деятельность исправительно-трудовых колоний на Европейском Севере России в послевоенные годы

А.Н. КУСТЫШЕВ – заведующий кафедрой истории и культуры Ухтинского государственного технического университета, кандидат исторических наук

В статье рассматривается производственная деятельность исправительно-трудовых колоний на Европейском Севере России в послевоенный период. Автором проанализированы функционирование сельскохозяйственного сектора, работа, проводимая колониями в рамках договоров, заключенных с хозяйственными организациями. Помимо того, в статье уделено внимание финансовому положению колоний, дана характеристика их трудовых ресурсов.

Ключевые слова: пенитенциарная система; исправительно-трудовые колонии; Европейский Север России; заключенные; производственная деятельность; сельское хозяйство; трудовые ресурсы.

Production in the labor colonies of the European North of Russia in the post-war years

A.N. KUSTYSHEV – Head of the Department of History and Culture of the Ukhta State Technical University, PhD. in History

The article discusses the production of the labor colony in the European North of Russia in the post-war period. The author analyzes the functioning of the agricultural sector, the work carried out colonies in the framework of agreements concluded with economic organizations. In addition, attention is paid to the financial situation of the colonies, given the characteristics of their workforce.

Key words: penal system; labor colonies; European North of Russia; prisoners; production; agriculture; workforce.

Великая Отечественная война оказала сильное влияние на пенитенциарную систему и обусловила определенное снижение ее экономической роли. Ряд факторов – уменьшение численности спецконтингента, послевоенная амнистия и освобождение различных категорий заключенных, задержанных на производственных объектах Народного комиссариата внутренних дел на период до окончания войны, – существенно сократили возможности данного ведомства. По оценкам самого НКВД, общий недокомплект рабочей силы на его предприятиях

на второе полугодие 1945 г. составил около 750 тыс. чел.¹

Данное обстоятельство вызвало снижение экономического потенциала Главного управления лагерей (ГУЛАГа) на Европейском Севере России. В первую очередь это касалось дислоцированных на территории региона исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ).

В отличие от ИТЛ, исправительно-трудовые колонии (ИТК) решали менее масштабные производственные задачи. К примеру, согласно отчету Управления исправитель-

но-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) Управления МВД по Архангельской области за 1946 г., в промышленности наиболее высоким был удельный вес деревообработки (выполнение плана по выпуску товарной продукции составило 7623 тыс. руб.). Далее следовала швейная отрасль (2641 тыс. руб.). Меньшую роль играли лесозаготовка (368 тыс. руб.) и металлообработка (335 тыс. руб.). В незначительных масштабах заключенные колоний Архангельской области занимались валяльным (254 тыс. руб.), коженным и обувным производством (164 тыс. руб.)². Колонии выпускали сверлильные станки, вагонетки, всяческие замки, деревянные бочки. Качество изделий было низким. Потери от брака за первый квартал оценивались в 95 тыс. руб., что составило 15,8% себестоимости продукции и способствовало ее удорожанию на 52,2%³.

На 1 января 1946 г. на территории Вологодской области находились четыре промышленных, сельскохозяйственная и контрагентская исправительно-трудовые колонии. В течение года появилось еще по одной сельскохозяйственной и контрагентской колонии⁴. Наиболее высокий удельный вес в промышленном производстве, по данным за 1946 г., имела швейная отрасль (23,7% товарооборота). Далее следовали деревообработка (16,9%), лесозаготовка (5,7%), металлообработка и коженно-обувное производство (примерно по 3,6%). Спецконтингент колоний занимался производством тарной клепки, деревянных бочек, валенок, хозяйственной веревки, топоров, а также заготовкой древесины и лесовывозом⁵.

С деятельностью исправительно-трудовых колоний, дислоцированных на территории Европейского Севера России, было связано развитие сельскохозяйственного сектора гуглаговской экономики. Основными чертами, характеризующими сельскохозяйственное производство ГУЛАГа, являлись:

1. Низкая урожайность как следствие отсутствия правильных севооборотов, землеустроительных работ и других агротехнических мероприятий⁶.

2. Чрезвычайно высокая себестоимость продукции, что обуславливалось плохой организацией труда и неблагоприятными погодными условиями, характерными для рассматриваемого региона⁷.

3. Высокие показатели падежа скота как следствие инфекционных заболеваний, наиболее распространенным из которых являлся бруцеллез. Борьба с ним была за-

труднена нехваткой животноводческих помещений и ветеринарных пунктов. Отмечался также высокий травматизм лошадей, вызванный их значительной перегрузкой. В хозяйствах ИТК Вологодской области, к примеру, уровень травматизма в 1946 г. составлял 58,2%⁸.

4. Проблема сбыта продукции. Выполнение и перевыполнение плановых показателей, снижение себестоимости далеко не всегда обеспечивали рентабельность производства. Так, вследствие убыточности операций по сдаче животноводческой продукции при выполнении остальных плановых показателей потери Отдела исправительно-трудовых колоний (ОИТК) Вологодской области за 1949 г. составили 775 тыс. руб.⁹

Указанные проблемы сохранялись на протяжении всего послевоенного периода и вплоть до ликвидации гуглаговской экономики.

В 1946–1953 гг. принудительный труд, являющийся ординарным элементом советской экономической системы, широко включался в производственные планы промышленных наркоматов (министерств). На территории Европейского Севера России, где функционировало значительное число гуглаговских образований различного типа, контрагентские работы представляли собой одно из направлений деятельности исправительно-трудовых лагерей и колоний, оказывавшее определенное влияние на социально-экономическое развитие региона.

Анализ количественных показателей трудовых ресурсов ИТК позволяет обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, наиболее массовый характер контрагентские работы носили в подразделениях УИТЛК УМВД по Архангельской области, наименее – в ОИТК УМВД по Мурманской области и Коми АССР. Во-вторых, численность заключенных, привлекаемых к данным работам, могла меняться, что свидетельствует об отсутствии стабильного спроса на спецконтингент со стороны контрагента¹⁰.

Согласно произведенным подсчетам, труд заключенных лагерей и колоний на 1 ноября 1947 г. был задействован на объектах двадцати министерств. Больше всего подневольной рабочей силы было сосредоточено на объектах Министерства лесной промышленности (1799 чел. в Архангельской области, 12 945 чел. в Карело-Финской ССР, 128 чел. в Коми АССР). Далее следовали объекты Министерства строительства военных и военно-морских предприятий

(5313 чел. в Архангельской области), Министерства путей сообщения (714 чел. в Архангельской области, 157 чел. в Вологодской области, 30 чел. в Карело-Финской ССР, 16 чел. в Коми АССР)¹¹. Таким образом, спектр производств и видов работ, выполняемых спецконтингентом колоний в рамках контрагентской деятельности, был достаточно широким.

Финансовое положение колоний зависело от контрагентской деятельности и также было нестабильно. В одних случаях договорная деятельность приносила ИТК доход, а в других – значительные убытки. Имеющиеся по данной теме источники позволяют выявить факторы, определяющие убыточный характер производства в рамках проводимой колониями контрагентской деятельности.

Неудовлетворительное финансовое положение ОИТК, вызванное в определенной степени недофинансированием со стороны УИТЛК ГУЛАГа, осложнялось наличием сверхнормативных остатков продукции и товаров, малоценного инвентаря и специнструмента, ростом дебиторской задолженности и непроизводительных расходов, связанных главным образом с большими потерями от недостач, брака и порчи материала¹².

На убыточность производства влиял перерасход материала на единицу продукции, а также сверхнормативные остатки готовой продукции, затоваривание складов. Так, в подразделениях УИТЛК УМВД по Архангельской области за 1950 г. на изготовление мебельных деталей было перерасходовано 735 м³ крупного леса, или 11,4% против плановой нормы, а на оконные переплеты – 299 м³, или 50,6% против нормы. Все это свидетельствует об отсутствии со стороны инженерно-технического персонала должного контроля за расходованием сырья и соблюдением установленных норм выработки¹³. Помимо того, в течение года УИТЛК допускало сверхнормативные остатки готовой продукции (от 100 до 600 тыс. руб.)¹⁴.

В финансовой сфере ОИТК имели место существенные недостатки, такие как наличие значительных остатков нормируемых средств, неактивное использование банковских кредитов, колоссальные выплаты штрафных санкций за нарушение сроков платежей, невзыскание дебиторской задолженности и т.д.¹⁵

Чрезвычайно дорого обходилось лагерям и колониям содержание неработающих заключенных. В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в под-

разделениях УИТЛК УМВД по Архангельской области в 1950 г. Согласно отчетным данным, на производстве было использовано 73,7% спецконтингента – непроизводительные потери рабочего времени составили 284 тыс. человеко-дней (4,4%). В течение года ежедневно не выводились на производство: из-за непредоставления работы 630 чел.; отсутствия конвоя 102 чел.; отказов от работы 23 чел. Содержание неработающего контингента обходилось хозяйству в 3984 тыс. руб.¹⁶

Фактические расходы на заключенных за 1946 г., согласно отчетности ОИТК УМВД по Мурманской области, составили 8 руб. 43 коп. на один списочный человеко-день против утвержденных по смете 6 руб. 32 коп. Общая сумма перерасхода на весь спецконтингент составила 1449 тыс. руб.¹⁷ В подразделениях ОИТК УМВД по Вологодской области в 1946 г. стоимость списочного человеко-дня также была выше плановых показателей. При смете 6 руб. 48 коп. она составила 6 руб. 56 коп. – расходы были превышены на 1127 тыс. руб.¹⁸

Качественный состав заключенных, которым располагали колонии, осложнял производственную деятельность. К 1948 г. заключенных первой категории (годных к выполнению тяжелых физических работ) на территории рассматриваемых областей насчитывалось минимальное количество. Например, на 1 октября доля их составляла в ИТК Архангельской области 3,9%; в ИТК Вологодской области – 1,2%. В целом в колониях содержались лица, годные к выполнению легких физических работ (третья категория трудоиспользования). Их удельный вес приближался в Архангельской области к 46,3%, в Вологодской области – к 54,2%¹⁹.

В дальнейшем физическое состояние спецконтингента ОИТК Вологодской области продолжало ухудшаться. За 1949 г. при среднесписочном числе 6332 чел. заключенных, годных к выполнению легких физических работ, насчитывалось 4036 чел. (64%), инвалидов – 630 чел. (10%). В 1950 г. среднесписочная численность спецконтингента составляла 5965 чел., из которых 4553 чел. (76,4%) относились в третьей категории трудоиспользования. Численность инвалидов возросла до 976 чел. (16,3%)²⁰. Ситуация осложнялась наличием в регионе ряда трудоемких отраслей, таких как металлообработка, деревообработка, лесная отрасль. Необходимость содержания неработающих заключенных неизбежно обостряла финансовые проблемы наркомата.

Таким образом, после войны производственная структура подразделений УИТЛК-ОИТК УМВД на Европейском Севере России не претерпела существенных изменений по сравнению с довоенным и военным периодами. При этом следует отметить, что анализ производственной деятельности ИТК дает возможность сформировать более полное представление об экономике ГУЛАГа

в 1946–1953 гг. Исследовательские усилия, предпринимаемые в данном направлении, позволяют говорить о неполном соответствии советской пенитенциарной системы потребностям мобилизационной экономики СССР, что в конечном итоге предопределило кризис и распад ГУЛАГа в постсталинский период.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. док.: В 7 т. / Отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. М., 2004. Т. 3: Экономика ГУЛАГа. С. 32.

² См.: Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 3150. Л. 43.

³ См.: Там же. Л. 1–2.

⁴ См.: Там же. Д. 3158. Л. 6.

⁵ См.: Там же. Л. 56.

⁶ См.: Там же. Л. 57.

⁷ См.: Там же. Л. 57об.

⁸ См.: Там же. Л. 58об.

⁹ См.: Там же. Л. 105об.

¹⁰ Подсчитано по: Там же. Оп. 1а. Д. 438. Л. 1–35.

¹¹ См.: Там же. Оп. 1. Д. 1312. Л. 5–32.

¹² См.: Там же. Д. 3158. Л. 69.

¹³ См.: Там же. Д. 3150. Л. 96.

¹⁴ См.: Там же.

¹⁵ См.: Там же. Д. 3176. Л. 43.

¹⁶ См.: Там же. Д. 3150. Л. 103.

¹⁷ См.: Там же. Д. 3192. Л. 5об.

¹⁸ См.: Там же. Д. 3168. Л. 55об.

¹⁹ См.: Там же. Оп. 1а. Д. 467. Л. 83–108.

²⁰ См.: Там же. Оп. 1. Д. 3158. Л. 126.

¹ Sm.: Istorija stalinskogo GULAGA. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov: Sobr. dok.: V 7 t. / Otв. red. i sost. O.V. Hlevnjuk. M., 2004. T. 3: Jekonomika GULAGA. S. 32.

² Sm.: Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. R-9414. Op. 1. D. 3150. L. 43.

³ Sm.: Tam zhe. L. 1–2.

⁴ Sm.: Tam zhe. D. 3158. L. 6.

⁵ Sm.: Tam zhe. L. 56.

⁶ Sm.: Tam zhe. L. 57.

⁷ Sm.: Tam zhe. L. 57ob.

⁸ Sm.: Tam zhe. L. 58ob.

⁹ Sm.: Tam zhe. L. 105ob.

¹⁰ Podschitano po: Tam zhe. Op. 1a. D. 438. L. 1–35.

¹¹ Sm.: Tam zhe. Op. 1. D. 1312. L. 5–32.

¹² Sm.: Tam zhe. D. 3158. L. 69.

¹³ Sm.: Tam zhe. D. 3150. L. 96.

¹⁴ Sm.: Tam zhe.

¹⁵ Sm.: Tam zhe. D. 3176. L. 43.

¹⁶ Sm.: Tam zhe. D. 3150. L. 103.

¹⁷ Sm.: Tam zhe. D. 3192. L. 5ob.

¹⁸ Sm.: Tam zhe. D. 3168. L. 55ob.

¹⁹ Sm.: Tam zhe. Op. 1a. D. 467. L. 83–108.

²⁰ Sm.: Tam zhe. Op. 1. D. 3158. L. 126.

УДК 343.255:48.06

Практика применения телесных наказаний Русской православной церковью в имперский период

А.Р. ПАВЛУШКОВ – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент

В статье рассматривается эволюция применения телесных наказаний церковными судами. Сопоставление норм канонического права и сложившейся церковно-судебной практики в имперский период подтвердило усиление внутреннего кризиса Русской православной церкви, где телесные наказания использовались как превентивное средство борьбы с различными пороками.

Ключевые слова: Русская православная церковь; телесные наказания; устрашение; криминальная юрисдикция; позорящие наказания; членовредительство; архиерейский суд.

The practice of corporal punishment by the Russian Orthodox Church in the imperial period

A.R. PAVLUSHKOV – Associate Professor of the Department of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in History, Associate Professor

The article describes evolution of the use of corporal punishment by church courts. Comparison of the norms of canon law and church-established jurisprudence has confirmed the strengthening of the internal crisis of the Russian Orthodox Church, where corporal punishment is used as a preventative tool to combat a variety of defects in the imperial period.

Key words: Russian Orthodox Church; corporal punishment; intimidation; criminal jurisdiction; shameful punishment; self-mutilation; the bishop's court.

Телесные наказания – форма репрессии, которую широко применяло государство в различных целях: для причинения физических страданий, «осрамления» (то есть «опозоривания») и устрашения¹. Церковные суды использовали меры физического воздействия достаточно редко и как крайнюю меру за совершение некоторых преступлений. Это было обусловлено тем, что, во-первых, большая часть криминальных преступлений, за совершение которых назначались физические санкции, относилась к юрисдикции государства, во-вторых, церковные наказания имели иную внутреннюю природу, связанную прежде всего с духовным очищением. В этом смысле меры физического воздействия вступали в противоречие с каноническими установлениями древней церкви. Их можно было рассматривать скорее как исключение.

Вместе с тем практика применения телесных наказаний духовными властями была достаточно распространена, особенно в до-синодальный период, о чем свидетельствуют архивные материалы. Как правило, они назначались по личному распоряжению архиерея и осуществлялись публично во дворе архиерейского дома. Объяснить сложившуюся практику можно большими полномочиями церковного суда, компетенция которого расширялась до XVII в. включительно. В имперский период произошла секуляризация судебных прав церкви. Ее юрисдикция стала сокращаться, что фактически привело к постепенной утрате карательных мер.

Процесс отказа от телесных наказаний происходил довольно сложно. Епархиальные архиереи, будучи полновластными руководителями, порой злоупотребляли собственным положением, продолжая использовать телесные наказания по своему усмотрению.

Формальные основания для применения телесных наказаний давали и церковные источники. Например, Духовный регламент 1721 г. разрешал их использование в двух случаях: для «предотвращения суеверий и глупостей» и наказания семинаристов. Последних наказывал префект, занимавшийся их воспитанием. Он следил за порядком в

помещениях и осуществлял надзор за поведением семинаристов. Малые розги применялись в отношении учащихся, замеченных в сквернословии, драках и самовольных отлучках. Регламент давал право префекту самостоятельно назначать телесное наказание, сочетая его со «словом угрожающим». Ректор также имел право применять физические наказания при подаче доклада фискалом, который назначался для «лучшего управления академией» и обязан был сообщать обо всех нарушениях². Наказание учащихся розгами использовалось и в XIX столетии, особенно в светских школьных образовательных учреждениях³. По свидетельству митрополита Московского Платона (Левшина), за непочтение начальству розгами могли наказывать и преподавателя семинарии⁴.

Аналогичная система наказаний существовала и в школах, организованных при монастырях. В число учеников записывали наиболее подготовленных монахов. В соответствии с распоряжением Синода по организации работы семинарии директорам монастырских семинарий давалось поручение «написать собственные наказания и смирения, различным винам приличные». К числу правонарушений, за которые рекомендовалось назначать наказания, относились ослушание, лень, ссоры, пьянство. Приказ о наказании отдавал непосредственно архимандрит после доклада директора⁵.

Духовные власти самостоятельно выбирали форму наказания за дисциплинарные нарушения (епархиальный суд, архиерей, благочинный). Военский артикул предоставлял старшему священнослужителю право выбирать наказания за мелкие правонарушения военным священникам (артикул 14)⁶. Решения Правительствующего Синода изобилуют примерами назначения телесных наказаний за различные дисциплинарные нарушения духовенства. В качестве инструмента использовались батоги, шелепы, розги, плеть, палки, спицрутены⁷, цепки⁸. Наиболее были распространены наказания розгами и плетями.

Как показывает судебная практика, назначали данные наказания за самые разно-

образные правонарушения: игнорирование предписаний Святейшего Синода, составление ложных доносов, «написание укоризненных слов в адрес духовного правительства»⁹, «посещение кабака и чтение там ектеньи, употребление хмельных напитков и слушание непристойных слов»¹⁰, «содействие в незаконном пострижении крестьянина, не имевшего при себе свидетельства личности»¹¹, сочинение «ложного извета»¹², «поношение Синода»¹³, «непомерное пьянство и непослушание»¹⁴. Большая часть указанных нарушений относилась к разряду дисциплинарных проступков. Суровость наказания объяснялась конкретными обстоятельствами дела, личностью обвиняемого, рецидивностью.

Были и необычные случаи телесных наказаний. В 1731 г. был наказан шелепами бывший дьякон за «самовольное поступление охотником по найму от крестьян в солдаты» и получение от крестьянского схода 16 руб. за выставление собственной кандидатуры в качестве рекрута. Синод назвал поступок обвиняемого «бесстыдной дерзостью... унижившей дьяконский чин ради временного прибытка», после чего он был подвергнут телесному наказанию и сослан в Сибирь на горные заводы¹⁵.

Следует обратить внимание на то, что в большинстве указанных случаев церковное законодательство прямо не предписывало применение телесных наказаний. Общая практика их назначения складывалась на основе широких судебных полномочий епархиальных архиереев.

Реже телесные наказания использовались за мелкие проступки, совершенные во время богослужения. К такой мере обычно прибегали после предварительно назначенных штрафных санкций, которые не имели успеха. Гораздо чаще батоги и розги применялись для борьбы с пьянством или за совершение уголовных преступлений. Так, лишенный звания за кражу церковной утвари бывший священник был подвергнут пытке и «истязанию крепкими плетями» в духовной дикастерии, после чего его отправили в дальний монастырь на вечные работы¹⁶.

Физическое воздействие на духовных лиц, замеченных в пьянстве, было весьма распространено на Европейском Севере России. Основаниями для применения этой меры служили не только постановления Синода, имеющие общий характер, но и его адресные распоряжения, относящиеся к деятельности архиереев. Например, в 1729 г. Синод дал поручение епископу Устюжско-

му и Тотемскому Лаврентию наказывать за пьянство священников плетями в архиерейском доме и брать с них письменное обязательство «впредь не пьянствовать и дерзостей не говорить», после чего ссылать на смирение в местный монастырь¹⁷.

Телесные наказания можно рассматривать как превентивную меру по борьбе с различными пороками в среде духовенства. Особенно это касалось поведения священников, которые по своим обязанностям должны были прививать народу кротость и благонравие. Закон требовал от них «сохранения благообразия под страхом жестоких истязаний». К порокам, за которые рекомендовалось применять «жестокие наказания», относились сон в церкви или на улице, пьянство, ссоры с местным населением, участие в кулачных боях, посещение кабаков, демонстрация «храбрости к питью», нарушение тишины на улицах¹⁸. Однако, если судить по общему количеству и интенсивности распоряжений духовного правительства, можно сделать вывод, что активное применение телесных наказаний не давало должного эффекта.

Показательны были публичные порки церковных служащих в присутственных местах Синода или консистории за различные провинности: прогулы, служебные подлоги¹⁹. Даже после грубых нарушений отстранение от должности в XVIII в. происходило редко, что объяснялось нехваткой квалифицированных кадров, поэтому церковное руководство активно использовало разные формы воздействия. Порка была наиболее простым средством, имеющим различные цели. Она производилась в присутствии других канцелярских служащих, чтобы внушить им определенный страх. Публичное битье кнутом священнослужителей, монахов осуществлялось в присутствии тех, на кого направлена была данная профилактическая мера, то есть в присутствии братии или представителей клира²⁰.

Достаточно часто физические истязания использовали для наказания по обвинению в присвоении церковных денег священников, казначеев монастырей, инквизиторов и других должностных лиц, имевших непосредственное отношение к сбору финансовых средств. Так, в 1722 г. по распоряжению Синода в Церковный приказ был отправлен секретарь Василий Федоров по делу о растрате им государственных сборов в размере 27 руб. 12 алтын (он взимал штрафы с неявившихся на исповедь). На правее же он нахо-

дился 15 недель, периодически подвергаясь битью плетью (по приказу судьи архимандрита Антония). Через четыре месяца он был отпущен на короткий срок для сбора денег, чтобы вернуть долг казне. В. Федоров обратился с просьбой в Синод о помощи, где писал, что «одержим скорбью» и просит простить его растрату. Синод в помощи отказал, постановив, что деньги нужно вернуть в казну в срок, в противном случае он будет отослан на галерные работы²¹.

Телесные наказания растратчиков церковных денег практиковались повсеместно. Дела такого рода относились уже к ведению государства, а покушение на церковные деньги расценивалось как уголовное преступление с той лишь особенностью, что преступнику давали возможность в добровольном порядке компенсировать растрату.

Физические меры воздействия применяли и как дополнение к более суровым формам наказания, например при ссылке в монастырь либо отправке на каторгу или галерные работы. Назначение уголовных наказаний в отношении представителей клира имело сложный, многоступенчатый характер и сопровождалось одновременным исполнением нескольких наказаний. Монах Игнатий за «разглашение им ложного видения» был лишен монашеского чина, после чего по определению Юстиц-коллегии его били на правеже, а по приговору вырвали ноздри и отправили на галеры²². Такое решение соответствовало постановлению Синода о ссылке на галеры «до конца жизни лиц, виновных в оглашении чуда для своего прибытка и ради славы»²³. Церковное законодательство прямо указывало, что при отстранении от должности священнослужителей и церковнослужителей за клевету их первоначально «подобает истязать»²⁴, а лишь затем отвергать от церкви.

Применение телесных наказаний на правеже допускалось нормами светского права в случае запирательства обвиняемых²⁵. В XVIII в. разрешалось применение пытки и в отношении представителей духовенства, но при уведомлении об этом епархиального архиерея. Такая мера применялась за совер-

шение государственных или уголовных преступлений. Указ 1756 г. уточнил, что пытка по отношению к представителям духовенства возможна только после снятия с них сана²⁶. Законодательство того времени не давало определения пытки, что порождало свободную трактовку многих указов, приводило к коллизиям и правовому произволу. Например, согласно указу Сената от 23.08.1742 г., несовершеннолетних, отправляемых в монастыри за уголовные преступления, запрещалось пытать, но разрешалось наказывать батогами и плетью, которые формально относились к числу средств, применяемых при производстве правежа²⁷. Такие противоречия были нередки.

Со второй половины XVIII в. наблюдается тенденция к ограничению применения телесных наказаний. В 1767 г. они были запрещены в отношении священников и иеромонахов, что было подтверждено указом Синода в 1771 г.²⁸ В то же время единого мнения об использовании телесных наказаний не было сформировано. Даже Екатерина II признавала целесообразным применение пытки в исключительных случаях в силу того, что «пытаемый человек не властен над собой, и ему можно больше верить»²⁹.

В XIX в. наметилась тенденция ограничения телесных наказаний. В 1801 г. от них были освобождены диаконы, в 1808 г. – жены священников, в 1811 г. – монахи, в 1835 г. – дети священников, в 1842 г. – чиновники, имеющие награды. Были усовершенствованы наручники, которые по прибытии к месту заключения снимали³⁰. Однако в XIX столетии свидетельств об употреблении телесных наказаний по отношению к клиру можно встретить с избытком, что говорит только об одном – в некоторых случаях розги и плетью по-прежнему считались самым надежным и эффективным средством воздействия.

Таким образом, использование телесных наказаний Русской православной церковью подтверждало сложившуюся неканоническую практику, имевшую целью борьбу с дисциплинарными нарушениями и пороками духовенства. Широкое использование такой меры говорило об упадке нравственного состояния клира и общества в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Брокгауз Ф., Ефрон И. Иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 2006. С. 667.

² См.: Духовный регламент всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского. М., 1904. С. 48, 58–61.

³ См.: Засодимский П.В. Из моих воспоминаний // Вологда в воспоминаниях и путевых записках. Вологда, конец XVIII – начало XX вв. Вологда, 1997. С. 74–83; Попов А. Мелочи ар-

¹ См.: Брокгауз Ф., Ефрон И. Иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 2006. С. 667.

² См.: Духовный регламент всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского. М., 1904. С. 48, 58–61.

³ См.: Засодимский П.В. Из моих воспоминаний // Вологда в воспоминаниях и путевых записках. Вологда, конец XVIII – начало XX вв. Вологда, 1997. С. 74–83; Попов А. Мелочи ар-

хиерейской жизни XVII–XVIII вв. Из прошлого Архангельской епархии. Архангельск, 1914.

⁴ См.: Карташев А.В. История Русской Церкви: В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 693.

⁵ См.: ПСПиР. СПб., 1876. Т. 4. № 1197. С. 60.

⁶ См.: Артикул Воинский // ПСЗ-I. СПб., 1830. Т. 4.

⁷ Шпицрутены применялись для наказания полковых священников.

⁸ Цепки – особый вид плети из нескольких веревок, концы которых обрабатывались смолой (см.: Знаменский П.В. Приходское духовенство. СПб., 2003. С. 594).

⁹ ПСПиР. СПб., 1890. Т. 7. № 2342. С. 112.

¹⁰ Там же. № 2367. С. 148.

¹¹ Там же. № 2399. С. 197.

¹² Там же. Т. 4. № 1191. С. 51.

¹³ Там же. Т. 5. № 1600. С. 133.

¹⁴ Там же. № 1820. С. 395.

¹⁵ См.: Там же. Т. 7. № 2503. С. 383–386.

¹⁶ См.: Там же. 1889. Т. 6. № 2234. С. 355–356.

¹⁷ См.: Там же. № 2210. С. 309.

¹⁸ См.: Там же. 1872. Т. 2. № 582.

¹⁹ См.: Там же. Т. 5. № 1600. С. 133.

²⁰ См.: Там же. Т. 2. № 1936. С. 524.

²¹ См.: Там же. № 354. С. 12.

²² См.: Там же. № 612. С. 273.

²³ Там же. № 532. С. 176.

²⁴ Там же. Т. 6. № 2132. С. 182.

²⁵ См.: ПСЗ-I. Т. 1. № 561. С. 946.

²⁶ См.: Там же. Т. 14. № 10650. С. 665–666.

²⁷ См.: Там же. Т. 11. № 8601. С. 641.

²⁸ См.: Там же. Т. 19. № 13609. С. 272.

²⁹ Там же. Т. 18. № 12949. С. 224.

³⁰ См.: Там же. № 5607. С. 614.

arhierejskoj zhizni XVII–XVIII v. Iz proshlogo Arhangel'skoj eparhii. Arhangel'sk, 1914.

⁴ См.: Kartashev A.V. Istorija Russkoj Cerkvi: V 2 t. M., 2000. T. 2. S. 693.

⁵ См.: PSpIR. SPb., 1876. T. 4. № 1197. S. 60.

⁶ См.: Artikel Voinskij // PSZ-I. SPb., 1830. T. 4.

⁷ Shpicruteny primenjalis' dlja nakazanija polkovyh svjashhennikov.

⁸ Cepki – osobyj vid pleti iz neskol'kih verevok, koncy kotoryh obrabatyvalis' smoloj (sm.: Znamenskij P.V. Prihodskoe duhovenstvo. SPb., 2003. S. 594).

⁹ PSpIR. SPb., 1890. T. 7. № 2342. S. 112.

¹⁰ Tam zhe. № 2367. S. 148.

¹¹ Tam zhe. № 2399. S. 197.

¹² Tam zhe. T. 4. № 1191. S. 51.

¹³ Tam zhe. T. 5. № 1600. S. 133.

¹⁴ Tam zhe. № 1820. S. 395.

¹⁵ См.: Там же. Т. 7. № 2503. С. 383–386.

¹⁶ См.: Там же. 1889. Т. 6. № 2234. С. 355–356.

¹⁷ См.: Там же. № 2210. С. 309.

¹⁸ См.: Там же. 1872. Т. 2. № 582.

¹⁹ См.: Там же. Т. 5. № 1600. С. 133.

²⁰ См.: Там же. Т. 2. № 1936. С. 524.

²¹ См.: Там же. № 354. С. 12.

²² См.: Там же. № 612. С. 273.

²³ Там же. № 532. С. 176.

²⁴ Там же. Т. 6. № 2132. С. 182.

²⁵ См.: PSZ-I. T. 1. № 561. S. 946.

²⁶ См.: Там же. Т. 14. № 10650. С. 665–666.

²⁷ См.: Там же. Т. 11. № 8601. С. 641.

²⁸ См.: Там же. Т. 19. № 13609. С. 272.

²⁹ Там же. Т. 18. № 12949. С. 224.

³⁰ См.: Там же. № 5607. С. 614.

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 36:343.8

О развитии межнационального согласия осужденных в исправительном учреждении

Ю.В. СМИРНОВА – доцент кафедры социальной работы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук;

Е.Н. КОЖИНА – преподаватель кафедры социальной работы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России

Статья посвящена проблеме напряженных межнациональных отношений в среде осужденных, вызванных усилением национальной неоднородности общества. Обосновывается необходимость развития межнационального согласия в исправительных учреждениях путем использования интерактивной технологии «культурный ассимилятор».

Ключевые слова: межнациональное согласие; осужденные – представители разных национальностей; ресоциализация; культурный ассимилятор.

On the development of inter-ethnic harmony convicts in prison

Y.V. SMIRNOVA – Associate Professor of the Department of Social work in prisons of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics

E.N. KOZHINA – Lecturer of the Department of Social work in prisons of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to the problem of the tense inter-ethnic relations among the inmates due to increased heterogeneity of the national society. There is substantiated the necessity of development of inter-ethnic harmony in prisons through the use of interactive technology «cultural assimilator.»

Key words: inter-ethnic harmony; convicted, representatives of different nationalities; resocialization; cultural assimilator.

Важнейшей исторически сложившейся особенностью нашей страны является многонациональность. На территории России проживает более 130 различных народов. При этом русские составляют около 80% населения (около 115,9 млн из 145,2 млн жителей в 2002 г. и около 111 млн из 142,9 млн в 2010 г.), представители других национальностей – чуть более 20% (около 29,3 млн чел. в 2002 году, 31,9 млн чел. в 2010 г.)¹. Результаты переписи населения свидетельствуют об

увеличении в России числа представителей различных народов.

На сегодняшний день в обществе неуклонно расширяются межнациональные контакты, с одной стороны, усиливающие взаимодействие и взаимозависимость представителей различных наций, с другой – нередко являющиеся причиной конфликтов. На фоне вынужденной миграции, сопровождающейся прибытием в разные регионы страны вынужденных переселенцев и

беженцев, являющихся носителями разных культур, все чаще возникают идеи национализма, шовинизма, базирующиеся на представлении о собственной исключительности.

Противоречия на национальной почве актуализируют проблему поиска путей мирного сосуществования представителей различных народов в новой социокультурной среде. Сложившаяся ситуация определяет цели государственной политики в данной области. В частности, Конституция и Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. называют «взаимопонимание, сотрудничество между народами независимо от их национальной принадлежности, защиту национальных культур в условиях многонационального государства»² важными принципами государственной политики.

В учреждениях пенитенциарной системы, отражающей события, происходящие в обществе, увеличилось число осужденных представителей различных национальностей. Самые многочисленные группы – это русские, татары, белорусы, азербайджанцы, армяне, украинцы. Поскольку осужденные находятся в изоляции, на ограниченной территории, не имеют возможности выбрать свое социальное окружение, им необходимо уметь взаимодействовать с представителями других национальностей, не допуская конфликтов на почве определенных различий.

Специфика межнациональных отношений в исправительных учреждениях рассмотрена в работах Н.Н. Карькиной, А.М. Кибизова, О.Н. Коршунова. Внимание исследователей к данной проблеме обусловлено прежде всего ростом числа осужденных представителей различных национальностей и, следовательно, необходимостью их успешной ресоциализации как на пенитенциарном этапе, так и после освобождения из мест лишения свободы. В связи с этим нужно сделать их способными жить и работать в многонациональном обществе, что представляется возможным посредством развития у них межнационального согласия.

Рассматриваемая проблема, к сожалению, еще не получила решения в практике исправительных учреждений. Н.Н. Карькина считает, что растущее число представителей различных национальностей среди осужденных ставит перед законодателем цель разработать концепцию исполнения наказаний в отношении осужденных в условиях многочисленных и, к сожалению, обо-

стряющихся проблем³. Характеристика социокультурных проблем этноса, ориентированная на понимание и объяснение преступного поведения его представителей в отношении других граждан, представлена в работе Е.Г. Багреевой⁴.

С ограничениями, обусловленными лишением свободы, сталкиваются все осужденные. Однако для представителей различных национальностей это особенно ощутимо, так как им труднее правильно сориентироваться в окружении и воспринимать существующие правила. Возникающие сложности неизбежно приводят к раздражительности, нетерпимости, агрессии, межличностным конфликтам. Объединение заключенных в национальные и этнические группы в условиях изоляции от общества создает предпосылки для конфликтов или криминогенных ситуаций и является причиной совершения преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, возникают столкновения между грузинами и чеченцами, арабами и евреями.

Проблема осложняется преступностью представителей различных национальностей, которая принимает специфические формы: противодействие выполнению решений администрации, постоянная нелегальная связь «с волей» и организованной преступностью, проявление религиозной нетерпимости, существование законспирированных этнических преступных групп, влияние экстремистских исламских религиозных течений и др. Не случайно почти 50% сотрудников уголовно-исполнительной системы указывают, что существующие в учреждениях этнические преступные группы пока находятся на стадии «консервации» преступной деятельности, но потенциально готовы к ней⁵. Проблему быстрого распространения экстремистских взглядов, обусловленную религиозными представлениями осужденных, поднимает в своей статье Э.В. Зауторова и предлагает программу психолого-педагогического воздействия на лиц, являющихся носителями данных идей⁶.

В целях изучения межнациональных отношений между осужденными на кафедре социальной работы в уголовно-исполнительной системе под нашим руководством в 2013, 2014 гг. (в сборе эмпирических данных принимали участие К.К. Болатов на базе СИЗО № 1 УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике и А.В. Ильюченков на базе ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Карелия) были проведены научные исследования. Так, в ходе анализа

отчетной документации начальников отрядов, инспекторов по воспитательной работе, психологов было выявлено, что время от времени между содержащимися под стражей возникают конфликты на национальной почве. Причины противоречий – языковой барьер и непонимание норм и ценностей представителей других национальностей, их принятие.

Анализ нормативно-правовых актов по рассматриваемой проблеме (международных, федеральных, региональных, межведомственных, приказов и распоряжений начальников СИЗО № 1 УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике и ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Карелия) показал, что при наличии большого количества документов, направленных на правовую, экономическую и социальную защиту представителей различных национальностей, не существует ни одного внутриведомственного (или на уровне учреждения) приказа или распоряжения, который бы непосредственно касался особенностей воспитательной и социальной работы с исследуемой категорией лиц. Поэтому практически никакой работы по предотвращению и решению проблем, возникающих на национальной почве, не проводится. При анализе планов учреждений и воспитательных отделов не было выявлено мероприятий, ориентированных на межнациональное согласие осужденных.

Результаты анкетирования 48 осужденных свидетельствуют о том, что в отряде возникают конфликты между представителями различных национальностей (64% опрошенных), при этом 36% респондентов выбрали ответ «периодически возникают мелкие ссоры, но в целом коллектив дружный». Причиной противоречий чаще всего выступают различия в культурных нормах (44%). Часть респондентов (20%) считают, что подобные конфликты вызваны личной неприязнью сторон. Ответ «из-за внешних особенностей» выбрали 11% опрошенных. Также 25% респондентов назвали следующие причины: «непонимание представителей другой национальности», «разный менталитет», «не нравятся обычаи и поведение», «по религиозной причине».

Таким образом, данные анкетирования свидетельствуют о достаточно неблагоприятной атмосфере в отряде: 65% осужденных желают общаться только со своими земляками, 81% опрошенных отдает предпочтение при взаимодействии или вступлении в ту или иную этническую группу предста-

вителям именно своей национальности. Из всех респондентов только 19% одинаково легко общаются с представителями разных этнических групп. Остальные испытывают те или иные трудности при контакте с лицами другой национальности.

Данные анкетирования позволяют сделать вывод о том, что в учреждении не проводились воспитательные мероприятия для сплочения представителей разных национальностей, для знакомства осужденных с культурой других народов, традициями, обычаями. Вместе с тем, по мнению 65% респондентов, организация подобных мероприятий (например, дней национальных культур) поможет избежать непонимания и даже ссор между осужденными, обусловленных их национальными особенностями.

Результаты, полученные на диагностическом этапе исследования, обозначили задачу воспитательной работы – развитие межнационального согласия у осужденных, решение которой предусматривает поиск компромиссного варианта поведения для осужденных представителей различных культур, основанного на взаимном признании, принятии и понимании и направленного на успешную ресоциализацию в многонациональном обществе.

Отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 109 УИК РФ задачами воспитательной работы с осужденными к лишению свободы являются исправление, формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

В целях развития межнационального согласия у осужденных целесообразно обратиться к широко распространенному во многих странах мира интерактивному методу – культурным ассимиляторам, или технике повышения межкультурной сензитивности. Первые культурные ассимиляторы были разработаны американскими психологами в начале 1960-х гг. под руководством Г. Триандиса. Создатели модели ставили цель за короткое время дать обучающимся как можно больше информации о различиях между двумя культурами.

В 1980-е гг. благодаря исследованиям советского этнографа профессора П.И. Кушнера появилась идея общего культурного ассимилятора, направленного на помощь людям, оказавшимся в иной для них культурной среде. Данную методику академик А.Г. Асмолов предложил называть культурными интеграторами, так как обучаемых не побуждают отказаться от собственной

культуры и стать похожими на членов другой группы – ассимилироваться, а учат смотреть на различные ситуации с точки зрения чужой группы, понимать иное видение мира.

Неудачи в межнациональном взаимодействии рассматриваются учеными не как непреодолимые культурные различия, а как отсутствие определенных знаний, умений и компетенций, способствующих эффективному общению⁷. Причем знание осужденным определенных норм и правил недостаточно для регуляции его поведения, если они не усвоены осознанно и не приняты как собственные убеждения. Именно поэтому цель интерактивного метода с использованием культурных ассимиляторов – научить человека смотреть на действительность с точки зрения членов чужой группы, понимать представления о мире других людей. Использование культурных ассимиляторов подтвердило, что они являются эффективным средством оптимизации межкультурного взаимодействия, так как помогают лучше понять представителей других культур, ослабить негативные стереотипы, повысить удовлетворение от общения, лучше адаптироваться к стрессам в новой культурной среде, то есть решить стоящие перед человеком задачи взаимодействия⁸.

Культурные ассимиляторы состоят:

- из описаний ситуаций взаимодействия персонажей – представителей разных культур. Это могут быть ситуации, в которых проявляются наиболее значимые культурные различия, ситуации, которые осужденный находит конфликтными, а также те, которые чаще всего неправильно интерпретируются;

- четырех интерпретаций поведения персонажей каждой ситуации. Интерпретация – один из интересных и сложных моментов в данной работе (ее могут осуществлять осужденные, при этом только один из вариантов должен быть верным, с точки зрения «эксперта» рассматриваемой культуры).

Данный метод является методом когнитивного ориентирования, но его часто применяют в тренинговых программах (в группе обсуждаются и сравниваются результаты участников, проводятся ролевые игры с использованием ситуаций культурного ассимилятора). В этом случае он является основой программы атрибутивного тренинга, так как задача обучаемых – выбрать ту интерпретацию каждой ситуации взаимодействия представителей двух культур, которая

соответствует точке зрения чужой для него группы. С помощью использования данного метода можно сделать ожидания индивида о возможном поведении члена другой культуры более точными. Кроме того, он способствует освоению изоморфных атрибуций, то есть характерных для культуры, с представителями которой предстоит взаимодействовать⁹.

Различные культурные ассимиляторы были разработаны под руководством Т.Г. Стефаненко и А.Н. Солдатенкова¹⁰. Примерное время для работы с одним из них составляет 15–20 минут. При этом целесообразно организовать деятельность осужденных в мини-группах (4–5 чел.) для обсуждения ситуации, разбора разных точек зрения.

Таким образом, применение интерактивного метода «культурный ассимилятор» способствует расширению этнокультурного кругозора участников занятия посредством их ознакомления с традициями, обычаями разных культур, правилами общения, а также пониманию и осмыслению особенностей поведения людей иной национальности.

Важно отметить, что проверить эффективность мер, направленных на развитие межнационального согласия, достаточно сложно, ввиду того что процесс воспитания характеризуется отсроченным результатом, поэтому только дальнейший жизненный путь осужденных покажет, насколько плодотворной оказалась проведенная работа. В связи с этим в условиях исправительного учреждения объективным критерием развития межнационального согласия осужденных является наличие стремления конструктивно взаимодействовать с представителями иных культур.

Рассматриваемый метод может быть применен не только в исправительных учреждениях с многонациональным составом осужденных, но и в учреждениях с относительно однородным контингентом. Если в первом случае он направлен на интеграцию представителей различных народов, то во втором – на изучение особенностей иных культур, способствующее уменьшению этноцентризма, пониманию и осмыслению различий, что также является полезным в современных условиях развития коммуникаций, роста мобильности населения, миграции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Итоги Всероссийской переписи населения. О России языком цифр [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

² Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ См.: Карькина Н.Н. Роль национального (этнического) фактора в системе детерминации пенитенциарной преступности // Современное состояние и основные направления совершенствования уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2009. С. 85.

⁴ См.: Багреева Е.Г. Об этнокультурных причинах преступности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 22. С. 4–7.

⁵ См.: Кибизов А.М. Преступность на почве межнациональных конфликтов. Криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 32.

⁶ См.: Зауторова Э.В. К вопросу о психолого-педагогическом воздействии на осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 52–56.

⁷ См.: Джуринский А.Н. Проблемы поликультурного воспитания в зарубежной педагогике // Вопросы философии. 2007. № 10. С. 41–52; Мchedlov M.P. Религиозная идентичность. О новых проблемах в междивизиационных контактах // Социс. 2006. № 10. С. 33–40.

⁸ См.: Стефаненко Т.Г., Солдатенков А.Н. Мастерская «Культурный ассимилятор» // Век толерантности. 2001. № 3–4. С. 136–145

⁹ См.: Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.

¹⁰ См.: Стефаненко Т.Г., Солдатенков А.Н. Мастерская «Культурный ассимилятор». С. 136–145.

¹ Sm.: Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija. O Rossii jazykom cifr [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

² Konstitucija Rossijskoj Federacii // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

³ Sm.: Kar'kina N.N. Rol' nacional'nogo (jetnicheskogo) faktora v sisteme determinacii penitenciarnoj prestupnosti // Sovremennoe sostojanie i osnovnye napravlenija sovershenstvovanija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: rossijskij i zarubezhnyj opyt: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Samara, 2009. S. 85.

⁴ Sm.: Bagreeva E.G. Ob jetnokul'turnykh prichinah prestupnosti // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 22. S. 4–7.

⁵ Sm.: Kibizov A.M. Prestupnost' na pochve mezhnacional'nykh konfliktov. Kriminologicheskie problemy: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 32.

⁶ Sm.: Zautorova Je.V. K voprosu o psihologo-pedagogicheskom vozdejstvii na osuzhdennykh, imejushhih religioznye jekstremistskie ubezhdenija // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 2 (26). S. 52–56.

⁷ Sm.: Dzhurinskij A.N. Problemy polikul'turnogo vospitanija v zarubezhnoj pedagogike // Voprosy filosofii. 2007. № 10. S. 41–52; Mchedlov M.P. Religioznaja identichnost'. O novykh problemah v mezhcivilizacionnykh kontaktah // Socis. 2006. № 10. S. 33–40.

⁸ Sm.: Stefanenko T.G., Soldatenkov A.N. Masterskaja «Kul'turnyj assimiljator» // Vek tolerantnosti. 2001. № 3–4. S. 136–145

⁹ Sm.: Stefanenko T.G. Jetnopsihologija. M., 1999.

¹⁰ Sm.: Stefanenko T.G., Soldatenkov A.N. Masterskaja «Kul'turnyj assimiljator». S. 136–145.

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ

Информация о научно-просветительской конференции «Великая Отечественная война 1941–1945 годов: история и современность», посвященной 70-й годовщине Великой Победы советского народа над фашистской Германией

28–29 апреля 2014 г. в Вологодском институте права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний прошла конференция, посвященная 70-й годовщине Великой Победы советского народа над фашистской Германией. На мероприятии присутствовали более 600 чел.: участники Великой Отечественной войны, труженики тыла, ветераны из категории «дети войны», профессорско-преподавательский состав института, курсанты, студенты, ветераны ВИПЭ ФСИН России.

Во вступительном слове начальник ВИПЭ ФСИН России Сергей Витальевич Бабурин подчеркнул, что и спустя 70 лет День Победы остается для россиян главным праздником.

– Это день народной гордости и вечной памяти – памяти всех тех, кто не вернулся с полей сражений, защищал свободу и независимость нашей Родины, нашего Отечества, – сказал Сергей Витальевич. – Наша задача – не допустить искажения истории и манипулирования ею. Знание военной истории, усвоение героических, исторических традиций имеет особое значение в деле патриотического воспитания подрастающего поколения.

«Битва за Москву», «Курская битва», «Оборона и освобождение Крыма и Севастополя», «Блокада Ленинграда», «Освобождение Европы»... 17 докладов и более 10 короткометражных фильмов о войне были представлены вниманию участников конференции.

В течение двух дней был обсужден широкий круг тем: основные этапы, героические подвиги Великой Отечественной войны, советский тыл и партизанское движение в 1940-е гг. Особое внимание было уделено проблемам современного толкования итогов Великой Отечественной войны и попыткам их искажения. Также были рассмотрены вопросы состояния уголовно-исполнительной системы в годы войны и участия вологжан в Великой Отечественной войне.

Завершилась научно-просветительская конференция просмотром и обсуждением тематического документального фильма, затронувшего проблемы оценки результатов Второй мировой войны. Следить за всем происходящим в актовом зале ВИПЭ ФСИН России в режиме онлайн могли все желающие: на официальном сайте института vipe.fsin.su была организована прямая видеотрансляция.

В рамках конференции 28 апреля 2015 г. состоялась церемония награждения призеров конкурса рефератов по истории Великой Отечественной войны, конкурса творческих работ (презентаций) «Великая Отечественная война в судьбе моей семьи», межфакультетской викторины по истории Великой Отечественной войны среди курсантов и студентов

института. Все эти мероприятия были проведены в ВИПЭ ФСИН России в апреле 2015 г. в канун юбилея Победы.

Кроме того, курсанты и сотрудники вуза уже не первый год оказывают ветеранам Великой Отечественной войны шефскую помощь, как бытовую, так и юридическую, традиционно организуются встречи курсантов с участниками войны, ветераны приглашаются в вуз на все концерты и спектакли, курсанты учебного заведения выступают волонтерами в городской благотворительной акции «От чистого сердца».

Масштабная работа проводится в институте по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Единственное в городе парадно-строевое подразделение обеспечивает практически все торжественные церемонии в областном центре, пятый сводный курс вносит существенный вклад в благоустройство захоронений ленинградцев-блокадников и ветеранов Великой Отечественной войны. Более 50 курсантов-поисковиков в качестве волонтеров приняли участие в подготовке электронной версии Книги памяти Вологодской области, а также вошли в состав поисковых экспедиций на Тешемлевские болота и Синявинские высоты. В течение учебного года в институте работают фотоэкспозиции и выставки картин патриотической направленности, проводятся научно-просветительские конференции и викторины, связанные с событиями 40-х гг. прошлого века, военно-патриотические игры и уроки мужества. В одном из коридоров учебного корпуса размещен комплекс стендов, посвященных дням воинской славы России. Каждый год 9 Мая личный состав учебного заведения принимает участие в торжественном параде.

Результатом активного участия вуза в патриотическом воспитании граждан и решении социально-экономических проблем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. стало награждение коллектива ВИПЭ ФСИН России памятной медалью «70 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Вместе с сопроводительным документом за подписью Владимира Владимировича Путина ее вручил начальнику института генерал-майору внутренней службы С.В. Бабурину Губернатор Вологодской области О.А. Кувшинников 7 мая на областном торжественном собрании, посвященном Дню Победы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипов А.Н. – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: Aleksant1@mail.ru

Бабурин С.В. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Быстрова Т.В. – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: Tanya.bystrova2012@mail.ru

Боровик П.Л. – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук. E-mail: p.borovik@tut.by

Быков А.В. – начальник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. E-mail: niifsin@mail.ru

Водополов А.И. – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России. E-mail: a_vodopolov@mail.ru

Датий А.В. – профессор кафедры общественно-го здоровья и здравоохранения Рязанского государственного медицинского университета им. И.П. Павлова, доктор медицинских наук. E-mail: 525252s@mail.ru

Жиляев Р.М. – начальник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России. E-mail: giliaevrust@yandex.ru

Звонов А.В. – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: zvonov_av@mail.ru

Катанов А.В. – адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России. E-mail: mr.katan88@mail.ru

Кожина Е.Н. – преподаватель кафедры социальной работы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России. E-mail: en.kozhina@yandex.ru

Копылова О.Н. – инспектор отдела по работе с личным составом ВИПЭ ФСИН России, E-mail: olenka.ko86@mail.ru

Крижановский С.В. – адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России. E-mail: sga-17@yandex.ru

Кругликов Л.Л. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: krugliko@uniyar.ac.ru

Кряклин К.В. – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: kostya_kv@mail.ru

Кустышев А.Н. – заведующий кафедрой истории и культуры Ухтинского государственного технического университета, кандидат исторических наук. E-mail: akustyshev@ugtu.net

Лавренов В.В. – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь. E-mail: VicLavrenov@mail.ru

Морозов А.С. – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России. E-mail: morozovlalex@ya.ru

Овчинников С.Н. – заместитель начальника НИЦ-3 НИИ ФСИН России, кандидат социологических наук. E-mail: mont80@mail.ru

Павлушков А.Р. – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: apavlushkov@yandex.ru

Первозванский В.Б. – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: pervabor@yandex.ru

Пестриков Д.В. – доцент кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: PDW@ya.ru

Попов А.А. – адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России. E-mail: valiant87@yandex.ru

Руденко А.С. – доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: ras79@bk.ru

Санташов А.Л. – доцент кафедры уголовного права и процесса Международной академии бизнеса и новых технологий (г. Ярославль), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: santashov@list.ru

Санташова Л.Л. – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России. E-mail: santashov@list.ru

Смирнова Ю.В. – доцент кафедры социальной работы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук. E-mail: julianna1805@yandex.ru

Сочивко О.И. – преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России. E-mail: O.Sochivko@mail.ru

Спасенников Б.А. – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Степанов А.В. – заместитель начальника Пермского института ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: a.stepanov1975@mail.ru

Строгович Ю.Н. – старший научный сотрудник НИИ ФСИН России. E-mail: ustrogovich@yandex.ru

Федорова Е.М. – старший научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России. E-mail: niifsin@mail.ru

Швырев Б.А. – начальник отдела исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, кандидат физико-математических наук. E-mail: bor2275@yandex.ru

Якубова С.М. – адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. E-mail: Selhe@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Antipov A.N. – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: Aleksant1@mail.ru

Baburin S.V. – Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Borovik P.L. – Associate Professor of the Department of Legal Informatics of the Police Academy

of the Republic of Belarus, PhD. in Law. E-mail: p.borovik@tut.by

Bykov A.V. – Head of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. of Law, Professor. E-mail: niifsin@mail.ru

Bystrova T.V. – Adjunct of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: Tanya.bystrova2012@mail.ru

Daty A.V. – Professor of the Department of Public Health and Health Care of the Ryazan Medical I.P.Pavlov State University, Dsc. in Medicine. E-mail: 525252s@mail.ru

Fyodorova E.M. – Senior Researcher of the Department of psychological support of professional work of employees of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: niifsin@mail.ru

Katanov A.V. – Adjunct of the Department of Penitentiary Law and the organization of educational work with convicted of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: mr.katan88@mail.ru

Kopylova O.N. – Inspector of the Personnel Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia.

Kozhina E.N. – Lecturer of the Department of Social work in prisons of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: en.kozhina@yandex.ru

Krizhanovsky S.V. – Adjunct of the Department of administrative and legal disciplines of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: olenka.ko86@mail.ru

Kruglikov L.L. – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State P.G. Demidov University, Dsc. of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. E-mail: krugliko@uniyar.ac.ru

Kryaklin K.V. – Adjunct of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: kostya_kv@mail.ru

Kustyshev A.N. – Head of the Department of History and Culture of the Ukhta State Technical University, PhD. in History. E-mail: akustyshev@ugtu.net.

Lavrenov V.V. – Senior Lecturer of the Department of Legal Informatics of the Police Academy of the Republic of Belarus. E-mail: VicLavrenov@mail.ru

Morozov A.S. – Lecturer of the Department of state and legal disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: morozovalex@ya.ru

Ovchinnikov S.N. – Deputy Head of the Scientific Research Centre-3 of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Sociology. E-mail: mont80@mail.ru

Pavlushkov A.R. – Associate Professor of the Department of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in History, Associate Professor. E-mail: apavlushkov@yandex.ru

Pervozvansky V.B. – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: pervabor@yandex.ru

Pestrikov D.V. – Assistant Professor of the Department of the psychology of professional activity in the penal system of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Psychology. E-mail: PDW@ya.ru

Popov A.A. – Adjunct of the Department of administrative and legal disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: valiant87@yandex.ru

Rudenko A.S. – Associate Professor of Criminal Law Department of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: ras79@bk.ru

Santashov A.L. – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the International Academy of Business and New Technologies (Yaroslavl), PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: santashov@list.ru

Santashova L.L. – Lecturer of the Department of Penal Law and the Organization of educational work with convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: santashov@list.ru

Shvyrev B.A. – Head of the Department of Research of security issues in the penal system of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Phd. in Physic and Mathematic. E-mail: bor2275@yandex.ru

Smirnova Y.V. – Associate Professor of the Department of Social work in prisons of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics. E-mail: julianna1805@yandex.ru

Sochivko O.I. – Lecturer of the Department of Psychology of professional activity in prisons of the Academy of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: O.Sochivko@mail.ru

Spasennikov B.A. – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Stepanov A.V. – Deputy Chief of the Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia for Research, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: a.stepanov1975@mail.ru

Strogovich J.N. – Senior Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: ustrogovich@yandex.ru

Vodopolov A.I. – Lecturer of the Department of state and legal disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: a_vodopolov@mail.ru

Yakubova S.M. – Adjunct of the Department of management bodies investigating crimes of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. E-mail: Selhe@mail.ru

Zhilyaev R.M. – Head of the Department of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: giliaevrust@yandex.ru

Zvonov A.V. – Senior Lecturer of the Penal Law Department of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: zvonov_av@mail.ru

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ·НАКАЗАНИЕ·ИСПРАВЛЕНИЕ

Выходит четыре раза в год

Учредитель:

ВИПЭ ФСИН России

Главный редактор:

С.В. Бабурин

Ответственный секретарь:

С.П. Середя

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-36704
ISSN 2076-4162

Распространяется
в высших учебных заведениях
и практических органах
уголовно-исполнительной системы

Все права защищены.
Перепечатка материалов только
с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения
и редакционные изменения рукописи

Адрес редакции:
160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес издателя:
160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес типографии:
160035, г. Вологда, ул. Зосимовская, 17

Телефоны:
(8172) 51-82-50 (8172) 51-46-12
(8172) 51-98-70

E-mail:
vestnik-vipefsin@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России
Подписано в печать 30.06.15.
Дата выхода в свет 23.07.15.
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12. Заказ № 5158
Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал занимает достойное место среди ведомственных периодических изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, материалы на историческую тему, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, социальной работы, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширяет ряды авторов и читателей.

Решением Президиума ВАК 22 октября 2010 года журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика.

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и требованиям в оформлении.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте vipe.fsin.ru

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России. Отпускная цена за минимальный срок подписки (6 месяцев, два номера журнала) – 560 руб. 00 коп., в том числе НДС – 10%.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания – 4 раза в год.

Розничная цена – 298 руб. 00 коп. за 1 экземпляр.